ИСТОРИИ.
И 305/1

М. Н. КАТКОВЪ.

СОБРАНІЕ
ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ
МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.
1873 годъ.

Госуд. Ист. Н. Иссл.
ПОСТАВЛЕНО

ИЗДАНІЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.
1897.

нифестъ г. Казиміра Перье, о которой упоминаетъ нашъ корреспондентъ. Она есть не что иное какъ программа такъ-называемой „консервативной республики“ и выраженіе мнѣній умѣренной фракціи праваго центра, къ которому, какъ извѣстно, принадлежалъ прежде г. Казиміръ Перье. „Придерживаясь непоколебимо принциповъ со„ціальнаго порядка и свободы,“ сказалъ между прочимъ въ своей рѣчи г. Казиміръ Перье, „всѣ собравшіеся здѣсь признали „что такъ какъ никакая монархическая „программа не въ состояніи соединить сто„ронниковъ монархической формы подъ од„нимъ знаменемъ и на защиту одинако„выхъ политическихъ доктринъ, то един„ственно возможное для Франціи прави„тельство есть республика.“

Въ этихъ словахъ заключается вся сущность рѣчи г. Казиміра Перье, и изъ развитія высказанной имъ идеи мы видимъ что консервативная республика о которой онъ мечтаетъ, есть не что иное какъ временная констутиціонная монархія, ожидающая себѣ главы. Вотъ чѣмъ и объясняется сочувствіе отдѣлившейся фракціи лѣваго центра къ правому центру, также терпящему правительство г. Тьера *за неимѣніемъ лучшаго*, и расторженіе всѣхъ связей ея съ лѣвою стороной, требующею республики *quand même*. Въ рѣчи г. Казиміра Перье мы находимъ ясный намекъ что люди раздѣляющіе его образъ мыслей готовы принять и иную форму правительства, если на то будетъ воля націи. Не лишено значенія, какъ замѣчаетъ *France*, что появленіе рѣчи-манифеста г. Казиміра Перье совпало съ заявленіемъ герцога де-Ларошфуко-Бизаччіа о сліяніи Бурбонскихъ линій. Провизорности нынѣшняго порядка вещей не отрицаетъ и самъ г. Тьеръ, но желающіе Франціи добра должны желать чтобъ эта провизорность уступила мѣсто лишь чему-нибудь совершенно прочному и чтобы Франціи не привелось пожалѣть о смѣнѣ правительства, которое руководилось единственно національными интересами, чего въ этой странѣ весьма давно не было.

№ 9

Москва, 12-го января.

Сегодня *Правительственный Вѣстникъ* принесъ намъ важное сообщеніе о ходѣ переговоровъ между Императорскимъ и Британскимъ кабинетами, которое мы воспроизводимъ для нашихъ читателей въ отдѣлѣ „Извѣстій изъ Вечерняго Изданія.“ Русская печать въ послѣднее время соблюдала величайшую сдержанность относительно нашихъ дѣлъ въ Средней Азіи, именно вслѣдствіе того что эти дѣла были предметомъ переговоровъ. Въ Англіи, однако, печать не заблагоразсудила послѣдовать этому примѣру, и на оборотъ, вмѣсто прежней сдержанности, стала принимать все болѣе запальчивый и притязательный тонъ.

При совершенномъ прямодушіи и искренности русской политики, весьма естественно что переговоры возникшіе еще три года тому назадъ постоянно имѣли „весьма простой и дружелюбный характеръ.“ Но другое дѣло какъ переговоры отражаются въ газетахъ, и *Правительственный Вѣстникъ* самъ замѣчаетъ что англійская печать, въ которой „еще недавно можно бы„ло съ удовольствіемъ замѣтить спокойныя „здравыя сужденія и умѣренный тонъ, въ „послѣднее время стала особенно настой„чиво преслѣдовать этотъ предметъ.“ Нашъ правительственный органъ недоумѣваетъ, „имѣетъ ли таковая настойчивость дѣй„ствительную подъ собою почву, и вѣрно „ли передаетъ она общественное мнѣніе, „или же англійскія газеты руководству„ются при этомъ видами партій и желані„емъ приобрѣсти популярность.“ Мы имѣли возможность при многихъ случаяхъ и долговременнымъ изученіемъ англійской политической жизни довольно обстоятельно ознакомиться вообще съ тактикой англійской печати, и потому пріемы ея для насъ не составляютъ тайны, какъ они, повидимому, не тайна и для нашего правительства, что можно заключить изъ приведеннаго вопроса *Правительственнаго Вѣстника*.

Совершенно невѣрно было бы думать что англійская печать всегда лишь слѣдуетъ за вполнѣ созрѣвшимъ общественнымъ мнѣніемъ. Это общественное мнѣніе Англіи, о которомъ такъ много кричатъ, не есть нѣчто готовое опредѣленное, находящее лишь слабое выраженіе въ столбцахъ газетъ. Оно, напротивъ того, создается и направляется политическими дѣятелями, которые пользуются печатью, а также парламентскими преніями, митингами и вообще всѣми разнообразными проявленіями общественной жизни для того

лишь чтобы возбудить въ странѣ вниманіе къ тому что въ данную минуту въ глазахъ этихъ дѣятелей требуется національными интересами страны или угрожаетъ имъ. Въ особенности эта агитація всегда усиливается при переговорахъ съ другою державой, дабы британское правительство могло говорить съ большею настойчивостью, ссылаясь на давленіе имъ же самимъ разжигаемаго общественнаго мнѣнія. Для этой же цѣли устраиваются иногда театральныя представленія въ самомъ парламентѣ. Когда фальшивые и задорные возгласы газетъ встрѣчаютъ отпоръ къ противной сторонѣ, то вся агитація вдругъ стихаетъ, лопается какъ пузырь, не оставляя послѣ себя никакого слѣда. Въ доказательство стоитъ припомнить шумъ какой былъ поднятъ въ англійской печати по поводу польскаго возстанія, или то громкое сочувствіе какое высказывалось въ Англіи къ Даніи во время датско-нѣмецкой войны, или наконецъ негодованіе въ прошедшемъ году противъ заявленныхъ Соединенными Штатами косвенныхъ претензій. Въ послѣднемъ случаи всѣ газеты побуждали министерство отказаться отъ третейскаго суда если Америка не возьметъ назадъ своихъ претензій, и однако Америка не обратила никакого на то вниманія и спокойно дождалась пока самъ третейскій судъ не призналъ этихъ претензій не подлежащими своему разсмотрѣнію. Хитрые янки очень хорошо понимаютъ эту игру въ общественное мнѣніе, и сами преувеличили свои претензіи противъ Англіи до невозможныхъ размѣровъ чтобы добиться возможныхъ уступокъ по существеннымъ пунктамъ.

Конечно, такая игра представляетъ и нѣкотораго рода опасность. Фальшивая агитація, не встрѣчая себѣ никакого отпора, возраженій и поправокъ, можетъ дѣйствительно создать въ обществѣ фальшивое настроеніе, распалить страсти и ввергнуть страну въ столкновеніе, до коего не могло бы дойти дѣло при здравой и спокойной оцѣнкѣ ея интересовъ. Такъ было напримѣръ въ эпоху предъ Восточною войной, когда Англія, по выраженію покойнаго лорда Кларендона, была втянута въ войну.

Въ настоящемъ случаѣ мы болѣе чѣмъ когда-либо склонны думать что задорный тонъ принимаемый англійскою печатью относительно среднеазіятскихъ дѣлъ есть явленіе напускное, направленное лишь къ тому чтобы усилить значеніе англійскихъ дипломатическихъ заявленій и придать имъ видъ необходимыхъ объясненій, безъ коихъ де англійское правительство не можетъ обойтись „при возбужденномъ состояніи общественнаго мнѣнія.“ Для насъ это ясно въ виду калейдоскопическихъ превращеній коимъ подвергались сужденія англійскихъ газетъ. Переговоры, какъ извѣщаетъ *Правительственный Вѣстникъ*, начались года три тому назадъ, и тогда же въ англійской печати заговорили о какихъ-то нейтральныхъ барьерахъ въ Азіи и о перенесеніи туда той теоріи и практики международнаго права какія возможны только между правильно организованными европейскими государствами. Русская печать отвѣчала отпоромъ на эти странныя притязанія, и мы видѣли какъ постепенно тонъ англійской печати смягчался до того что когда въ нынѣшнемъ году возобновились въ ней толки о Средней Азіи, то въ разное время газеты стали говорить „о благодѣтельности и выгодахъ для всемірной цивилизаціи русскаго движенія въ Среднюю Азію“, „о судьбѣ побуждающей Россію къ этому движенію, независимо отъ человѣческой воли,“ а потомъ пришли даже къ заключенію о безполезности, безцѣльности и вредѣ нейтральныхъ барьеровъ въ Азіи. Въ статьяхъ *Times* и другихъ газетъ, убѣдительнѣе чѣмъ это могли бы мы сдѣлать, доказывалась безопасность Индіи отъ вторженія со стороны Россіи.

Но въ то время когда переговоры дружелюбнаго характера между Россіей и Англіей стали дѣятельнѣе, когда съ русской стороны по чувству деликатности были прекращены всякіе толки и сужденія, и когда, по справедливому замѣчанію *Правительственнаго Вѣстника*, „англійская „печать не имѣла никакого повода посвя„щать особое вниманіе средне-азіятскимъ „дѣламъ,“ тонъ послѣдней рѣзко измѣнился. Не только пресловутые нейтральные барьеры появились вновь, но имъ дали еще болѣе курьезное названіе „сферы или системы англійскаго вліянія.“ Мало того, опредѣляя границы этой новой небывалой системы, газеты все болѣе отодвигаютъ ее къ сѣверу, заранѣе ставя Россіи ультиматумъ что она не должна ни въ какомъ случаѣ и никогда ступать ни на шагъ южнѣе Аму-Дарьи, но за то предоставляя ей неограниченную свободу расширяться на востокъ въ глубь татарской степи и обходить

съ сѣвера Восточный Туркестанъ. И вся эта „система“ рекомендуется въ то время когда Россія не заявляла никакихъ претензій, а лишь желала сохранить свободу дѣйствій въ дѣлахъ съ варварскими ханствами. Агитація эта не ограничивается одною печатью. Въ настоящее время, съ приближеніемъ парламентской сессіи, въ ходу митинги и рѣчи членовъ парламента къ своимъ избирателямъ, и рѣдкій изъ нихъ обходится безъ того чтобы въ своей рѣчи не упомянуть „о необходимости отпора Россіи для огражденія безопасности Индіи.“ Такимъ-то образомъ создается и направляется общественное мнѣніе не только Англіи, но за нею вслѣдъ и мнѣніе Европы, слѣдящей за толками англійской печати, и производится впечатлѣніе какъ будто Россія творитъ что-то неправое, а Англія лишь умѣряетъ ея властолюбивые порывы. И это творится въ то самое время когда переговоры отличаются вполнѣ дружественнымъ характеромъ. Не въ правѣ ли мы считать всю эту агитацію дѣломъ фальшивымъ?

№ 10.

Москва, 13-го января.

А.

Издавна уже можно было предвидѣть что чайная торговля принадлежитъ къ такимъ отраслямъ русской внѣшней торговли которыя способны къ значительному развитію и притомъ не въ отдаленномъ будущемъ. При такомъ предположеніи естественно что чѣмъ важнѣе представлялось дѣло, тѣмъ необходимѣе было всегда имѣть нужныя данныя для опредѣленія наиболѣе приличныхъ мѣръ какъ въ видахъ содѣйствія правильному развитію этой отрасли торговли, такъ и для устраненія препятствій задерживающихъ успѣшный ходъ дѣла или искажающихъ его. Поэтому *Московскія Вѣдомости* и старались не только сообщать самыя свѣжія и точныя свѣдѣнія о чайной торговлѣ, какъ въ Россіи, такъ и въ самомъ Китаѣ, о тамошнихъ русскихъ фабрикахъ чая и т. п., но и указывать на тѣ мѣры, коихъ необходимость или польза выяснялись самою практикой, какъ напримѣръ устраненіе нѣкоторыхъ безполезныхъ стѣсненій въ Московской таможнѣ, гдѣ сосредоточиваются огромныя массы привознаго чая, стѣсненія которыя, какъ оказалось на опытѣ, легко могли быть устранены безъ вреда для надзора. До какой степени оправдались наши предположенія о развитіи чайной торговли и о блестящей будущности ей предстоящей, легко усмотрѣть изъ таможенныхъ отчетовъ, изъ которыхъ видно что несмотря на значительное пониженіе пошлины, особенно на чай идущій черезъ Кяхту, таможенный доходъ съ чая нынѣ вдвое превысилъ доходъ получавшійся въ Кяхтѣ въ эпоху самаго блестящаго развитія кяхтинской торговли. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить что четыре области: Забайкальская, Амурская, Приморская и Якутская, потребляютъ чай неоплаченный таможенною пошлиной, такъ какъ пользуются привилегіей porto-franco, а чай привозимый въ средне-азіятскія владѣнія получаетъ возвратъ пошлины. И такъ вотъ въ какой мѣрѣ возросло уже и теперь потребленіе чая въ Россіи.

Однако если сравнить потребленіе чая въ Россіи съ потребленіемъ его въ Англіи, то окажется что дабы поравняться съ Англіей, пропорціонально населенію обѣихъ странъ, Россіи слѣдуетъ потреблять чая еще въ нѣсколько разъ болѣе противъ нынѣшняго количества. Можно ли не желать этого когда всѣми признается что употребленіе чая составляетъ одно изъ лучшихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ противъ пьянства? Тутъ мы встрѣчаемся такимъ образомъ съ двумя важными интересами. Рѣчь идетъ не только о приращеніи государственнаго дохода, но и о сильномъ пособіи къ улучшенію народной нравственности, что̀ дороже бюджетнаго равновѣсія. Такому совпаденію нельзя не радоваться и имъ должно пользоваться. Поэтому всячески необходимо изслѣдовать какія могутъ быть приняты еще мѣры съ цѣлію распространить потребленіе чая, какія могутъ тому препятствовать и какъ ихъ устранить.

Не одно впрочемъ количественное распространеніе важно; относительно напитка вошедшаго въ такое употребленіе, необходимо ради народнаго здравія позаботиться и о качественномъ улучшеніи его, ибо внѣ всякаго сомнѣнія что чрезъ западную границу къ намъ идетъ подмѣшанный чай.

Пониженіе пошлины и притомъ большее

лищъ. Возможностью обходиться безъ особыхъ низшихъ классовъ при реальныхъ училищахъ, замѣняя ихъ или классами прогимназіи, или уѣзднымъ училищемъ съ нѣкоторымъ приноровленіемъ его курса къ дальнѣйшему образованію, и тѣмъ сокращать расходы на содержаніе реальныхъ училищъ, уже пожелали воспользоваться: Сумы, гдѣ есть прогимназія, также содержимая на мѣстныя средства, Сарапуль и Красноуфимскъ, гдѣ замѣной низшихъ двухъ классовъ могутъ служить мѣстныя городскія училища.

Министерство Народнаго Просвѣщенія для удовлетворенія всѣмъ этимъ ходатайствамъ предположило испросить 230.000 руб. къ отпуску изъ государственнаго казначейства на второе полугодіе 1873 года; но департаментъ государственной экономіи, какъ намъ сообщаютъ счелъ за должное *motu proprio* увеличить эту сумму до 360.000 рублей на вышеупомянутое полугодіе, предоставляя министерству на слѣдующіе годы испрашивать суммы по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Эта щедрость, заслуживающая всякаго сочувствія, ибо конечно проистекаетъ изъ любви къ просвѣщенію, даетъ основаніе ожидать что отнынѣ будутъ встрѣчать бо́льшую чѣмъ прежде казенную поддержку пожертвованія земствъ и городскихъ обществъ на учрежденіе гимназій и прогимназій, какъ самонужнѣйшаго для государства разряда училищъ.

Если сообщенныя намъ свѣдѣнія о щедрости департамента государственной экономіи справедливы, то надобно желать чтобъ изъ нея было извлечено какъ можно болѣе пользы. Въ выборѣ способа дѣйствія тутъ не представляется поводовъ къ сомнѣніямъ, ибо успѣхъ учебнаго дѣла зависитъ преимущественно отъ подготовки къ нему людей, а затѣмъ отъ выработки разумно составленныхъ учебниковъ. Среднее техническое образованіе, какое должны давать намъ реальныя училища, — дѣло совершено у насъ новое; для успѣха своего оно требуетъ спеціальныхъ дѣятелей которые, обстоятельно изучивъ среднее техническое образованіе во всѣхъ его способахъ и пріемахъ со всѣми необходимыми для него пособіями и обстановкой, въ тѣхъ странахъ гдѣ оно процвѣтаетъ, какъ то: въ Богеміи, Пруссіи, Баваріи, Виртембергѣ, Швейцаріи, Бельгіи также и Англіи, могли бы позаботиться заранѣе какъ о снабженіи учреждаемыхъ у насъ реальныхъ училищъ необходимыми кабинетами, такъ и о пріисканіи для нихъ, особенно же для техническихъ ихъ отдѣленій, преподавателей, а равно объ изданіи необходимыхъ учебныхъ книгъ и т. д. Размноженіе реальныхъ училищъ, при нѣкоторомъ пособіи отъ казны, пойдетъ своимъ чередомъ: главное въ настоящее время — обезпечить успѣшность преподаванія въ техническихъ классахъ реальныхъ училищъ.

№ 17.

Москва, 26-го января.

А.

Присутствіе принцевъ Орлеанскихъ при поминовеніи Лудовика XVI въ годовщину 21-го января и заявленіе герцога де-Ларошфуко-Бизаччіа о его разговорѣ съ графомъ Парижскимъ, который будто бы выразилъ свою готовность признать королемъ графа Шамбора, выдвинули снова на сцену вопросъ о сліяніи Бурбонскихъ линій, и вотъ уже нѣсколько дней во французскихъ газетахъ появляются письма и статьи въ подтвержденіе и въ опроверженіе возможности сліянія. Въ извѣстіяхъ нашего вечерняго изданія 19-го января мы привели адресованное въ редакцію *Figaro* письмо г. Анри Лаббе, въ коемъ сообщался весьма благопріятный для сліянія разговоръ герцога Немурскаго съ генераломъ де-Модюи. Въ полученныхъ сегодня газетахъ читаемъ другое письмо адресованное въ ту же газету, въ которомъ г. Готье, отъ имени герцога Немурскаго, проситъ исправить неточную передачу приписанныхъ ему словъ. „Принцъ сказалъ,“ пишетъ г. Готье, —

„что если конституціонная монархія когда-нибудь возстановится волею націи, то старшій изъ принцевъ Бурбонскаго дома долженъ быть, по его мнѣнію, естественнымъ представителемъ монархической идеи, что ни въ какомъ случаѣ онъ не найдетъ соперника въ своемъ семействѣ, и что принцы Орлеанскіе давно уже высказывались въ этомъ смыслѣ. Что касается кокарды и знамени, то принцъ, говоря о недавно вышедшемъ сочиненіи о французскихъ знаменахъ, ограничился замѣчаніемъ что Франція часто мѣняла свое знамя. Онъ

вѣстно какое вліяніе на здоровье производитъ вода не только дурнаго качества, какая нерѣдко можетъ встрѣтиться въ походахъ, но и вообще перемѣнная. Въ походѣ кругомъ свѣта М. П. Лазарева на фрегатѣ *Крейсеръ*, давали въ Бразиліи (для предупрежденія диссентеріи) командѣ для питья воду неиначе какъ съ прибавкою портвейна, и несмотря на жаркій климатъ команда пила чай и по утру и вечеромъ.

Въ заключеніе скажемъ что общее мнѣніе знающихъ людей въ Сибири было таково что въ походѣ на Амуръ въ 1856 г., когда при возвращеніи войска погибло столько людей отъ голода, подобное бѣдствіе никакъ не случилось бы, еслибы позаботились взять съ собою достаточный запасъ кирпичнаго чая, для котораго требовалось очень немного мѣста, и который солдаты съ охотою унесли бы и въ ранцахъ. Это доказано тѣмъ что возвращавшіеся одновременно съ войсками съ Амура рабочіе торговыхъ людей, не испытали голода отъ того что хорошо были снабжены кирпичнымъ чаемъ, что дозволило имъ не обременять себя излишкомъ менѣе удобной провизіи.

Надо замѣтить что употребленіе кирпичнаго чая и безъ того уже значительно развивается въ Россіи. Это свидѣтельствуется увеличеніемъ выдѣлки его Русскими на арендуемыхъ ими фабрикахъ въ Китаѣ. Наконецъ не безъ выгоды для Россіи отъ кирпичнаго чая и то что фабрикація его перешла и въ самомъ Китаѣ въ руки Русскихъ, и что вся масса этого чая доходитъ до потребителей транзитомъ по русской территоріи.

В.

Недавно въ одной изъ распространенныхъ южно-германскихъ газетъ, аугсбургской *Allgemeine Zeitung*, мы встрѣтили куріозную статью подъ заглавіемъ: *Drei russische Denkschriften uber einen Feldzug nach Indien* (Три русскіе мемуара о походѣ въ Индію). Названіе статьи громкое и заманчивое въ настоящую минуту, напечатано крупнымъ шрифтомъ, а строкой ниже, но уже мелкимъ шрифтомъ прибавлено что записки эти относятся ко времени Крымской войны. Дѣло идетъ о запискѣ русскаго генерала Дюгамеля (Mémoire sur les routes qui ménent de la Russie aux Indes) и двухъ другихъ, относящихся къ той же эпохѣ и имѣющихъ тотъ же предметъ.

Куріозно то что *Allgemeine Zeitung* въ этихъ старыхъ запискахъ военнаго времени желаетъ видѣть ключъ къ уразумѣнію теперешней русской политики „по туранскому вопросу,“ то-есть относительно Хивы. Мало ли о чемъ русскіе государственные люди могли помышлять во время Крымской войны когда корабли Англіи блокировали наши порты и войска ея осаждали Севастополь? Они не только въ правѣ, но обязаны были изыскивать средства сдѣлать не только диверсію въ Индію, но, еслибы представилась возможность, то и визитъ въ самый Лондонъ. Слѣдуетъ ли изъ этого что высадка на берега Англіи есть всегдашній предметъ русской политики?

Не менѣе любопытна и сравнительная оцѣнка поведенія англійской печати относительно хивинскаго, или какъ выражается *Allgemeine Zeitung*, „туранскаго“ вопроса. По мнѣнію аугсбургской газеты, англійская печать по этому дѣлу „хорошо освѣдомлена,“ говоритъ умѣренно и соблюдаетъ внушительную сдержанность; русская же, напротивъ, поверхностная и безпутная (liederliche), какъ и во всѣхъ вопросахъ, обнаруживаетъ задоръ и держитъ войну на умѣ.

Въ какой мѣрѣ сдержана англійская печать, объ этомъ говорили мы недавно, а о серіозности и основательности ея въ упомянутомъ вопросѣ свидѣтельствуютъ нѣсколько случаевъ бывшихъ на дняхъ. Такъ напримѣръ *Manchester Guardian*, отъ 25-го января, увѣряетъ будто освѣдомился изъ надежнаго источника что французскій посолъ въ Петербургѣ, генералъ Лефло, состоящій де „въ давнишней и тѣсной дружбѣ“ съ одною изъ высокихъ особъ въ Россіи, пріѣхалъ въ Парижъ съ намѣреніемъ сондировать мнѣніе французскаго правительства по Хивинскому вопросу. А между тѣмъ генералъ Лефло и въ Парижѣ не былъ, а ѣздилъ только въ Берлинъ, на встрѣчу своимъ родственникамъ. Около того же времени персидскій посланникъ при Лондонскомъ дворѣ вынужденъ былъ опровергать выдуманную англійскими газетами басню о существованіи между Россіей и Персіей тайнаго договора объ уступкѣ долины рѣки Атрека, которая, какъ извѣстно изъ географіи, вовсе и не принадлежитъ Персіи!

Все это, какъ надо полагать, не безы-

звѣстно аугсбургской *Allgemeine Zeitung*, точно также какъ и то замѣченное берлинскими газетами обстоятельство что русская печать хранитъ полное молчаніе по хивинскимъ дѣламъ. Кому же болѣе къ лицу прилагательное *liederlich* какъ не самой аугсбургской газетѣ, служащей мѣстомъ стока всякихъ нечистотъ европейской политики?

№ 19.

Москва, 22-го января.

А.

Въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты читатели найдутъ письмо нашего корфіотскаго корреспондента, сѣтующаго по поводу непріятнаго впечатлѣнія произведеннаго въ Россіи одобреніемъ какое встрѣтило въ Аѳинахъ провозглашеніе раскола турецкими патріархами. Нашъ корреспондентъ рѣшительно отрицаетъ чтобъ это одобреніе проистекало изъ недоброжелательства не только относительно Россіи, но и Болгаръ. Онъ объясняетъ иными побужденіями готовность съ какою аѳинскій синодъ призналъ расколъ. Мы охотно даемъ мѣсто этимъ объясненіямъ. Нашъ константинопольскій корреспондентъ въ подробности сообщалъ намъ всѣ фазы этого несчастнаго столкновенія; теперь мы имѣемъ возможность слышать что говоритъ объ этомъ же предметѣ другая сторона. Мы можемъ спокойно обсуждать и сравнивать доводы обѣихъ сторонъ, съ которыми Россіи равно дорого сохранить связь.

Мы готовы вѣрить словамъ нашего корфіотскаго корреспондента что большинство членовъ аѳинскаго синода люди независимые и неспособные поддаваться вліянію продажной печати, которая съ ликованіемъ желала видѣть въ провозглашеніи схизмы пораженіе нанесенное Россіи. Но едва ли можно согласиться съ дальнѣйшими соображеніями нашего корреспондента. Пусть пастыри Греческаго королевства непричастны торжеству съ коимъ панэллисты отпраздновали въ Аѳинахъ провозглашеніе раскола, но аѳинскій синодъ нашелъ однако возможнымъ признать расколъ. Что же побудило его къ этому шагу?

Нашъ корреспондентъ удостовѣряетъ что прежде въ Греціи общественное мнѣніе открыто высказывалось въ пользу автономистскихъ притязаній Болгаръ, — слѣдовательно оно признавало ихъ справедливость, — но что оно было оскорблено обращеніемъ Болгаръ для защиты своихъ правъ къ покровительству Порты. Поэтому и провозглашеніе раскола было де понято „здравомыслящими Греками какъ торжественный протестъ противъ незаконнаго вмѣшательства Порты въ церковныя дѣла, какъ урокъ данный министрамъ султана въ томъ что всякое противузаконное вмѣшательство въ дѣла православія будетъ вызывать постановленія уничтожающія ихъ пресловутыя министерскія рѣшенія.“

Такъ ли это?

Если аѳинскій синодъ руководился такими побужденіями въ признаніи схизмы, то онъ долженъ бы сѣтовать прежде всего на фанаріотское духовенство, которое постоянно обращается къ султану за утвержденіемъ своихъ актовъ. Но какъ Греки живущіе въ предѣлахъ Турціи, такъ и Болгары, суть подданные султана. Какъ духовенство Фанара, такъ и болгарскіе іерархи равно зависятъ отъ магометанскаго правительства. Потому-то въ Турціи православная церковь и не можетъ считаться независимою; потому-то въ Константинополѣ, иначе Стамбулѣ, не можетъ быть церковныхъ соборовъ; потому-то постановленія соборовъ, созываемыхъ подъ рукой иновѣрнаго правительства, не могутъ имѣть никакой обязательной силы, никакого значенія для православнаго міра. Да, это правда, Турецкая имперія, несмотря на то что въ ней находятся древнѣйшія православныя церкви и мѣста наиболѣе дорогія и священныя для всякаго христіанина, не можетъ считаться центромъ жизни православной церкви. Только Россія, принявшая наслѣдіе погибшей Восточной Римской имперіи, можетъ быть этимъ центромъ.

Но Болгары не виноваты что Турція есть Турція, и что они находятся подъ мусульманскимъ правительствомъ. Нельзя негодовать на нихъ за то что ихъ экзархатъ утвержденъ султанскимъ фирманомъ. Развѣ греческіе іерархи подданные султана утверждаются въ своемъ санѣ не султаномъ? По провозглашеніи схизмы константинопольскій патріархъ поспѣшилъ назначить отъ себя архіереевъ въ болгарскія епархіи, и теперь эти архіереи нетерпѣливо ожидаютъ султанскихъ бератовъ и жалуются на промедленіе, нуждаясь въ

„поръ не говоритъ и не мыслитъ о сбере-
„женіи рыбы въ будущемъ.“ А между тѣмъ вопросъ самъ по себѣ заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ рыбныя ловли составляютъ у насъ значительный промыселъ, и на уменьшеніе рыбы жалуются рыбаки не одного Каспійскаго Моря и впадающихъ въ него рѣкъ, а повсемѣстно.

Причины уменьшенія количества рыбы большинство изслѣдователей видитъ въ дурныхъ способахъ ловли, въ развитіи пароваго судоходства и въ обмеленіи рѣчныхъ устьевъ. Г. Бородинъ обращаетъ вниманіе на другую сторону предмета. По его мнѣнію, въ дѣлѣ рыбной ловли мы держимся системы хищническаго хозяйства и „вылавливаемъ“ нашу рыбу не давая ей размножаться. „Главная причина убыли рыбы, замѣчаетъ г. Бородинъ, „какъ въ морѣ
„такъ и въ рѣкахъ заключается не столь-
„ко въ обмеленіи устьевъ рѣкъ, и не въ
„шумѣ отъ проходящихъ судовъ, даже не
„въ хитропридуманныхъ снастяхъ, сколько
„въ количествѣ икры выбираемой изъ пой-
„манной раннею весной рыбы. Десятки ты-
„сячъ десяти-пудовыхъ боченковъ набитыхъ
„икрой... даютъ понятіе о томъ сколько
„ежегодно истребляется рыбы въ ея заро-
„дышевомъ состояніи.“ Дабы устранить это систематическое истребленіе рыбы, г. Бородинъ предлагаетъ воспретить ловъ съ 25-го марта по 25-е мая, т.-е на время метанія икры.

Средство предлагаемое г. Бородинымъ не новое. Для дичи у насъ издавна существуетъ подобное узаконеніе, и необходимость регулировать рыбную ловлю въ настоящее время вполнѣ признана и въ другихъ странахъ. Такъ въ Пруссіи, внесенъ теперь въ палату депутатовъ новый законопроектъ о рыбныхъ ловляхъ.

До настоящаго времени для рыбной ловли въ Пруссіи не было, какъ и у насъ „заповѣднаго срока,“ вслѣдствіе чего произошла такая убыль рыбы что *Крестовая Газета* не сочла преувеличеннымъ сказать что „рыба почти вовсе перевелась во внутреннихъ водахъ.“ Помянутый законопроектъ устанавливаетъ двухмѣсячный заповѣдный срокъ въ теченіе котораго ловить рыбу запрещается безусловно. Сверхъ того, предполагаемый законъ подробно указываетъ какіе способы ловли должны быть воспрещены и какіе дозволяются. Для надзора за соблюденіемъ правилъ о рыбной ловлѣ предлагается раздѣлить всю прусскую территорію на участки или инспекціи.

При первомъ чтеніи этого законопроекта, переданнаго нынѣ на обсужденіе особой коммиссіи, палата отнеслась къ нему съ полнымъ сочувствіемъ. Возраженія касались почти исключительно вопроса объ организаціи инспекцій и той статьи проекта которая предоставляетъ правительству установить административнымъ порядкомъ различныя правила въ поясненіе и развитіе закона. Относительно назначенія заповѣднаго срока возраженій сдѣлано не было вовсе, за исключеніемъ лишь замѣчанія профессора Вирхова что нѣкоторыя породы рыбъ, какъ напримѣръ щуку, вовсе не слѣдуетъ охранять отъ истребленія, такъ какъ онѣ, не менѣе чѣмъ дурные способы ловли, препятствуютъ быстрому размноженію другихъ породъ.

№ 20.

Москва, 23-го января.

А.

Телеграмма изъ С.-Петербурга извѣщаетъ насъ что, по заявленію *Journal de St.-Pétersbourg*, продолжавшіеся три года переговоры между Россіей и Англіей по предмету опредѣленія границъ взаимнаго дѣйствія ихъ въ Средней Азіи окончились полнымъ соглашеніемъ. Телеграмма изъ Лондона одновременно извѣщаетъ что дѣло о которомъ идутъ переговоры, по всему вѣроятію, освобождены отъ всѣхъ затрудненій. Такого благопріятнаго результата и слѣдовало ожидать. Въ непродолжительномъ времени будетъ, конечно, разъяснено въ чемъ именно заключается соглашеніе; но во всякомъ случаѣ *a priori* можно положительно сказать что для Россіи примирительный образъ дѣйствій вовсе не былъ затруднителенъ, потому что она ничѣмъ не угрожала англійскому владычеству, и потому отъ ней и не могли потребоваться какія-либо уступки или отказъ отъ какихъ-либо намѣреній. До сихъ поръ никакія дѣйствія Русскихъ въ Средней Азіи не могли дать Англичанамъ сколько-нибудь приличнаго предлога для жалобъ, возраженій или отпора. Между азіятскими границами русскихъ и англійскихъ владѣній лежатъ еще необъятныя протяженія странъ малоизвѣ-

данныхъ, представляющихъ разнообразныя географическія затрудненія, населенныхъ различными полудикими и воинственными племенами. Въ этихъ странахъ прочныя и твердыя правительства бываютъ весьма не долговѣчны и держатся только личностями вождей. Умираетъ смѣлый и энергическій ханъ, и у его слабаго преемника вырываетъ власть болѣе смѣлый сосѣдъ. Такіе же порядки нѣкогда господствовали и въ усмиренныхъ нынѣ Россіей ханствахъ Коканскомъ и Бухарскомъ. Будучи вынуждена силой вещей расширить свои границы въ Средней Азіи, Россія явилась въ тѣхъ краяхъ силою порядка, спокойствія и законности: она подавила анархію и междуусобія, обуздала варварскихъ властителей, и суровымъ, но полезнымъ урокомъ заставила ихъ уважать сосѣдство цивилизованной державы; она прекратила разбои и грабежи, и открыла себѣ и тамошнимъ жителямъ путь правильнаго торговаго отмѣна.

Всѣ эти заслуги Россіи въ Средней Азіи были давно признаны самою англійскою печатью, которая въ то же время убѣдительнымъ образомъ доказывала безопасность Индіи отъ русскаго вторженія. Что же, казалось бы, могло подать поводъ къ переговорамъ о разграниченіи въ странахъ доселѣ не принадлежащихъ ни Россіи, ни Англіи? Поводомъ къ тому была мнительная забота Англичанъ о случайностяхъ весьма отдаленнаго будущаго. Имъ хотѣлось бы оградить себя отъ несуществующей въ настоящее время, но все-таки мыслимой въ будущемъ опасности. Имъ мерещилось что рано или поздно Россія, пожалуй, найдетъ возможнымъ и выгоднымъ подойти къ самой сѣверной границѣ Индіи у Гималайскихъ горъ, и такая перспектива, хотя въ отдаленномъ будущемъ, имъ не нравилась. Англичане могли бы, еслибы захотѣли, для огражденія своей индійской границы, выдвинуть свои аванпосты далѣе къ сѣверу, такъ сказать пойти на встрѣчу Россіи, которая точно также не имѣла бы никакого основанія возражать противъ занятія ими напримѣръ Афганистана, какъ и англія не воспрепятствовала занятію Русскими Самарканда. Но всякое такое движеніе за Гималайскій хребетъ потребовало бы большихъ пожертвованій, и потому англійскимъ политикамъ пришла въ голову мысль создать между русскими и англійскими владѣніями поясъ незавимыхъ территорій. Такъ по крайней мѣры толковали объ этомъ предметѣ въ англійскихъ газетахъ, и вотъ изъ-за чего возникли переговоры.

Итакъ, по сознанію самихъ Англичанъ, Россія явилась въ Средней Азіи силою порядка и цивилизаціи; но какіе интересы заслуживающіе всеобщаго сочувствія цивилизованнаго міра заявила Англія въ тѣхъ краяхъ? Ея желаніе не заключается ли въ томъ чтобы болѣе или менѣе значительная часть пространства, хронически подверженнаго анархіи, оставалась *in statu quo*? На этомъ пространствѣ, рядомъ со степями и горами, есть много странъ благодатныхъ и плодородныхъ, лежащихъ въ прекрасномъ климатѣ, щедро надѣленныхъ природой. Спрашивается, въ интересѣ ли общей цивилизаціи чтобъ эти края оставались запертыми для движенія цивилизаціи, пребывая театромъ періодическихъ кровавыхъ междуусобій и будучи такъ-сказать гарантированы въ правѣ заниматься взаимнымъ грабежомъ, а можетъ-быть и подстрекательствомъ своихъ магометанскихъ сосѣдей къ вѣроломной борьбѣ съ Европейцами? Неужели такова будущность на которую желала бы обречь всю Среднюю Азію Англія? Неужели такова цѣль къ которой она стремится? Можетъ ли подобная система установиться прочно?

Въ газетѣ *Голосъ* появилось письмо англійскаго миссіонера Лонга, проведшаго много лѣтъ въ Индіи и въ настоящее время находящагося въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ читалъ лекціи объ Индіи и среднеазіятскомъ вопросѣ. Вотъ что онъ пишетъ между прочимъ:

„Окончательное сближеніе Русскихъ и Англичанъ въ Средней Азіи приведетъ къ великому исходу, не только для обѣихъ державъ, но и для блага самихъ Азіятцевъ, то-есть для 650.000.000 человѣкъ. Это сближеніе, это сосѣдство не должно являться источникомъ безконечныхъ раздоровъ и крамолъ между обѣими странами, возбуждающихъ взаимное несогласіе, зловредно дѣйствующихъ на туземцевъ. Пусть не покажетъ оно идолопоклонникамъ, какъ христіане умѣютъ ненавидѣть другъ друга, какъ обѣ имперіи не щадятъ своихъ дорогихъ средствъ на постыдную войну, порождаемую взаимнымъ желаніемъ вредить другъ другу! Да не представится поклонникамъ Брамы, Будды и Мохамеда недостойное зрѣлище двухъ и къ тому же един-

ственныхъ христіанскихъ державъ Азіи, вредящихъ другъ другу, не щадя средствъ, столь необходимыхъ для духовнаго и матеріяльнаго развитія и благосостоянія ихъ собственныхъ народовъ. Мохамеданство разыгрываетъ теперь послѣдній актъ своей дѣятельности въ Азіи; оно дѣлаетъ послѣднее усиліе чтобы возвратить себѣ утраченное имъ значеніе, при чемъ единственное условіе для его успѣха заключается только во взаимной враждѣ христіанъ.

Съ этими увѣщаніями скорѣе слѣдовало бы обратиться къ англійской чѣмъ къ русской публикѣ, ибо въ англійской печати обнаруживается постоянно безпричинная враждебность къ Россіи, а не наоборотъ.

Въ то самое время какъ переговоры близились къ удовлетворительному результату полнаго соглашенія, англійская печать распространяла разные невѣроятные и тревожные слухи. То въ ней появлялись тревожные телеграммы изъ Индіи будто бы племянникъ Афганскаго эмира Абдуррахманъ, проживающій въ Бухарѣ, внезапно завладѣлъ афганскимъ фортомъ Гиссаримъ и захваченныхъ имъ плѣнныхъ отправилъ къ Русскимъ, то на разные лады начинались толки о завоевательныхъ посягательствахъ Россіи, по поводу якобы секретнаго трактата коимъ Персидскій шахъ уступилъ Россіи долину рѣки Аттрека. Даже опроверженіе персидскаго посланника въ Лондонѣ не угомонило этихъ толковъ. Ему не повѣрили, и стали говорить что онъ самъ можетъ не знать о существованіи этого секретнаго трактата, что, наконецъ, шахъ могъ и просто безъ всякаго трактата сдѣлать Россіи эту уступку, и по этому случаю слезно голосилось о всемогуществѣ русской дипломатіи въ Тегеранѣ. Басня эта только тогда потеряла кредитъ когда появилось въ *Times* письмо такого знатока Средней Азіи и врага Россіи какъ Арминій Вамбери, который, радуясь тому что Англія обратила наконецъ вниманіе на движенія Россіи въ Средней Азіи, заявляетъ однако что Персидскій шахъ не могъ уступить долины Аттрека Россіи ни по трактату, ни иначе, по той простой причинѣ что она никогда ему не принадлежала, и могла быть занята Русскими безъ всякихъ сношеній съ Персіей.

Б.

Несмотря на общую увѣренность во Франціи что необходимость заставитъ наконецъ коммиссію Тридцати придти къ соглашенію съ правительствомъ, получаемыя до сихъ поръ извѣстія далеко не обѣщаютъ скораго рѣшенія существующихъ затрудненій, которыя не можетъ или не желаетъ устранить коммиссія. Можетъ-быть въ этомъ и заключается объясненіе общаго недовольства по поводу ея дѣятельности между членами всѣхъ парламентскихъ партій и въ газетахъ всевозможныхъ оттѣнковъ. Одни утверждаютъ что коммиссія ничего не дѣлаетъ, другіе—что она слишкомъ далеко простираетъ свои притязанія, и въ насмѣшку называютъ ее *Конвентомъ Тридцати*. Полученныя сегодня газеты много говорятъ о свиданіи президента коммиссіи, г. де-Ларси, съ г. Тьеромъ. Президентъ республики, по ихъ словамъ, далъ обѣщаніе снова принять участіе въ засѣданіи коммиссіи для окончательнаго объясненія по вопросу объ участіи его въ обсужденіи интерпелляцій, причемъ онъ замѣтилъ, однако, что сама коммиссія затрудняетъ соглашеніе отвергая всѣ поправки которыя могло бы принять правительство. Послѣднимъ засѣданіемъ коммиссіи г. Тьеръ былъ, какъ слышно, крайне недоволенъ и въ особенности присвоеннымъ ею правомъ разсмотрѣнія выборнаго закона который долженъ быть выработанъ спеціальною коммиссіей. Парижскій корреспондентъ *Indépendance belge* сообщаетъ что, по полученіи отчета объ этомъ засѣданіи, г. Тьеръ въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, въ числѣ коихъ находились гг. Эмманюэль Араго и Рамо, версальскій меръ, сказалъ слѣдующее: „Коммиссія Тридцати возвела „себя на степень *верховнаго совѣта*, рѣ„шивъ что докладъ коммиссіи объ изби„рательномъ законѣ долженъ быть ей пред„ставленъ. Такимъ рѣшеніемъ эти господа „какъ будто заявляютъ что національное „собраніе есть не что иное какъ *подком„миссія коммиссіи Тридцати*.“

Правда, офиціозная печать продолжаетъ подавать надежду что въ окончательномъ результатѣ соглашеніе состоится, но до какой степени мало надежды чтобъ оно послѣдовало добровольно свидѣтельствуетъ отвѣтъ данный въ засѣданіи коммиссіи 29-го января президентомъ ея депутату г. Берто, который при обсужденіи поправки г. Делакура сказалъ: „Еслибы поправка „моего товарища могла порѣшить вопросъ „между президентомъ республики и собра„ніемъ, то я немедленно присоединился бы

„къ ней.“ На это г. де-Ларси (слова его имѣютъ особое значеніе потому что онъ принадлежитъ къ числу людей самыхъ близкихъ къ г. Тьеру и, не смотря на свои политическія мнѣнія, былъ членомъ кабинета) отвѣчалъ какъ бы невольно: „О! что касается этого соглашенія, то устроить его можетъ только одинъ Богъ.“

Восклицаніе это лучше всего характеризуетъ отношенія г. Тьера къ собранію; всѣ газеты воспроизводятъ его какъ доказательство крайняго недоброжелательства коммиссіи Тридцати къ президенту республики, и *Liberté* иронически замѣчаетъ что если вѣрить г-ну де-Ларси, то для примиренія съ г. Тьеромъ собранію остается только одно средство — предписать совершеніе публичныхъ молебствій.

Сейчасъ мы получили телеграмму увѣдомляющую что г. Тьеръ участвовалъ въ засѣданіи коммиссіи Тридцати вчера, и что она снова выслушаетъ его завтра; судя по телеграммѣ, г. Тьеръ не отступаетъ отъ своихъ требованій.

№ 21.

Москва, 24-го января.

Статья въ *Journal de S.-Pétersbourg*, о которой намъ было сообщено вчера по телеграфу и которую сегодня мы помѣщаемъ *in extenso*, имѣетъ важное значеніе для русскихъ читателей въ томъ отношеніи что свидѣтельствуетъ въ какомъ духѣ наше правительство вело переговоры съ Англіей по среднеазіятскимъ дѣламъ.

Что касается дѣйствій Россіи въ Азіи то, какъ свидѣтельствуетъ *Journal de S.-Péterbsourg*, англійское правительство не могло и въ мысляхъ имѣть предписывать русскому правительству что оно должно или чего не должно дѣлать въ Азіи, точно такъ какъ и послѣднее никогда не помышляло запрещать Англичанамъ принимать какія-либо мѣры для своей безопасности въ Индіи, и никогда не думало протестовать даже противъ недавнихъ присоединеній Ауда, Непала, Пенджаба, Кашмира и Пешевара. Но сколько видно изъ статьи *Journal de S.-Pétersbourg*, императорскій кабинетъ въ происходившихъ переговорахъ съ Англіей искалъ во взаимномъ соглашеніи средства оградить самыя среднеазіятскія страны отъ безпорядковъ, которые могли бы со временемъ противъ воли вовлечь обѣ державы въ столкновеніе.

Поэтому *Journal de S.-Pétersbourg*, точно также какъ и *Правительственный Вѣстникъ* нѣсколько времени тому назадъ, удивляется возбужденному тону англійской печати и ея фальшивымъ указаніямъ. Но въ томъ-то и заключается трудность переговоровъ о такого рода краяхъ какъ Средняя Азія, гдѣ нѣтъ ничего прочно установленнаго. Въ Англіи печать представляла эти переговоры совсѣмъ не въ томъ свѣтѣ какъ смотрѣло на нихъ русское правительство, и не просто ради удовлетворенія самолюбія, какъ полагаетъ *Journal de S.-Pétersbourg*, а съ опредѣленною цѣлью. Требовалось произвести извѣстнаго рода впечатлѣніе и въ самой Англіи, и внѣ ея, а въ особенности на азіятскія населенія. Вотъ почему и до сего времени англійскіе политики продолжаютъ толковать о наступательной политикѣ Россіи. Такъ *Daily News*, отъ 31-го января, передавая извѣстія о томъ что русскія приготовленія къ походу на Хиву возбудили большое безпокойство въ Константинополѣ, замѣчаетъ: „вотъ какое тутъ обширное зло проистекаетъ отъ постояннаго преслѣдованія наступательной политики: когда государство поставило себѣ цѣлью національнаго существованія дѣлать присоединенія, то ни одинъ изъ его сосѣдей не можетъ считать себя безопаснымъ.“ И затѣмъ *Daily News* находитъ нужнымъ подробно разсуждать объ извѣстной запискѣ генерала Дюгамеля о походѣ въ Индію, которая была подана покойному Государю Императору Николаю I во время Крымской войны, когда Россія была во враждѣ съ Англіей и дѣйствительно имѣла поводъ искать всякаго рода случая вредить ей. Но какая надобность говорить о ней теперь когда шли переговоры самаго дружескаго характера?

Отъ печати не отстаютъ и ораторы произносящіе рѣчи на митингахъ. Такъ членъ парламента, г. Боркъ, читалъ 30-го января въ институтѣ молодыхъ людей въ Кингсъ-Линнѣ лекцію о Средней Азіи. Разказавъ своимъ слушателямъ въ подробности о всѣхъ русскихъ походахъ въ Среднюю Азію, онъ въ заключеніе затѣмъ что „Россія не имѣетъ права пріобрѣтать территоріи въ странахъ которыя она сама объявила лежащими внѣ сферы ея политики.“ Въ контрастъ съ Россіей онъ ста-

вить Англію. Къ ней де теперь и склоняются сочувствія туземныхъ азіятскихъ государствъ, тамошнихъ правителей и династій, которые могутъ быть увѣрены что съ Божію помощью ничто не можетъ противустоять силѣ и вліянію коими Англія можетъ располагать на Востокѣ." Вотъ какое впечатлѣніе желали произвести англійскіе политики, распуская разные нелѣпые слухи о коихъ мы упоминали вчера.

Не можемъ не выразить при этомъ сожалѣнія что *Journal de S.-Pétersbourg*, опровергая эти толки и говоря о долинѣ рѣки Атрека, самъ выражается не совсѣмъ точно въ географическомъ отношеніи, и можетъ подать поводъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ.

Journal de St-Pétersbourg говоритъ что степи къ сѣверу отъ Атрека даже, по словамъ Вамбери, котораго трудно заподозрить въ пристрастіи къ Россіи, никогда не были подчинены Персіи. „Это территорія никому не принадлежащая," выражается петербургская французская газета. Но Вамбери не говоритъ о сѣверномъ берегѣ Атрека ничего, что бы не относилось и къ южному его берегу и вообще ко всей долинѣ Атрека. Вамбери свидѣтельствуетъ что не только долина этой рѣки, но также и долина болѣе южнаго притока Каспія—Гюргеня, населена независимыми Туркменскими племенами. Почти въ каждой порядочной туркменской палаткѣ Вамбери находилъ нѣсколько закованныхъ въ цѣпи рабовъ-Персіанъ. Дорогой ему встрѣчались шайки Туркменъ шедшіе на грабежъ въ Персію; изъ туркменскихъ ауловъ при немъ снаряжались разбойничьи экспедиціи на персидскіе берега. Одна изъ этихъ экспедицій привела пятерыхъ Персіанъ, захваченныхъ въ плѣнъ; на другой день русскій пароходъ подошелъ къ прибрежному аулу и требовалъ выдачи плѣнныхъ, но ему удалось освободить лишь одного Персіанина. Вамбери свидѣтельствуетъ что русскіе пароходы съ Астрабадской станціи много способствуютъ обезпеченію персидскихъ береговъ отъ нападенія Туркменъ съ Гюргеня и Атрека. Вамбери предвидѣлъ что въ близкомъ будущемъ Русскіе должны будутъ занять низовья не только Атрека, но и Гюргеня. Онъ присутствовалъ при закладкѣ на Гюргени мечети, на постройку которой были привезены кирпичи изъ древнихъ развалинъ стѣны Александра Македонскаго. Стѣны мечети стали выводить забывъ сдѣлать фундаментъ и Вамбери замѣчаетъ по этому поводу: „забывчивость обѣщающая весьма мало гарантій прочности постройки и можетъ-быть къ лучшему;—можетъ-быть не пройдетъ еще много времени—и Русскіе воспользуются этими начатыми работами для своихъ укрѣпленій."

Мы хотимъ сегодня обратить вниманіе читателей на появившуюся недѣли три тому назадъ въ январьской книжкѣ *Военнаго Сборника*, статью подъ заглавіемъ: *Дѣйствія Красноводскаго и Маныышлакскаго отрядовъ въ 1871 году*. Въ ней не только приводятся подробные отчеты о рекогносцировкахъ произведенныхъ въ Закаспійскихъ степяхъ въ 1871, но излагаются планы и соображенія правительства относительно упроченія вліянія нашего въ этихъ степяхъ.

Самый крупный фактъ который мы узнаемъ изъ статьи *Военнаго Сборника* есть тотъ что предполагается совершенно измѣнить „базу и операціонную линію дѣйствій нашихъ съ Кавказа въ Закаспійской степи," а именно оставить наши позиціи въ Балханскихъ горахъ близъ Красноводска, ослабить занятіе послѣдняго и стать прочною ногой въ долинѣ Атрека.

Занятіе Красноводска было вызвано первоначально ходатайствомъ Общества Поощренія Торговли и Промышленности, которое указывало что Красноводскъ важенъ какъ пунктъ куда приходятъ хивинскіе караваны и какъ гавань лежащая при заливѣ, куда по преданіямъ впадала Аму-Дарья. Упомянутое Общество полагало даже возможнымъ обратить Аму-Дарью на прежнее ея русло. Военное Министерство, съ своей стороны, смотрѣло на Красноводскъ и на тянущіяся у береговъ Красноводскаго залива Балханскія горы какъ на опорные пункты въ случаѣ движенія кавказскихъ войскъ въ Хиву.

Оказывается что и Общество Поощренія Торговли и Промышленности, и Военное Министерство ошиблись въ своихъ соображеніяхъ. При данныхъ обстоятельствахъ, Красноводскъ не можетъ имѣть большого значенія ни въ торговомъ, ни въ военномъ отношеніи.

Караваны заходили въ Красноводскъ, какъ оказывается, только случайно; они шли обыкновенно южнѣе, къ Серебряному бугру, лежащему нѣсколько сѣвернѣе устья

Атрека. Балханы не лежатъ ни на какомъ торговомъ пути отъ береговъ Каспія въ глубь степей.

Дабы обезпечить Красноводскъ отъ нападеній и занять позицію въ самой степи пришлось устроить укрѣпленіе на Балханахъ въ Ташъ-Арватъ-Кала, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на промежуточныхъ пунктахъ въ Мулла-Кари и Михайловскомъ посту. Это разбросало Красноводскій отрядъ на 80 миль. Содержаніе укрѣпленій въ Балханахъ стоило намъ огромныхъ суммъ вслѣдствіе необходимости подвозить туда, при крайне неудобныхъ сообщеніяхъ, всякіе припасы, даже воду и не только для людей, но и для скота и лошадей отряда. На постройку домовъ и казармъ пришлось бы подвозить въ эти пункты всѣ строевые матеріалы. Путь по сѣверному берегу Красноводскаго залива крайне затруднителенъ; подвозъ припасовъ моремъ въ Михайловскій постъ неудобенъ. Михайловскій заливъ, какъ и многіе другіе заливы восточнаго берега Каспія, содержитъ въ себѣ слишкомъ соленую воду, и безпрестанно измѣняетъ свой уровень. Извѣстно что многіе заливы этого берега до сихъ поръ еще значащіеся на картахъ обратились уже въ солончаки, по которымъ въ текущемъ году проходили наши войска (напримѣръ заливъ Александръ-бай). Вода Михайловскаго залива такъ солона, что засоряетъ трубки и портитъ котлы паровыхъ судовъ; сомнѣваются чтобы какое-либо паровое судно могло прослужить въ Красноводскомъ отрядѣ годъ не потребовавъ капитальныхъ исправленій. Случалось что всѣ четыре паровыя судна подвозившія къ Михайловскому посту припасы и воду находились въ починкѣ, что ставило гарнизонъ въ затрудненіе. Берегъ Михайловскаго залива вообще удаленъ отъ мѣстъ пригодныхъ для стоянки войскъ, и къ тому же сообщенія съ такими мѣстами крайне затруднительны.

Балханскія горы не имѣютъ того значенія для Туркменъ какъ предполагалось. Туркмены легко обходятся безъ нихъ; въ 1870 и 1871 годахъ въ окрестностяхъ Ташъ-Арватъ-Кала, на сто верстъ во всѣ стороны, несмотря на всѣ мѣры для привлеченія Туркменъ, кочевало не болѣе 65 кибитокъ, и то лишь во время жаровъ, съ уменьшеніемъ которыхъ Туркмены уходили въ атрекскіе аулы. По растительности, горы ничѣмъ не отличаются отъ сосѣдней долины.

Совершенно иной видъ представляетъ долина рѣкъ Атрека и Гюргеня и мѣстность лежащая между ними. Ближе всего къ берегу живетъ туркменское племя Іомудовъ-Джафарбай, уже находящееся съ нами въ близкихъ сношеніяхъ. Оно дѣлится на двѣ равныя части по числу кибитокъ: осѣдлую (чомра) и кочевую (чарва). Въ каждой семьѣ одинъ изъ двухъ братьевъ идетъ въ осѣдлые, другой въ кочевники. Осѣдлые Іомуды сѣютъ хлѣбъ, ведутъ торговлю съ Персіей и Россіей подъ наблюденіемъ Астрабадской станціи, и занимаются также рыбною ловлей и каботажнымъ плаваніемъ. Долина Атрека вообще нуждается въ хлѣбѣ и получаетъ его довольно много изъ Хивы. Кочевники уходятъ на лѣто на сѣверный берегъ Атрека, а зимою возвращаются на земли между этою рѣкою и Гюргенемъ. Россія уже имѣетъ вліяніе на прибрежныхъ Туркменъ. Ханы осѣдлаго населенія ставятся не иначе какъ съ утвержденія начальника Астрабадской станціи, капитана 2-го ранга Петриченка, а они имѣютъ большое вліяніе и на кочевниковъ. За Іомудами живетъ небольшое, но осѣдлое племя Туркменъ-Гоклановъ. По Атреку же пролегаетъ наиболѣе удобный путь къ постояннымъ кочевьямъ сильнаго племени Текке; эти постоянныя кочевья, или укрѣпленія какъ ихъ называютъ, тянутся непрерывною линіей въ нѣсколько сотъ верстъ у склона горъ Кюренъ-Дага; это не что иное какъ четырехъугольники глиняныхъ валовъ, за которыми и около которыхъ помѣщаются цѣлыя улицы кибитокъ; между укрѣпленіями есть два-три мало чѣмъ уступающія многимъ средне-азіятскимъ городамъ. Тутъ не только идетъ успѣшно хлѣбопашество, но разводится хлопокъ и содержатся богатые сады. Мѣстность эта граничитъ уже съ плодородною персидскою провинціей Хорасанъ.

Въ истекшемъ году отрядъ полковника Маркозова проникъ довольно далеко въ земли племени Текке, но оно сдѣлало нападеніе на нашъ отрядъ, что заставило наши войска разорить нѣсколько теккинскихъ укрѣпленій.

Вообще долины Атрека и Гюргеня не представляютъ никакихъ препятствій къ движенію нашихъ войскъ. Газетамъ утверждавшимъ недавно будто русское правительство тайнымъ трактатомъ обязалось не имѣть претензіи на принадлежащія Пер-

сіи долины Атрека и Гюргеня будетъ поучительно узнать какъ старшины теккинскихъ племенъ оправдывались въ нападеніи сдѣланномъ на наши войска: они увѣряли что приняли ихъ было за персидскія.

Военный Сборникъ сообщаетъ что рѣшено оставить окрестности Красноводскаго залива и избрать оазисъ Атрека „ключомъ или исходною точкою господства“ на югѣ закаспійскихъ степей. Укрѣпленія Ташъ-Арватъ-Кала, Мулла-Кари и Михайловскій постъ уже очищены русскими войсками. Въ Красноводскѣ осталось всего двѣ роты для охраненія запасовъ, зданій и окончанія работъ; тамъ доканчивается постройка роскошной пристани. Въ долинѣ Атрека, въ 14 верстахъ отъ его устья, близъ аула Чакишляръ, уже устроено нами укрѣпленіе занимаемое небольшимъ гарнизономъ, но судя по нѣкоторымъ выраженіямъ *Военнаго Сборника*, предстоитъ еще окончательный выборъ пункта для занятія долины Атрека. Офиціальный журналъ полагаетъ что достаточно будетъ занять какой-либо хорошо избранный прибрежный пунктъ. Астрабадская морская станція, которая всегда можетъ запретить Туркменамъ рыболовство и каботажное плаваніе, будетъ способствовать прочности занятія Атрека. Для русской хлѣбной торговли откроется новый рынокъ, и русскій хлѣбъ, вытѣснивъ хивинскій, подорветъ вліяніе Хивы на Туркменъ.

Военный Сборникъ высказывается въ пользу самаго слабаго занятія восточнаго берега Каспія и чуть ли не признаетъ уже достаточнымъ то впечатлѣніе которое произведено на кочевниковъ нашими рекогносцировками въ степяхъ.

Военный журналъ говоритъ:

„Въ случаѣ же надобности подобнаго движенія (то-есть похода на Хиву) не можетъ встрѣтиться никакого затрудненія для перевозки туда съ западнаго каспійскаго берега достаточнаго числа войскъ. Такая перевозка, даже если ее произвести нѣсколько разъ въ годъ, обойдется гораздо дешевле чѣмъ постоянное содержаніе въ Закаспійскомъ краѣ равносильныхъ боевыхъ частей. Въ отношеніи же вліянія нашего на край, *достаточно* наглядно доказанной туземцамъ способности нашихъ войскъ быстро перерѣзывать степь по всѣмъ направленіямъ и постояннаго пребыванія на берегу незначительныхъ отрядовъ.“

Но рекогносцировки въ степь будутъ достаточны для поддержанія въ ней порядка и обезпеченія русскихъ интересовъ только при частомъ повтореніи. Въ этомъ убѣдились уже на Оренбургской линіи; въ этомъ же убѣждаютъ сообщенныя въ той же статьѣ *Военнаго Сборника* свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Мангышлакскаго отряда. „Мангышлакскія степи,“ читаемъ мы,

„представляли лѣтомъ 1871 года совершенно иной видъ чѣмъ во время экспедиціи 1870 года: прежде совершенно пустынныя и дикія, онѣ покрылись небольшими аулами (отъ пяти до десяти кибитокъ); караваны съ шерстью, съ мукою, сѣномъ и даже съ каменнымъ углемъ двигались въ разныхъ направленіяхъ; табуны лошадей, стада верблюдовъ и барановъ встрѣчались всюду.“

Успокоеніе степи произведено было преимущественно обходами. Нашъ почтенный корреспондентъ съ береговъ Каспія г. Костемеревскій уже свидѣтельствовалъ о вліяніи этихъ обходовъ и о желаніи Киргизъ чтобы Русскіе заняли какой-либо пунктъ въ глубинѣ Мангышлакскихъ степей. Безспорно что такое занятіе будетъ стоить очень дорого и что проще и дешевле обратиться прямо къ источнику всѣхъ волненій въ Закаспійскихъ степяхъ, къ самой Хивѣ.

Военный Сборникъ высказываетъ довольно ясно что одною изъ главныхъ цѣлей занятія Красноводска было подготовить движеніе на Хиву. Прежде всего собирались свѣдѣнія о путяхъ ведущихъ въ Хиву чрезъ разспросы Туркменъ; потомъ посылались объѣзды состоявшіе изъ офицера или топографа съ нѣсколькими казаками и проводниками. Ротмистръ Скобелевъ съ тремя казаками и двумя Туркменами обскакалъ 760 верстъ, въ томъ числѣ нѣсколько сотъ по извѣстному Муравьевскому пути въ Хиву. Велѣдъ за объѣздами двинулись рекогносцировки. Самая значительная изъ нихъ, въ которой войска шли эшелонами залагая опорныя укрѣпленія по дорогѣ и расчищая колодцы, была двинута по тому же Муравьевскому пути, который идетъ нѣсколько сѣвернѣе стараго русла Аму-Дарьи. Отрядъ полковника Маркозова дошелъ по этому пути до колодцевъ Декча, верстахъ въ 185 отъ Кунграда, лежащаго при устьѣ Аму-Дарьи. Далѣе уже не предвидѣлось недостатка въ водѣ. Отъ Мулла-Кари до Декча, 446 верстъ, войска прошли менѣе чѣмъ въ мѣ-

сяцъ. Серіозныхъ затрудненій не встрѣтилось; лишь передъ Сары Камышемъ (онъ означенъ почти на всѣхъ картахъ) приходится трехдневный переходъ безъ воды, но ею можно запастись предварительно. Надо замѣтить впрочемъ что во время движенія отряда полковника Маркозова дожди выпадали часто, и колодцы были обильны водою.

Судя по разнымъ, впрочемъ отрывочнымъ, свѣдѣніямъ, чуть ли не будутъ удобнѣе болѣе южные пути въ Хиву, хотя они и длиннѣе. Хивинскіе караваны, какъ оказывается теперь, направлялись не къ Красноводску, а южнѣе къ Серебряному бугру. Часть этого южнаго пути пройдена нашими войсками безъ затрудненій при рекогносцировкахъ изъ Чакишляра. Средній путь идущій отчасти по старому руслу Аму-Дарьи также долженъ быть болѣе удобенъ. Это русло оказалось, по словамъ *Военнаго Сборника*, переполненнымъ „множествомъ прѣсноводныхъ озеръ образовавшихся изъ множества родниковъ.“

При движеніи на Хиву, были бы весьма важны хорошія отношенія къ племенамъ кочующимъ по дорогѣ, изъ которыхъ самое сильное и вліятельное Теккинцы. Наши отношенія къ нимъ пока довольно враждебны. Въ 1870 году, Теккинцы напали, впрочемъ неудачно, на Михайловскій постъ, и русскія войска были принуждены разорить теккинскій городъ и укрѣпленіе Кизиль-Арватъ. Теккинцы повидимому преданы Хивѣ и получаютъ отъ нея денежныя пособія за нападенія на Русскихъ и на дружественныя намъ племена. Такъ ханъ теккинскій Нуръ-Верды получилъ въ 1871 году 5.000 тумановъ отъ Хивы, обязавшись напасть на Русскихъ. При рекогносцировкѣ полковника Маркозова, Туркмены всячески старались узнать не пойдетъ ли онъ на Хиву. *Военный Сборникъ* разказываетъ что полковникъ Маркозовъ, принимая туркменскихъ старшинъ, „въ коротскихъ словахъ высказалъ цѣль нашу, „состоящую въ упроченіи торговыхъ сношеній съ туземцами, стараясь преимущественно объяснить имъ что мы въ Хиву „идти вовсе не думаемъ, чего Туркмены „опасаются.“ Въ нынѣшнемъ году Туркмены-Текки снова сдѣлали нападеніе на нашъ отрядъ, что̀ повело къ разоренію нѣсколькихъ постоянныхъ кочевьевъ этого племени. Подѣйствуетъ ли на нихъ этотъ разгромъ? Къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ не имѣемъ свѣдѣнія о дальнѣйшемъ ходѣ рекогносцировки полковника Маркозова въ землѣ Теккинцевъ, хотя отрядъ его вѣроятно давно уже вернулся въ Чакишляръ. Во всякомъ случаѣ, враждебныя отношенія къ Туркменамъ-Текки заставятъ усилить составъ отряда, который будетъ по слухамъ отправленъ отъ береговъ Каспія въ Хиву, и солиднѣе устроить опорные пункты по дорогѣ.

№ 22.

Москва, 25-го января.

Государственная роспись нынѣшняго года сведена съ остаткомъ доходовъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. По сравненію съ недавнимъ прошлымъ она представляетъ результаты весьма удовлетворительные, но сама по себѣ свидѣтельствуетъ что нашему финансовому управленію предстоитъ еще много заботъ. Главнѣйшія статьи доходовъ — подати и питейные сборы — достигли крайняго напряженія; дальнѣйшаго увеличенія доходовъ надо ждать отъ раціональнаго преобразованія податной системы, результаты котораго не могутъ впрочемъ обнаружиться тотчасъ же. Необходима поэтому разумная бережливость въ расходахъ чрезвычайно быстро возрастающихъ у насъ.

За послѣднее десятилѣтіе обыкновенные государственные расходы возрасли на 153.349.000 или на 44,5%.

Мы беремъ бюджетныя цифры, хотя слѣдовало бы собственно сравнивать дѣйствительные расходы оказавшіеся по исполненію росписи. Но послѣдніе вовсе намъ неизвѣстны за годы предшествовавшіе 1866-му, времени появленія перваго отчета Государственнаго Контроля. Къ тому же въ опубликованныхъ контрольныхъ отчетахъ сообщаются лишь общія цифры расходовъ по министерствамъ такъ что остается неизвѣстнымъ по какимъ именно статьямъ смѣты произошло увеличеніе.

Дѣйствительные расходы по послѣднему контрольному отчету превышаютъ бюджетные расходы 1863 года на 260.112.000 р.

Чѣмъ же именно вызвано это громадное увеличеніе?

Въ значительной мѣрѣ оно создавалось постоянными дефицитами, которые потребовали заключенія цѣлаго ряда новыхъ займовъ. Ежегодные платежи по займамъ съ 57½ милл. возрасли до 91 милл. руб. или на 33.574.000 р., и въ

квадратныхъ верстъ, съ населеніемъ въ 8.320 душъ. Благодаря своему географическому положенію оно осталось внѣ объединенной Германіи, такъ что постоянно въ Вѣнѣ проживающій владѣтель его, князь Іоаннъ II, бывшій членъ прежняго Германскаго Союза, сдѣлался нынѣ государемъ самостоятельнымъ и независимымъ, по крайней мѣрѣ въ *Готскомъ Альманахѣ* княжество его значится въ числѣ независимыхъ государствъ. Доходы княжества простираются до 60.000 гульденовъ. Самъ князь владѣетъ большими имѣніями въ Австріи, Пруссіи и Саксоніи, доставляющими ему ежегодно 1.400.000 гульденовъ, а потому онъ не только не пользуется никакими доходами со своего княжества, но содержитъ на свой счетъ лихтенштейнскую армію и принимаетъ на себя различныя издержки необходимыя для благосостоянія его подданныхъ. Газеты заговорили о Лихтенштейнѣ по слѣдующему случаю. Не довольствуясь щедротами своего князя, Лихтенштейнцы задумали увеличить свои доходы устройствомъ у себя игорнаго дома, дабы вырученныя за это суммы употребить на постройку плотинъ отъ наводненій Рейна. Успѣхъ такой комбинаціи тѣмъ болѣе казался обезпеченнымъ что закрытіе игорныхъ домовъ въ Германіи привлекло бы въ Вадуцъ (столицу Лихтенштейна) громадное стеченіе публики, и что нѣкоторые спекуляторы уже сдѣлали на этотъ предметъ самыя блестящія предложенія. Лихтенштейнцы обратились съ просьбой къ своему государю о дозволеніи открыть игорный домъ въ Вадуцѣ, но получили рѣшительный отказъ; тогда они потребовали у него субсидіи въ милліонъ гульденовъ для огражденія ихъ полей отъ наводненія, повторивъ при этомъ что въ случаѣ отказа открытіе игорнаго дома будетъ для нихъ необходимо. Отвѣтъ князя былъ самый категорическій: онъ объявилъ имъ что игорнаго дома онъ основать рѣшительно не позволитъ; что же касается до субсидіи, то кромѣ выданной уже имъ суммы въ 25.000 гульденовъ, онъ готовъ ссудить имъ еще 125.000 гульденовъ на десять лѣтъ безъ процентовъ. Приэтомъ онъ далъ имъ почувствовать что готовъ отречься отъ престола и уступить свое княжество Австріи. Сообщеніе это сильно взволновало Лихтенштейнцевъ; сеймъ собрался немедленно, и объявилъ что онъ принимаетъ предложеніе князя. Въ официальномъ органѣ его, *Лихтенштейнской Еженедѣльной Газетѣ*, напечатана была по поводу концессіи, которую князь отказался дать, слѣдующая замѣтка: „Мы изъ„вѣстились изъ достовѣрнаго источника „что нѣкоторые государства,—Германія, „Австрія и Швейцарія,—какъ только за„шла рѣчь объ учрежденіи игорнаго дома „въ Вадуцѣ, сдѣлали серіозныя возраже„нія, которыя и побудили нашего владѣ„тельнаго князя отказаться отъ выдачи „концессіи на подобное заведеніе.“

Замѣтимъ что угрозой отречься отъ престола князь Іоаннъ II не въ первый разъ укрощаетъ своихъ подданныхъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, они вздумали потребовать чтобъ онъ утвердилъ свою резиденцію въ Вадуцѣ, находя что для нихъ гораздо было бы выгоднѣе, еслибъ онъ проживалъ свои доходы въ Лихтенштейнѣ, но тотчасъ же отказались отъ своего требованія, когда князь погрозилъ имъ отреченіемъ.

Какъ князь Іоаннъ Лихтенштейнскій въ Вадуцѣ, такъ точно поступаетъ и г. Тьеръ въ Версалѣ, и до сихъ поръ одинаково удачно...

№ 26.

Москва, 29-го января.

А.

Англійская печать не оставила безъ вниманія мнѣній высказанныхъ русскою печатью по поводу правительственныхъ сообщеній о ходѣ переговоровъ между Англіей и Россіей по среднеазіятскимъ дѣламъ. Газета *Times* отдаетъ справедливость нашему умѣренному тону, допускаетъ даже до нѣкоторой степени основательность нашихъ мнѣній, и сама старается говорить на этотъ разъ въ выраженіяхъ умѣренныхъ, не прибѣгая къ пустымъ угрозамъ и громкимъ фразамъ. Лондонская газета находитъ страннымъ заявленіе русскихъ органовъ что для нихъ непонятна внезапная перемѣна въ тонѣ и требованіяхъ англійской печати. Поэтому для вразумленія русской публики *Times* старается объяснить въ чемъ тутъ было дѣло и какая была причина сей перемѣны. Для возбужденія англійскаго общественнаго мнѣнія совершенно де достаточно было простаго извѣщенія о томъ что „англійское правитель„ство имѣетъ основаніе думать что инте„ресы Англіи на Востокѣ, *при извѣстныхъ „обстоятельствахъ могутъ* подвергнуться „опасности.“ На такое заявленіе страна

де готова отозваться во всякое время и во всякихъ обстоятельствахъ. Далѣе объясняется что русская печать тѣмъ менѣе должна была бы досадовать на это обстоятельство что „никто не можетъ заподозрить правительство г. Гладстона въ при„дирчивости, въ наклонности къ паникѣ „или въ излишней поспѣшности въ такомъ „важномъ дѣлѣ,“ а потому „если нынѣш„нее министерство дѣйствительно рѣшилось „увѣдомить Россію о своемъ намѣреніи ука„зать ей границы ея движенія въ Средней „Азіи, то это рѣшеніе можетъ быть приз„нано за основательное *(justifiable)* безъ „спора, и единогласіе общественнаго мнѣ„нія проистекало изъ убѣжденія что пра„вительство сдѣлало по крайней мѣрѣ не „болѣе того чего требовали его интересы.“ Другими словами, органъ Лондонскаго города объясняетъ намъ что общественное мнѣніе въ Англіи потому отозвалось такъ рѣзко что оно имѣло полное довѣріе къ правительству которое нашло нужнымъ сдѣлать Россіи повелительное заявленіе. Но мы знаемъ, съ другой стороны, какъ англійское правительство умѣетъ ссылаться на напоръ общественнаго мнѣнія въ оправданіе своихъ заявленій. Не въ правѣ ли мы были считать комедіей весь этотъ гвалтъ англійской печати, высказывавшей даже требованіе чтобы всякое дальнѣйшее движеніе Россіи къ югу въ Средней Азіи было принято за *casus belli?*

Times, возражая на наше замѣчаніе касательно фабрикаціи общественнаго мнѣнія въ Англіи, говоритъ что британскіе министры вовсе не находятся въ необходимости прибѣгать къ той задорной политикѣ какою отличался, напримѣръ, покойный императоръ Наполеонъ III, потому что въ Англіи нѣтъ воинственной партіи которой имъ приходилось бы поблажать. Это мы сами очень хорошо знаемъ, но мы имѣли основаніе считать всю эту агитацію общественнаго мнѣнія искуственною и лишь разчитанною на извѣстное впечатлѣніе, будучи вполнѣ увѣрены что Англія съ самаго начала вовсе не была намѣрена доводить дѣло до крайности. Мы положительно увѣрены что еслибы Россія рѣшительно отклонила всякіе переговоры о своихъ дѣйствіяхъ въ Средней Азіи, даже еслибъ она нашла почему-либо нужнымъ принять мѣры противъ Афганистана, какъ и противъ Хивы, то и въ такомъ случаѣ Англія не рѣшилась бы на войну, а вся агитація общественнаго мнѣнія стихла бы безъ слѣда, какъ она стихла послѣ шума надѣланнаго въ польскую кампанію. Видя что Россія твердо намѣрена остаться полною хозяйкой въ своихъ собственныхъ дѣлахъ, Англія также спокойно вернулась бы къ своимъ дѣламъ, и можетъ быть даже стала бы осторожнѣе и воздержнѣе въ своихъ будущихъ дѣйствіяхъ съ Россіей.

Этотъ внезапный задоръ англійской печати, обнаружившійся со времени начатія переговоромъ лордомъ Лофтусомъ въ Петербургѣ, удивилъ не однихъ Русскихъ. На этотъ быстрый поворотъ съ удивленіемъ посмотрѣли и въ Германіи. Въ то самое время когда мы говорили объ искуственности агитаціи, корреспондентъ *Кельнской Газеты* писалъ изъ Лондона: „Я не знаю „нужно ли было британскому кабинету убѣ„дить посредствомъ печати русское прави„тельство въ томъ что вся нація воспро„тивится дальнѣйшему движенію Россіи въ „направленіи къ Афганистану, или же оно „намѣревалось только, показывая твер„дость въ Средней Азіи, приготовиться къ „отраженію нападокъ которыя на него мог„ла направить парламентская оппозиція по „*Алабамскому* дѣлу.“ Затѣмъ корреспондентъ высказываетъ опасеніе въ состояніи ли будетъ г. Гладстонъ потомъ справиться „съ вызваннымъ имъ самимъ демономъ.“ Но и на этотъ счетъ Россія могла бы быть вполнѣ спокойна. Фальшивая агитація тогда только можетъ увлечь англійскую націю въ дѣйствительное столкновеніе, когда общее положеніе дѣлъ въ Европѣ представляетъ для того благопріятныя обстоятельства. Такъ было, напримѣръ, въ Крымскую войну, когда война была нужна императору Наполеону для его личныхъ цѣлей. Безъ союзниковъ Англія ни на какую серіозную войну не рѣшится. А гдѣ теперь нашла бы она себѣ союзниковъ для войны съ Россіей? Къ тому же Англичане по опыту знаютъ какіе ничтожные результаты дала имъ Крымская война стоившая громадныхъ жертвъ. Какіе же результаты могла имъ судить война противъ Россіи собственными средствами, безъ союзниковъ? Чего, наконецъ, они могли бы достигнуть войной, которая стоила бы имъ несравненно дороже Крымской экспедиціи? При самомъ большомъ успѣхѣ Англія могла бы отодвинуть границу Россіи до Сыръ-Дарьи, то-есть нанести ей ущербъ въ весьма несущественномъ пунктѣ ея могущества. Англійскій флотъ могъ бы блокировать русскія гавани, бомбардировать нѣсколько при-

морскихъ пунктовъ, и только. Но русская морская торговля вовсе не такъ значительна чтобъ этимъ Россіи могъ быть нанесенъ серіозный уронъ, а между тѣмъ нѣсколько русскихъ военныхъ судовъ разосланныхъ по всѣмъ океанамъ могли бы почти парализовать англійскую торговлю, чѣмъ поспѣшили бы воспользоваться и Нѣмцы, и Сѣверо-Американцы. Мы помнимъ какой переполохъ былъ возбужденъ въ Англіи появленіемъ у береговъ Америки нашей небольшой эскадры во время польскаго возстанія, когда отношенія Англіи къ Россіи казались крайне натянутыми. Не говоримъ уже о прямомъ ущербѣ которой испытала бы въ извѣстной степени Англія отъ прекращенія прямыхъ торговыхъ сношеній съ Россіей.

Неужели всѣ эти весьма простыя соображенія оставлялись безъ вниманія практическими англійскими политиками? Этого мы не можемъ допустить, а потому мы и были въ правѣ считать всѣ толки о *casus belli* въ Средней Азіи фальшивою демонстраціей. Въ подтвержденіе того какъ много напускнаго въ этихъ толкахъ приведемъ слова г. Фосетта, члена парламента, на митингѣ его избирателей въ Брайтонѣ. Говоря о необходимыхъ реформахъ въ Индіи, въ которой г. Фосеттъ принимаетъ живое участіе, онъ сказалъ: „Теперь мы много „слышимъ о средне-азіятскомъ вопросѣ. „Есть люди желающіе увѣрить насъ что „нашей имперіи грозятъ честолюбивые за„мыслы Россіи на Востокѣ. Если это есть „самая большая опасность грозящая на„шимъ владѣніямъ въ Индіи, то мы можемъ „питать самое полнѣйшее довѣріе къ бу„дущему.“

Если же допустить что движеніе Россіи въ Средней Азіи *можетъ* угрожать опасностью англійскимъ интересамъ, то здравая логика должна заключить что ничто не препятствуетъ Англичанамъ своевременно принимать дѣятельныя мѣры для огражденія себя отъ опасности и для укрѣпленія своей позиціи въ Индіи. И что они примутъ эти мѣры, и можетъ-быть въ непродолжительномъ времени, въ этомъ мы можемъ быть увѣрены. Въ Лондонѣ на дняхъ уже появилась брошюра полковника сэръ-Генри Грина, бывшаго главнокомандующаго въ Синдской провинціи, озаглавленная: „Защита Сѣверо-Западной границы въ Индіи въ отношеніи къ движенію Россіи въ Средней Азіи.“ Брошюра эта есть только развитіе и примѣненіе къ настоящимъ обстоятельствамъ плановъ, еще лѣтъ пятнадцать тому назадъ рекомендованныхъ лорду Каннингу и лорду Эльфинстону служившимъ въ Индіи генераломъ Джакобомъ. Позицію въ Пешаверѣ противъ Хайберскаго перехода черезъ Гималай сэръ-Генри Гринъ считаетъ достаточно сильною, но позиція противъ Балканскаго перехода ему кажется болѣе слабою, и потому онъ рекомендуетъ занять Кветту, съ согласія дружественнаго Англіи хана Хелатскаго, для того чтобъ англійская армія, въ случаѣ нужды, могла быстро двинуться на Гератъ. Онъ совѣтуетъ также обратить вниманіе на постройку желѣзной дороги по долинѣ Евфрата для обезпеченія независимаго и скораго сообщенія Англіи съ Индіей. Газета *Daily News* обращаетъ вниманіе правительства на эту брошюру. Съ другой стороны, органъ торговыхъ интересовъ Манчестера, болѣе всего завидующихъ всякому, даже незначительному, успѣху русской торговли, хотя бы она вовсе не угрожала соперничествомъ англійской торговлѣ, заявляетъ что Англія не получила де „никакой „гарантіи въ томъ что завоеваніе Хивы не „будетъ только шагомъ въ дальнѣйшемъ „приближеніи Россіи къ индійской грани„цѣ,“ и спрашиваетъ у правительства объясненія „какія мѣры оно приметъ къ ограж„денію интересовъ и чести Англіи въ виду „заявленнаго намѣренія Россіи дѣлать что „ей угодно въ Средней Азіи?“ Слѣдуетъ ожидать, поэтому, что газеты теперь станутъ побуждать правительство къ занятію какихъ-либо пунктовъ Афганистана. Такъ, изъ Кабула уже доходятъ вѣсти въ англійскія газеты что тамошніе жители желаютъ де сами находиться подъ британскимъ владычествомъ. Въ виду всего этого справедливо заключить что дипломатіей британское правительство желаетъ главнымъ образомъ заручить Россію не дѣлать никакихъ дальнѣйшихъ движеній въ Средней Азіи, пока Англичане сами еще недостаточно приготовлены чтобы выступить туда...

Б.

Въ Москвѣ только и рѣчи что о странномъ столкновеніи между городскимъ головою и только что прибывшимъ сюда гражданскимъ губернаторомъ, вслѣдствіе чего первый подалъ въ отставку. Изъ разказовъ объ этомъ случаѣ, уже проникшихъ отчасти и въ печать, явствуетъ что городской голова, по прибытіи губернатора, счелъ

держку, то развѣ только со стороны Англіи. Это была единственная страна съ которой она, во все время второй имперіи, ни разу не ссорилась, видамъ которой никогда не препятствовала, которой она служила жертвуя ей своею кровью и важнѣйшими національными интересами своими. Она могла бы даже претендовать что Англія заманила ее коварно въ войну, ибо англійская печать при дипломатическомъ спорѣ Франціи съ Германіей, какъ всѣмъ хорошо памятно, находила Францію правою въ ея требованіяхъ. Но всѣ также помнятъ какъ на другой же день по объявленіи войны, англійская печать рѣзко перемѣнила тонъ и начала осыпать Францію и укоризнами, и насмѣшками, съ какою энергіей вся тяжесть нравственнаго вліянія Англіи повернулась противъ ея прежняго дорогаго союзника, съ какою предупредительностью парламентъ поспѣшилъ даже исправить актъ объ иностранныхъ вербовкахъ (*Foreign Enlistment Act*) *) такъ чтобъ онъ не могъ подать повода къ жалобамъ со стороны Германіи! Съ какимъ злорадствомъ потомъ привѣтствовались пораженія французскихъ войскъ! Наконецъ, когда Франція была уже повержена, и билась безъ надежды и только изъ чести, англійскіе оружейники оказали свое сочувствіе къ ней сбывъ ей небольшой запасъ плохихъ ружей за хорошую цѣну, а чтобъ ей было чѣмъ уплатить за это, англійскіе капиталисты дали денегъ на небольшой заемъ выпущенный въ Лондонѣ по 80 за 100 изъ 6%. Ужъ, конечно, не за эту помощь могла бы претендовать противъ Англіи Германія, не за что также было и Франціи быть особенно благодарною. И вотъ теперь англійская печать имѣетъ духъ говорить безъ обиняковъ что если Англія желаетъ вновь снискать дружбу Франціи, то единственно затѣмъ чтобы сослужить службу Германіи, радѣя о германскихъ и собственныхъ англійскихъ интересахъ. Вотъ весьма характеристическій очеркъ англійской политики, сдѣланный самою же англійскою газетой, въ назиданіе должно-быть менѣе понятливымъ нѣмецкимъ публицистамъ....

*) Актъ запрещающій не только вербовки, но и вообще нарушеніе нейтралитета и лишающій нарушителей всякаго покровительства англійскаго правительства.

№ 34.

Москва, 7-го февраля.

А.

Дипломатическая корреспонденція по дѣламъ Средней Азіи, обнародованная британскимъ правительствомъ и приводимая въ сегодняшнемъ № нашей газеты, разъясняетъ нѣкоторыя подробности происходившихъ въ послѣднее время между Россіей и Англіей переговоровъ. Сущность и характеръ ихъ были намъ уже извѣстны изъ сообщеній появившихся въ прошедшемъ мѣсяцѣ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* и *Journal de St.-Pétersbourg*. Теперь мы узнаемъ во всѣхъ подробностяхъ ходъ переговоровъ, отъ первой депеши лорда Гранвиля 17-го октября минувшаго года, до заключительной депеши князя Горчакова, 19-го (31-го) января сего года. Изъ документовъ мы усматриваемъ что Россія, дѣйствительно, во всѣхъ своихъ сношеніяхъ обнаружила величайшую готовность сдѣлать возможное чтобъ успокоить напрасную и неосновательную тревогу возбужденную въ Англіи. Этимъ кажется она навсегда могла бы обезоружить ревнивую подозрительность Англіи, но къ сожалѣнію опытъ самихъ этихъ переговоровъ едва ли позволяетъ намъ предаваться такой надеждѣ, ибо хотя англійская дипломатія и соблюдала дружественный и откровенный тонъ, тѣмъ не менѣе обнаружила нѣкоторую нетерпѣливость и щекотливость, очевидно проистекавшія изъ стариннаго чувства недовѣрія ко всѣмъ поступкамъ Россіи; а съ шумливыми и задорными толками англійской печати, которая всегда въ этихъ случаяхъ старается усиливать дипломатическія заявленія своего правительста, громко высказывая, и притомъ съ преувеличеніями, то чего неудобно касаться въ мирныхъ депешахъ, мы въ свое время имѣли не разъ случай знакомить нашихъ читателей.

Переговоры, начавшіеся еще при покойномъ лордѣ Кларендонѣ, имѣли своимъ предметомъ установить „промежуточную“ территорію которая раздѣляла бы владѣнія обѣихъ державъ. Тогда же условились что пригоднѣе всего для этой цѣли можетъ служить Афганистанъ. Оставалось опредѣлить границы этого „промежуточнаго“ владѣнія. Оба правительства не имѣли для того надлежащихъ свѣдѣній, и собрать

ихъ было предоставлено Россіи, владѣнія которой гораздо ближе подходятъ къ сѣверу Афганистана чѣмъ англійскія. Россіи было такимъ образомъ предоставлено обозначить пограничную линію. Но протекли два года,—свѣдѣнія не приходили, линіи Россія не провела, а между тѣмъ, въ минувшую осень, послѣ заявленія *Правительственнаго Вѣстника*, поднялись толки о предстоящемъ походѣ Русскихъ на Хиву и вообще о дѣлахъ Средней Азіи. И вотъ въ октябрѣ проектъ пограничной линіи присланъ намъ изъ Лондона. Англійское правительство, не дождавшись русскихъ свѣдѣній, провело само границу, и пригласило насъ признать ее. Изъ дипломатической переписки мы усматриваемъ что между русскимъ и англійскимъ правительствами было условлено поручить собраніе нужныхъ свѣдѣній туркестанскому генералъ-губернатору, которому удобно было исполнить это, благодаря близкому сосѣдству со странами о которыхъ идетъ рѣчь, и „своимъ сношеніямъ съ тамошними ханствами.“ Свѣдѣнія эти собирались въ теченіи двухъ лѣтъ, но осенью прошлаго года еще не были приведены въ порядокъ. Какими же затрудненіями такъ затянулось это дѣло? Генералъ-адъютантъ Кауфманъ объясняетъ въ своей запискѣ что онъ долженъ былъ ограничиться случайными разспросами о странахъ лежащихъ въ верховьяхъ Аму-Дарьи, что онъ не рѣшался отправлять посланныхъ къ тамошнимъ мелкимъ владѣльцамъ, чтобы не возбудить подозрѣнія въ Остъ-Индіи. Но какимъ образомъ могли бы возникнуть эти подозрѣнія при исполненіи порученія даннаго не только русскимъ, но и британскимъ правительствами? При соглашеніи между обоими правительствами касательно этого порученія, именно указывалось на сношенія туркестанскаго генералъ-губернатора съ сосѣдними ханствами.

Во всякомъ случаѣ, англійскимъ правительствомъ не обнародовано ни одного документа изъ коего видно было бы что оно жаловалось на это промедленіе, до самой депеши лорда Гранвиля отъ 17-го октября, въ которой онъ сѣтуя на неполученіе давно ожидаемыхъ сообщеній и спѣшитъ высказать свой взглядъ на обозначеніе сѣверной границы Афганистана. Въ этой торопливости обозначить границу именно въ то самое время когда русскимъ правительствомъ были, наконецъ, получены запоздавшія свѣдѣнія которыя оно готовилось сообщить англійскому кабинету, обнаружилось какое-то безпокойство. Дипломатическій тактъ не дозволилъ лорду Гранвилю сказать прямо въ депешѣ чѣмъ оно было вызвано, но изъ тогдашнихъ газетныхъ толковъ можно основательно заключить что тутъ имѣли свою долю вліянія русскія приготовленія къ походу на Хиву. О Хивѣ, конечно, не могло быть никакого повода къ какимъ-либо замѣчаніямъ, но русскія приготовленія противъ нея, повидимому, напомнили Англичанамъ что у нихъ есть еще непоконченное дѣло съ Россіей на счетъ границъ Афганистана. Итакъ, еслибы нужныя свѣдѣнія были собраны прежде чѣмъ возбужденъ былъ Хивинскій вопросъ, дѣло уладилось бы иначе, и владѣнія Афганскаго эмира не были бы распространены на тѣ страны съ которыми онъ когда-то воевалъ, но которыхъ онъ не покорилъ.

Когда лордъ Гранвиль очистилъ совѣсть своею депешей, тотчасъ же обнаружилось что тревожиться не было никакого повода, и что со стороны Россіи не представляется никакихъ затрудненій для полюбовнаго размежеванія. Русское правительство съ перваго же раза нашло возможнымъ изъявить свое согласіе почти на всю предложенную границу и сдѣлало оговорку лишь относительно небольшой части ея на востокѣ. Оно, съ полнымъ основаніемъ, находило неудобнымъ прирѣзывать къ Афганистану территоріи Бадакшана и Вахана. Свои основанія высказало оно со всею откровенностью англійскому кабинету. Объ этой-то подробности пограничной линіи Афганистана и продолжались до января настоящаго года переговоры, въ продолженіи коихъ англійская печать не переставала волноваться.

Теперь даже газета *Times* сознается что *„успѣшная война* не могла бы доставить Англіи болѣе достаточнаго обязательства со стороны Россіи чѣмъ какое Англичане пріобрѣли, не употребивъ ни одного не дружелюбнаго слова.“ Вотъ невольное признаніе справедливости нашихъ недавнихъ словъ! Дѣйствительно, Англія вооруженною рукою не могла бы достигнуть такихъ уступокъ какія Россія не была бы расположена сама сдѣлать по своему миролюбію.

Скажемъ нѣсколько словъ о самомъ характерѣ соглашенія достигнутаго обоими правительствами и о томъ дѣйствительно

ли оно представляетъ тѣ ручательства для обезпеченія спокойствія въ Средней Азіи, коихъ отъ него ожидаютъ. Мы уже давно и неоднократно говорили о сомнительности предполагаемой выгоды отъ нейтральныхъ барьеровъ и промежуточныхъ поясовъ въ Азіи. Исторія послѣднихъ переговоровъ не разубѣждаетъ насъ въ прежнемъ мнѣніи.

Обнародованные документы обнимаютъ лишь послѣднюю фазу переговоровъ начатыхъ по иниціативѣ покойнаго лорда Кларендона. Весьма жаль, однако, что относительно всѣхъ прежнихъ переговоровъ остается пробѣлъ. Мы пребываемъ такимъ образомъ въ неизвѣстности съ чьей стороны возникла мысль о „промежуточныхъ“ поясахъ. Точно также мы ничего не знаемъ объ окончательномъ соглашеніи: какого оно рода, къ чему оно обязываетъ то или другое правительство, и чѣмъ оно ихъ за то гарантируетъ. Но, во всякомъ случаѣ, мы не предвидимъ въ будущемъ ничего особенно удовлетворительнаго для той и другой державы отъ этихъ принимаемыхъ ими на себя обязательствъ въ краяхъ варварскихъ и столь мало извѣстныхъ что даже фактическое состояніе владѣнія требуетъ многолѣтнихъ развѣдокъ.

Условіе касательно „промежуточнаго пояса“ вмѣсто того чтобы предотвратить столкновенія, можетъ скорѣе вызвать ихъ со временемъ. „Въ дѣлѣ факта, поскольку „онъ касается прямыхъ отношеній британ„скихъ и русскихъ владѣній въ Азіи,“ замѣчаетъ *Times*, „среднеазіятскій вопросъ „покончень; но въ другихъ отношеніяхъ „онъ только начинается.“ Замѣчаніе это вызвано принятымъ Англіей обязательствомъ употреблять все свое вліяніе на афганскаго эмира чтобъ онъ не нарушалъ мира и воздерживался отъ дальнѣйшихъ завоеваній. Газета *Times* усматриваетъ въ этомъ обязательствѣ большія затрудненія, но насъ собственно интересуютъ не затрудненія Англіи, а вопросъ о томъ какое дѣйствительное ручательство пріобрѣтаетъ Россія ограничивъ въ извѣстной степени свободу своихъ дѣйствій, и чѣмъ она обезпечена относительно благонадежности эмира Афганскаго. Лордъ Гранвиль извѣщалъ въ одной изъ своихъ депешъ что Ширъ-Али доступенъ увѣщаніямъ. А что если онъ или его наслѣдникъ окажется въ послѣдствіи менѣе податливымъ? Если, наконецъ, онъ самъ не въ силахъ будетъ блюсти сохраненіе мира, и часть его владѣній будетъ отнята у него кѣмъ-либо изъ его домашнихъ соперниковъ?

Для Россіи вопросъ этотъ тѣмъ важнѣе что она стоитъ уже у самой границы „промежуточной“ территоріи. Между тѣмъ какъ Англія отдѣлена отъ Афганистана выгоднѣйшею географическою естественною границей—цѣпью высочайшихъ горъ—Россія почти подошла своею государственною территоріей къ Аму-Дарьѣ...

Б.

Предстоящая борьба правительства съ коммиссіей Тридцати или съ большинствомъ въ національномъ собраніи исключительно занимаетъ французскія газеты, несмотря даже на послѣднія событія въ Испаніи, которыя, впрочемъ, заботятъ общественное мнѣніе во Франціи, особенно консервативную его часть, выражающую опасенія чтобы торжество радикальной партіи на Иберійскомъ полуостровѣ не отозвалось по сю сторону Пиренеевъ. Докладъ, изготовленный герцогомъ де-Бролемъ, ожидается съ нетерпѣніемъ. Полученная сегодня телеграмма извѣщаетъ что докладъ этотъ готовъ, и что сегодня (19-го февраля) коммиссія Тридцати должна была выслушать замѣчанія на него г. Тьера. Надежды на примиреніе, о которомъ заявляли органы близкіе президенту республики, каковы *Корреспонденція Гаваса*, *Bien public* и пр., не раздѣляются другими газетами. *Correspondance universelle* говоритъ что въ послѣднее время, повидимому, обѣ стороны твердо рѣшились довести дѣло до конца, то-есть до національнаго собранія. По свѣдѣніямъ этого изданія, г. Дюфоръ будетъ энергически поддерживать свой проектъ, а г. Тьеръ приметъ участіе въ преніяхъ, устраняя все лично до него относящееся, но тѣмъ не менѣе съ твердою рѣшимостью не отступать отъ того что онъ считаетъ существеннымъ въ своихъ требованіяхъ. Газета *Français*, получающая внушенія отъ г. де-Броля, передаетъ опасенія „политическихъ людей“ чтобы г. Тьеръ не отступилъ въ публичномъ засѣданіи палаты отъ своихъ примирительныхъ намѣреній. „Слухъ носится,“ присовокупляетъ названная газета, „что сопро„тивленіе правительства видамъ и жела„ніямъ консервативной партіи не ограни„чится защитой 4-й статьи, но что оно „обнаружится по статьямъ 1-й, 2-й и 3-й,

были раздроблены славянскія племена, но уже одного ихъ пассивнаго противодѣйствія новой реформѣ достаточно чтобы парализовать правильное развитіе государственной жизни въ Австріи и самое существованіе ея подчинить стеченію разнообразныхъ, въ настоящее время даже непредвидимыхъ, случайностей.

Но пока проектъ новой выборной реформы еще не принятъ рейхсратомъ, населеніе всѣхъ славянскихъ земель Цислейтаніи, за исключеніемъ Русскихъ въ Галиціи, старается предотвратить угрожающее ему бѣдствіе единодушнымъ протестомъ противъ стремленій конституціоналистовъ. На этомъ пути Славяне дѣйствуютъ въ предѣлахъ строгой легальности, пользуясь единственно возможнымъ для нихъ въ настоящее время средствомъ—петиціями къ императору. Въ то время когда конституціонная партія совершенно была увѣрена въ безсиліи оппозиціи, петиціонное движеніе, начиная съ Чеховъ, охватило разносоставныя цислейтанскія провинціи, гдѣ только возможно было славянству возвысить голосъ противъ готовящагося нѣмецкаго преобладанія, не подвергая себя опасности избрать, вмѣсто подчиненія Нѣмцамъ, гнетъ болѣе нестерпимый. Мы говоримъ о положеніи Русскихъ въ Галиціи, которымъ приходится дѣйствовать въ совершенно противуположномъ съ прочими Славянами направленіи, благодаря своимъ славянскимъ братьямъ Полякамъ, для которыхъ господство въ Галиціи необходимо какъ первая ступень къ востановленію ихъ фантастической Рѣчи Посполитой. Притязанія и насилія Поляковъ заставляютъ Русскихъ въ Галиціи выдѣлиться изъ славянскаго лагеря и добиваться наравнѣ съ конституціоналистами выборной реформы, которая поставитъ ихъ, независимо польскаго Львовскаго сейма, въ непосредственное отношеніе къ правительству и дастъ имъ въ Вѣнскомъ рейхсратѣ возможность отстаивать свои интересы.

За исключеніемъ Русскихъ въ Галиціи, протестъ противъ новой выборной реформы въ средѣ прочихъ славянскихъ племенъ выразился съ значительною силою. Петиціонное движеніе у Чеховъ сопровождалось блистательнымъ результатомъ, и на дняхъ князь Юрій Лобковичъ, бывшій маршалъ Богеміи, вручилъ императору петицію покрытую 250.000 подписей. Такія же ходатайства поступили и отъ нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ земель. Конституціоналисты всѣми способами старались помѣшать этому движенію; во всякомъ случаѣ, они высказываютъ увѣренность что эти ходатайства не окажутъ никакого вліянія на судьбу проекта новой выборной реформы.

43.

Москва, 20-го февраля.

Въ обѣихъ палатахъ британскаго парламента то и дѣло предлагаются правительству вопросы касательно недавняго соглашенія между Россіей и Англіей по средне-азіятскимъ дѣламъ. То требуютъ объясненія не было ли сдѣлано какой-либо ошибки при обозначеніи границъ владѣній Афганскаго эмира, то спрашиваютъ не нужно ли отправить особую коммиссію для точнаго обозначенія этой границы на мѣстахъ, то наконецъ желаютъ видѣть самую карту на которой правительство основывалось при выборѣ границы. Любопытно что на одинъ изъ такихъ запросовъ самъ глава кабинета отвѣчалъ что въ снаряженіи коммиссіи на мѣста для составленія карты границы нѣтъ надобности, такъ какъ де тригонометрическія съемки въ тѣхъ краяхъ весьма затруднительны, и къ тому же „едва ли возможно въ этихъ варварскихъ странахъ такое точное обозначеніе границъ какъ это возможно въ болѣе цивилизованныхъ государствахъ.“ Но любопытнѣе всего былъ сдѣланный 20-го февраля въ палатѣ общинъ г. Кокреномъ запросъ о томъ какъ понимаетъ правительство ея величества депешу князя Горчакова отъ 19-го (31-го) января, въ которой было сказано что Россія соглашается на предложенную границу въ виду обязательства Англіи воздерживать эмира Ширъ-Али отъ наступательныхъ дѣйствій, и въ этомъ обязательствѣ „усматриваетъ дѣйствительную гарантію за сохраненіе міра.“ На это подсекретарь иностранныхъ дѣлъ лордъ Энфильдъ весьма опредѣлительно объяснилъ что британское правительство толкуетъ депешу князя Горчакова согласно со смысломъ предыдущей депеши лорда Гранвиля, въ которой британскій секретарь иностранныхъ дѣлъ заявлялъ что правительство ея величества „будетъ продолжать оказывать на эмира вліяніе въ томъ

же направленіи," и такимъ образомъ, по толкованію лорда Энфильда, князь Горчаковъ вѣрно понялъ что Англія будетъ попрежнему пользоваться своимъ вліяніемъ.

Хотя въ этомъ заявленіи и нѣтъ полнаго указанія на взаимныя обязательства проистекающія изъ недавно послѣдовавшаго соглашенія, но оно имѣетъ важность, потому что до нѣкоторой степени разъясняетъ намъ какъ англійскіе политики намѣрены понимать результатъ сдѣлки. Во всей обнародованной дипломатической корреспонденціи ни разу не было рѣчи „о разграниченіи вліянія." Эта благозвучная фраза была изобрѣтена англійскою печатью лишь осенью прошедшаго года взамѣнъ сестемы „нейтральныхъ барьеровъ," сомнительная польза коихъ была наконецъ признана даже газетой *Times*. Конечно, вести дипломатически рѣчь о такой фантастической затѣѣ какъ „разграниченіе вліянія" не могло быть удобно, и потому, какъ видно изъ обнародованныхъ документовъ, переговоры шли только о „промежуточной территоріи." Англійская дипломатія закидывала сѣть хитро и не упоминала даже о „нейтральности." Теперь же англійскіе министры спѣшатъ заявить что самою Россіей эта „промежуточная территорія" предоставлена исключительно англійскому вліянію. Такъ оправдываются наши давнія многократныя указанія насчетъ невозможности подвести страны варварскія подъ такого рода международныя обязательства какими, напримѣръ, ограждается нейтралитетъ Бельгіи. Вотъ что мы говорили не далѣе какъ 8-го іюля прошлаго года:

„Нейтрализація какихъ-либо азіятскихъ ханствъ значила бы въ сущности предоставленіе ихъ исключительному англійскому вліянію. Подъ предлогомъ безпокойства внушаемаго Англичанамъ приближеніемъ Россіи къ ихъ границамъ въ Азіи, они на дѣлѣ сами приблизились бы къ нашей границѣ безъ большихъ для себя хлопотъ. Они распоряжались бы въ нейтрализованной землѣ какъ у себя дома, платя ея владѣльцамъ жалованье, какъ они уже платятъ субсидію Афганскому эмиру, и придвинувъ свой наблюдательный постъ къ нашимъ владѣніямъ, могли бы безъ всякихъ затрудненій производить въ нихъ интриги и смуты."

Ожиданія высказанныя нами болѣе полугода назадъ теперь сбываются. Англичане прямо высказываютъ что они намѣрены воспользоваться полюбовнымъ разграниченіемъ чтобы присвоить себѣ исключительное вліяніе въ Афганистанѣ, и такимъ образомъ совершенно стѣснить всякую свободу дѣйствій Россіи въ этомъ направленіи. Изъ объясненій данныхъ лордомъ Энфильдомъ въ палатѣ общинъ, мы усматриваемъ что даже въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій Афганскаго эмира мы должны будемъ имѣть дѣло уже не съ нимъ, а съ Англіей. Такимъ-то образомъ, подъ предлогомъ установленія „промежуточной территоріи," которая должна была предотвратить азіятскія владѣнія обѣихъ державъ отъ взаимнаго соприкосновенія, Англичане безъ труда придвинулись къ самой нашей границѣ.

Мы не будемъ разбирать насколько выгодна или невыгодна для Россіи обозначенная граница Афганистана. Мы знаемъ только что она подошла почти къ самому предѣлу дѣйствительно занятой нами территоріи. Что касается до нѣкоторыхъ земель отмежеванныхъ Афганскому эмиру, то онѣ до сихъ поръ такъ мало извѣстны что, по сознанію статсъ-секретаря Индіи, герцога Аргайля, единственный Европеецъ посѣтившій ихъ былъ капитанъ Вудъ *).

Изъ заявленія благороднаго герцога, даннаго въ удостовѣреніе что при обозначеніи афганской границы англійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ не сдѣлано ошибки, оказывается что жалоба лорда Гранвиля, въ его депешѣ отъ 18-го октября, на промедленіе русскаго правительства въ собраніи свѣдѣній была только предлогомъ для заявленія англійскимъ правительствомъ своего собственнаго мнѣнія о пограничной линіи, которая была имъ выбрана по совѣту извѣстнаго оріенталиста, бывшаго англійскаго посланника въ Персіи, а нынѣ президента Лондонскаго Географическаго Общества, генералъ-майора сэръ-Генри Роулинсона **). Этотъ проектъ

*) Герцогъ Аргайль, обмолвясь, назвалъ его *Вардомъ*. Обмолвку эту поправилъ въ письмѣ къ издателю *Times* капитанъ Вудъ, сынъ путешественника.

**) Ниже мы помѣщаемъ интересную лекцію читанную сэръ-Генри Роулинсономъ въ Лондонскомъ Географическомъ Обществѣ. Въ ней онъ, повидимому, особенно старался убѣдить своихъ слушателей что къ сѣверу за теченіемъ Окса (Аму-Дарьи) не осталось никакихъ земель имѣющихъ какую-либо цѣну и что вся лучшая часть Бадакшана отведена эмиру Афганскому.

былъ отправленъ въ Индію и одобренъ еще покойнымъ лордомъ Мео, а такъ какъ лордъ Мео былъ убитъ 8-го февраля прошлаго года, то слѣдовательно проектъ границы могъ быть составленъ въ англійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ никакъ не позднѣе конца 1871 года. Слѣдовательно, взглядъ англійскаго правительства установился уже болѣе года тому назадъ, а между тѣмъ оно не только до октября прошлаго года не жаловалось на неполученіе отъ русскаго правительства ожидаемыхъ свѣдѣній, но и само не находило нужнымъ сообщать ему свой взглядъ, — фактъ трудно согласующійся съ тою откровенностью и дружелюбіемъ какія приписываетъ себѣ англійская дипломатія.

Впрочемъ, главное заключается не въ вопросѣ о границѣ. Россія, „не желая придавать вопросу о небольшой подробности болѣе значенія чѣмъ слѣдуетъ," какъ выразился князь Горчаковъ въ своей заключительной депешѣ, доказала этимъ свое миролюбіе. Но, признаемся, пріемы которые усвоиваетъ себѣ Англія въ сношеніяхъ съ Россіей не предвѣщаютъ намъ ничего добраго, а напротивъ заставляютъ опасаться что всякая съ нашей стороны уступка поведетъ къ новымъ притязаніямъ. Англія хочетъ взять Россію подъ свою опеку. Стóитъ Россіи сдѣлать шагъ въ какомъ-либо направленіи своихъ владѣній, и мы можемъ быть увѣрены что тотчасъ же появятся англійскія ноты, и откроется цѣлая дипломатическая кампанія. Вотъ гдѣ таится опасность столкновенія которое рано или поздно можетъ послѣдовать.

Каково было бы положеніе совершеннолѣтняго и полноправнаго человѣка еслибъ отъ него на каждомъ шагу непрошенные руководители стали требовать отчета: зачѣмъ онъ продаетъ или покупаетъ имѣніе, по какому праву онъ строитъ фабрику, съ какимъ намѣреніемъ онъ ѣдетъ въ тотъ или другой городъ, съ какою цѣлью онъ беретъ съ собой палку идя на прогулку? Всякій человѣкъ нашелъ бы такое положеніе нестерпимымъ, и наконецъ употребилъ бы всѣ средства чтобъ отъ него избавиться. Не въ такое же ли положеніе стремится Англія поставить Россію? Мало того что она опутала Россію всевозможными общими и сепаратными договорами въ Европѣ, гдѣ она постоянно ухищрялась выставлять Россію врагомъ общественнаго спокойствія; ея надзоръ преслѣдуетъ насъ даже въ язіятскихъ степяхъ. Еще въ 1859 году, когда Россія только что готовилась принять какія-либо мѣры противъ набѣговъ Коканскаго хана, со стороны Англіи были сдѣланы представленія, мудро оставленныя тогда безъ всякаго вниманія. Можно съ увѣренностью сказать что еслибы Россія пришла въ столкновеніе съ Кореей, на самомъ крайнемъ восточномъ углу своихъ владѣній, то мы и тутъ услышали бы голосъ англійскаго опекуна: зачѣмъ мы туда явились и что мы тамъ дѣлаемъ?

Что въ гражданскомъ обществѣ полноправный человѣкъ, то въ системѣ государствъ независимая держава. Оно можетъ снести всякую утрату, но не можетъ, не роняя своей чести, допустить чтобъ ея отношенія къ сосѣдямъ находились постоянно подъ контролемъ посторонней державы. Принять такое положеніе значило бы отказаться отъ значенія не только великой, но и независимой державы. Англійская политика играетъ въ дурную игру...

Куріознѣе всего то что Англія всегда выставляетъ себя какимъ-то благодѣтельнымъ полисменомъ ограждающимъ спокойствіе міра отъ разбоевъ Россіи. Не забавно ли что про властолюбіе Россіи кричатъ не ея ближайшіе европейскіе сосѣди, съ коими она живетъ въ ладу и мирѣ, а держава раскинувшая свои владѣнія по всему земному шару и въ одной Индіи насчитывающая 240 милліоновъ подданныхъ? Въ Европѣ захватила она лучшія стратегическія морскія позиціи: Гельголандъ, Гибральтаръ, Мальту; среди глубочайшаго мира, при первомъ началѣ работъ Суэзскаго канала, она поспѣшила занять принадлежавшій Турціи въ Красномъ морѣ островъ Перимъ; она пользуется первенствующимъ вліяніемъ въ Азіи; почти вся Австралія или въ ея владѣніи или подъ ея контролемъ; она опоясала почти всю Африку своими захватами, и не далѣе какъ въ прошедшемъ году пріобрѣла отъ Голландіи ея владѣнія на Гвинейскомъ берегу; наконецъ, даже въ Америкѣ она владѣетъ значительными землями и позиціями. Если какой изъ европейскихъ державъ можно сказать что она стремится ко всемірному владычеству, то скорѣе всего именно Англіи. Никто однако (и всѣхъ менѣе Россія) не обнаруживаетъ ревности къ такому необычайному расширенію. Между тѣмъ какъ континентальныя державы Европы ссорились изъ-за клочка земли и

соперничали изъ-за эфемернаго первенства въ европейской семьѣ, Англія преспокойно прибирала въ свои руки владычество почти надъ всѣмъ міромъ, но и до сихъ поръ ничто не удовлетворяетъ ея алчности: она считаетъ себя въ правѣ придираться ко всякому шагу другаго государства въ какой бы то ни было части свѣта, ко всякой сдѣлкѣ между другими державами; завистливо сторожитъ она какъ бы другой державѣ не удалось пріобрѣсти себѣ даже рынка въ какомъ-либо уголку земнаго шара. Недавно еще въ англійской палатѣ общинъ спрашивали правда ли что Германія намѣрена купить у Португаліи бухту Делагоа въ Африкѣ, и подсекретарь колоній, опровергая этотъ слухъ, присовокупилъ: „было бы желательно чтобы никакая иностранная держава не имѣла владѣній въ Южной Африкѣ.“ Онъ припомнилъ кстати желаніе покойнаго лорда Пальмерстона чтобъ Англія не покидала ни одного изъ своихъ владѣній въ Южной Африкѣ. И при такой-то политикѣ Англія еще толкуетъ объ аггрессивности Россіи! Мы не знаемъ что̀ отвѣчала бы Германія, еслибъ она, дѣйствительно задумавъ пріобрѣсти себу якорную стоянку или земли для колонизаціи въ Южной Африкѣ, встрѣтила противодѣйствіе Англіи; но мы знаемъ что Англія всегда была очень сговорчива съ Соединенными Штатами, единственнымъ государствомъ никогда не дѣлавшимъ ей никакихъ уступокъ...

Французскія газеты, заняты безконечными толками о письмѣ графа Шамбора къ епископу Орлеанскому; по мнѣнію большинства ихъ, оно равносильно отреченію главы дома Бурбоновъ, съ чѣмъ можно, пожалуй, не согласиться, но несомнѣнно то что оно вызвало перемѣны, которыя совершились такъ внезапно въ положеніи партій національнаго собранія, и укрѣпили правительство г. Тьера. Исторія обнародованія этого письма, разказываемая совершенно одинаково французскими газетами и парижскими корреспонденціями *Times* и *Indépendance belge*, не лишена интереса. Письмо это, какъ показываетъ число, отъ котораго оно датировано, получено уже было двѣ недѣли тому назадъ монсиньёромъ Дюпанлу, но перешло въ газеты не изъ его рукъ; копія съ него была прислана г. де-Ларошетту, самому близкому изъ друзей графа Шамбора въ національномъ собраніи, который и переслалъ его своему отцу, главному редактору нантской *Espérance du peuple*. Изъ письма этого видно что епископъ Орлеанскій давно уже велъ переговоры съ графомъ Шамборомъ, и естественно обнародованіе этой неудавшейся переписки нисколько не входило въ планы именитаго прелата. Вотъ почему не трудно повѣрить что когда онъ узналъ о предположеніи графа Шамбора напечатать означенное посланіе вмѣстѣ съ его письмами, то телеграфировалъ секретарю принца г. де-Блака: „Я почту несчастіемъ обнародова-„ніе этого письма; къ тому же оно пове-„детъ къ напечатанію моихъ писемъ, чего „я положительно не желаю.“ Г. де-Блака отвѣчалъ что графъ Шамборъ *приказалъ непремѣнно* напечатать его письмо, и послѣ новыхъ возраженій со стороны монсиньёра Дюпанлу, дѣло уладилось такимъ образомъ что только заключеніе его послѣдняго посланія появилось въ печати вмѣстѣ съ письмомъ графа Шамбора.

Но вотъ что̀ предшествовало обнародованію означенныхъ документовъ. Получивъ посланіе принца и не обязанный хранить о немъ молчаніе, монсиньёръ Дюпанлу не замедлилъ сообщить его другу своему герцогу де-Бролю, а также и принцамъ Орлеанскимъ, которые уже предупреждены были принцессой Клементиной, имѣвшею въ Вѣнѣ свиданіе съ графомъ Шамборомъ, о невозможности сближенія, такъ какъ она убѣдилась что сліяніе возможно только при безусловномъ подчиненіи ея братьевъ желаніямъ представителя старшей линіи Бурбоновъ, на что̀ они ни въ какомъ случаѣ не могли согласиться. Такимъ образомъ письмо графа Шамбора до появленія его въ печати уже произвело свое дѣйствіе. „Можно безъ преувеличенія сказать,“ замѣчаетъ парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, „что по-„сланіе графа Шамбора было для сліянія „тѣмъ же чѣмъ была смерть императора „Наполеона для бонапартизма. Обнародо-„ваніе его произвело точно такое же впе-„чатлѣніе, какъ и чизельгёрская катаст-„рофа; оно не убило сліянія, но показало „что сліяніе уже было мертво.“

Тотъ же корреспондентъ приводитъ фактъ весьма интересный. Изъ письма графа Шамбора мы видимъ что онъ высочайшимъ образцомъ для себя ставитъ папу, столь твердаго въ своихъ принципахъ, но повидимому папа держится ино-

го мнѣнія. Вотъ слова приписываемыя Пію IX: „Графъ Шамборъ ошибается говоря „о непоколебимыхъ принципахъ въ поли„тикѣ; непоколебимые принципы сущест„вуютъ только въ религіи; политика, на„противъ того, живетъ уступками и со„глашеніями.“

France передаетъ слухъ будто бы папа даже писалъ къ графу Шамбору чтобы склонить его на уступки которыя облегчили бы сближеніе монархическихъ партій во Франціи, но будто бы принцъ далъ Пію IX такой же отвѣтъ какъ и епископу Орлеанскому, только болѣе сдержанный и почтительный.

№ 44.

Москва, 21-го февраля.

Законодательство иностранныхъ государствъ противъ пьянства не можетъ не интересовать у насъ. Зло это чувствуется у насъ съ каждымъ днемъ все сильнѣе, и все болѣе сознается необходимость дѣятельной борьбы съ нимъ.

До сихъ поръ мы еще не успѣли упомянуть подробнѣе о недавно изданномъ во Франціи законѣ усиливающемъ наказанія за пьянство. Пополнимъ теперь этотъ пропускъ.

Изъ преній о новомъ законѣ происходившихъ въ Версальскомъ національномъ собраніи оказывается что пьянство очень усилилось во Франціи. Съ этимъ были согласны какъ защитники, такъ и противники закона. Пьянство развито особенно въ тѣхъ департаментахъ которые не имѣютъ своего вина и потребляютъ по преимуществу водку. Въ такихъ мѣстностяхъ производство алкоголя возросло чрезвычайно. Въ одной изъ нихъ, въ 1820 году, потреблялось 350.000 гектолитровъ алкоголю, въ 1850—585.000 въ 1869—978.000 гект. Это возрастаніе не можетъ быть объяснено ни увеличеніемъ населенія, ни усиленіемъ употребленія спирта въ промышленности. Одинъ изъ ораторовъ, г. Журно, представилъ палатѣ слѣдующее извлеченіе изъ доклада г. Барта, президента медицинской академіи:

Слѣдствія увеличенія потребленія алкоголя были гибельны въ высшей степени. Съ 1849 по 1869 годъ ежегодная цифра умершихъ отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ увеличилась съ 331 до 587; число самоубійствъ возросло съ 240 до 664. Преступленія противъ лицъ, совершенныя подъ вліяніемъ пьянства, увеличились въ той же пропорціи.

Злоупотребленіе спиртными напитками порождаетъ множество различныхъ болѣзней, но сверхъ того оно придаетъ хирургическимъ операціямъ и внутреннимъ болѣзнямъ, даже самымъ легкимъ, исключительно опасный характеръ. Это пагубное вліяніе проявляется результатами все болѣе и болѣе тревожными.

Наконецъ, увеличеніе числа случаевъ помѣшательства отъ пьянства въ послѣднія двадцать лѣтъ постоянно возрастало пропорціонально съ увеличеніемъ потребленія спиртныхъ напитковъ и главнымъ образомъ въ департаментахъ потребляющихъ алкоголь зернового хлѣба и свекловицы. Въ большей части этихъ департаментовъ число случаевъ помѣшательства отъ пьянства упятерилось въ послѣднія двадцать лѣтъ, и достигло страшной пропорціи отъ 25 до 40 на сто.

Франція была испугана числомъ 587 опившихся въ теченіе года и поспѣшила принять противъ этого зла сильныя мѣры. У насъ же бываетъ въ какія-нибудь двѣ недѣли случаевъ по шести смерти отъ перепоя на пространствѣ одного мирового участка. На такія послѣдствія пьянства, какъ усиленіе злокачественности болѣзней, у насъ не обращаютъ и вниманія въ виду еще болѣе страшныхъ, порождаемыхъ имъ, явленій. Правда, климатъ Россіи болѣе располагаетъ къ употребленію крѣпкихъ напитковъ чѣмъ климатъ Франціи, но за то въ Россіи народъ опивается почти исключительно хлѣбнымъ алкоголемъ, злоупотребленіе которымъ несравненно вреднѣе чѣмъ излишество въ потребленіи виноградного вина.

Многіе члены Версальскаго собранія предлагали мѣры предупредительныя вмѣсто карательныхъ. Было предложено занести въ бюджетъ особую сумму для поощренія образованію обществъ трезвости, для изученія законодательныхъ мѣръ противъ пьянства въ другихъ странахъ, въ особенности для изученія устроенныхъ въ Америкѣ убѣжищъ или госпиталей гдѣ пьяницъ лѣчатъ (inebriate asylum). Предлагалось дать земствамъ и городамъ болѣе рѣшительный голосъ при опредѣленіи благонадежности лицъ ходатайствующихъ о дозволеніи содержать кабакъ, а также для закрытія вредныхъ кабаковъ. Шла рѣчь объ умень-

чихъ фракцій и всѣ лица занимающія какія-либо мѣста въ избирательныхъ собраніяхъ и въ администраціи спѣшили принести президенту республики выраженія своей признательности и уваженія. Только 18-го марта, когда всѣ парижскія газеты замѣтили эту странную и имѣвшую характеръ враждебной манифестаціи сдержанность, многіе изъ такъ-называемыхъ *droitiers* явились также съ поздравленіями къ г. Тьеру, который не показалъ ни малѣйшаго вида неудовольствія и принялъ ихъ своимъ обычнымъ радушіемъ.

Что касается распущенія національнаго собранія, то вѣроятность онаго и порядокъ послѣднихъ занятій читатели найдутъ въ помѣщаемой ниже нашей парижской корреспонденціи. Впрочемъ предположеніе нашего корреспондента, что палата разойдется въ октябрѣ раздѣляютъ далеко не всѣ газеты. Нѣкоторыя изъ нихъ выражаютъ мнѣніе что самъ г. Тьеръ будетъ отдалять насколько возможно срокъ распущенія, такъ какъ теперь онъ убѣжденъ что настоящая палата уже не рѣшится на попытку отнять у него власть. Въ консервативныхъ кругахъ во всякомъ случаѣ надѣются что окончаніе занятій стоящихъ еще на очереди и обсужденіе законопроектовъ, которыя должно представить правительство на основаніи „закона Тридцати,“ займутъ такъ много времени что собраніе не въ состояніи будетъ ихъ окончить ранѣе февраля 1874 года. Какъ ни сильны, однако, личные интересы депутатовъ, опасающихся провалиться на будущихъ выборахъ, положеніе ихъ при настоящихъ обстоятельствахъ такъ не завидно что едва ли они не уступятъ наконецъ настоятельному требованію общественнаго мнѣнія. „Положеніе собранія,“ говоритъ парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, „ста„новится столь тягостнымъ на будущее „время, присутствіе его въ Версалѣ въ „виду президента, буквально побѣдившаго „его, и страны которую оно уже не пред„ставляетъ, до такой степени затрудни„тельно что, вѣроятно, инстинкты само„сохраненія, столь сильные въ немъ осла„бѣютъ наконецъ, и потерявъ всякую на„дежду осуществить какую-либо изъ сво„ихъ идей, оно разойдется наконецъ въ „сознаніи своего безсилія.“

№ 63.

Москва, 13-го марта.

Газета *Times*, отъ 19-го марта, возражаетъ на нашу статью въ которой мы высказали наше мнѣніе по поводу запросовъ и объясненій въ британскомъ парламентѣ о среднеазіятскихъ дѣлахъ. Весьма близкій переводъ нашей статьи былъ помѣщенъ въ предыдущемъ нумерѣ упомянутой газеты, такъ что англійскіе читатели сами могутъ убѣдиться что сущность нашихъ замѣчаній оставлена возражателемъ въ сторонѣ. Лондонская газета весьма ловко обходитъ вопросъ о заносчивомъ характерѣ англійской политики и направляетъ свои возраженія на наше якобы невѣрное истолкованіе бывшихъ переговоровъ. По словамъ *Times*, мы находимся въ двоякомъ заблужденіи: полагая, во-первыхъ, будто бы сообщенія лорда Кларендона и лорда Гранвилля нашему правительству были вызваны „какими-либо „смутными опасеніями будущаго русскаго „движенія противъ британской Индіи; а „вовторыхъ, будто бы Англія ищетъ пріобрѣсти вліяніе въ Афганистанѣ ради „собственныхъ цѣлей.“ Касательно этихъ обоихъ пунктовъ лондонская газета успокоиваетъ насъ, напоминая что еще въ 1869 году, до начала переговоровъ, и постоянно до послѣдняго времени „въ этой „самой газетѣ доказывалась неосновательность всякихъ поводовъ подозрѣвать Рос„сію въ замыслахъ на Индію или въ на„мѣреніи вмѣшиваться въ дѣла Афгани„стана.“ Точно также *Times* успокоиваетъ насъ что „Великобританія вовсе не ищетъ „въ такъ называемой промежуточной тер„риторіи исключительнаго вліянія, враж„дебнаго Россіи.“ Разъяснивъ эти два пункта, но не объяснивъ чего же англійская политика ищетъ, о чемъ она заботится, почему придирается къ Россіи, *Times*, въ заключеніи, старается вразумить насъ насчетъ существеннаго различія между политикой колонизаціи и политикой завоеваній, между стяжательными (*aequisitive*) наклонностями націи и наступательными (*aggressive*).

Но все это весьма мало относится къ дѣлу. То что говоритъ лондонская газета касательно безопасности Индіи отъ русскаго вторженія точно также мало имѣетъ значенія для взаимныхъ отношеній англій-

ской и русской политики, какъ и наши разсужденія объ этомъ предметѣ. Къ тому же мы знаемъ изъ многихъ примѣровъ что *Times* можетъ объ одномъ и томъ же говорить сегодня одно, а завтра совсѣмъ другое. Впрочемъ мы не имѣли бы права претендовать на Англичанъ, еслибъ они обнаруживали безпокойство за Индію и принимали тѣ или другія мѣры для огражденія своихъ владѣній. Но мы не понимаемъ какъ могутъ они требовать чтобы мы обезпечивали ихъ интересы отъ возможныхъ съ нашей стороны опасностей. Мы не имѣемъ подъ руками втораго сборника документовъ сообщенныхъ англійскому парламенту, въ коихъ излагается весь ходъ переговоровъ съ самаго ихъ начала: но анализъ ихъ въ англійскихъ газетахъ утверждаетъ насъ во мнѣніи о характерѣ англійской политики въ отношеніи къ Россіи. Оказывается что лордъ Кларендонъ, тотчасъ по вступленіи въ должность, осенью 1868 года, обратилъ вниманіе на послѣдніе успѣхи Русскихъ въ Средней Азіи, и 27-го марта 1869 года уже адресовалъ депешу къ британскому послу въ С.-Петербургѣ, въ которой между прочимъ писалъ: „Въ послѣднее время я „не разъ говорилъ съ барономъ Брунно„вомъ о Средней Азіи и о быстромъ дви„женіи русскихъ войскъ въ направленіи „къ границѣ. Я говорилъ въ дружескомъ „тонѣ, объясняя что я не предъявляю „никакой жалобы со стороны правитель„ства ея величества, которое не ощу„щаетъ ни подозрительности, ни тревоги, „такъ какъ оно часто получало удовле„творительныя увѣренія насчетъ политики „Россіи въ этихъ краяхъ, и такъ какъ „оно довольно сильно въ Индіи чтобъ „отразить всякое нападеніе; но эти мнѣ„нія, какъ его превосходительству хорошо „извѣстно, не раздѣляются ни британскою, „ни индійскою публикой, и ради друже„скихъ отношеній къ Россіи которыя мы „столь желаемъ сохранить, въ высшей „степени желательно чтобъ это безпокой„ство было устранено.“ Въ дальнѣйшей корреспонденціи, какъ видно, лордъ Кларендонъ яснѣе указывалъ въ чемъ заключалось безпокойство. Онъ убѣждалъ, какъ это потомъ повторялъ и лордъ Гранвилль въ документахъ которые были обнародованы, что политика въ столь отдаленныхъ краяхъ не всегда можетъ де зависѣть отъ русскаго правительства; что какой-либо честолюбивый генералъ можетъ де вступить въ сношенія съ какимъ-либо безпокойнымъ или недовольнымъ индійскимъ принцемъ, и могутъ де возникнуть интриги которыя смутятъ пограничныя индійскія населенія; на этомъ основаніи лордъ Кларендонъ и рекомендовалъ признаніе какой-либо „либеральной территоріи между владѣніями Англіи и Россіи.“

Спрашивается, выставлено ли въ этихъ сообщеніяхъ какое-либо благовидное основаніе для дипломатическихъ переговоровъ?

Мы понимаемъ что Англіи было бы пріятнѣе чтобъ ея индійскія владѣнія были окружены либо пустымъ пространствомъ, либо мелкими и ничтожными по силѣ азіятскими ханствами; но развѣ ея удовольствіе или неудовольствіе можетъ служить основаніемъ для дипломатическихъ объясненій? Предположимъ что Германія пожелала бы завести сильный флотъ и нашла бы благопріятныя условія для пріобрѣтенія значительнаго могущества на морѣ. Конечно, Германія пожелала бы стать морскою державой не для того чтобы напасть на Англію, и въ самой Англіи никто не могъ бы имѣть такихъ опасеній; но мы не сомнѣваемся что Англичанамъ было бы весьма не по сердцу появленіе сильной морской державы въ Европѣ. Однако было ли бы основаніе обратиться къ Германіи съ запросами о ея намѣреніяхъ, или начинать переговоры о числѣ военныхъ судовъ какія можетъ она строить не возбуждая безпокойства Англіи? Не то ли однако дѣлаютъ Англичане съ Россіей обращаясь къ ней съ запросами по такимъ дѣламъ которыя вовсе не должны, вовсе не могутъ быть предметомъ дипломатическихъ сношеній? Страны варварскія, не входящія въ систему международнаго права, суть такъ сказать *res nullius*. Еслибы, напримѣръ, Англія для лучшаго огражденія своего владычества въ Индіи нашла нужнымъ выдвинуть свои аванпосты и занять Афганистанъ, имѣла ли бы право Россія обратиться къ ней съ дипломатическими представленіями? Или еслибъ Англія, прежде Россіи, завоевала не только Афганистанъ, а даже Хиву, Бухару и всю Среднюю Азію, неужели она остановилась бы на полупути по приглашенію Россіи? Уже въ нынѣшнемъ столѣтіи Англія много расширила свои владѣнія на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Индіи, и никто однако не дѣлалъ ей замѣчаній. Кстати замѣтить что

между стяжательною и завоевательною политикой нѣтъ той разницы какую хочетъ выставить лондонская газета. Колонизаціи совершались часто также посредствомъ завоеванія и сопровождались безпощаднымъ истребленіемъ туземцевъ. Что же касается до указанія *Times* что Индія была завоевана торговою компаніей, то мы не знаемъ почему это лучше чѣмъ завоеванія Римской имперіи которымъ нашъ лондонскій *contemporary* противополагаетъ стяжанія имперіи Британской? Завоеваніе Индіи учиненное компаніей торгашей не было дѣломъ мирнаго завладѣнія. Остъ-индская компанія содержала армію и вела истребительныя войны. Разница только въ томъ что движущею силой римскихъ завоеваній было властолюбіе, а мотивомъ британскихъ завоеваній—корысть. Безнравственность и безпощадность частнаго интереса прославили остъ-индскую компанію и вынудили наконецъ британскій парламентъ, послѣ страшнаго мятежа, упразднить этотъ чудовищный порядокъ и замѣнить его системою государственнаго права.

Times полагаетъ что соглашеніе между Россіей и Англіей было удовлетворительно для обѣихъ сторонъ, но мы остаемся при мнѣніи что дѣло не въ этомъ. И въ Англіи не всѣ газеты раздѣляютъ удовольствіе *Times*. Вотъ, напримѣръ, *Manchester Guardian* находитъ сдѣлку невыгодною для Англіи и полагаетъ что англійское министерство поступило съ непростительною небрежностью, не оградивъ отъ Русскихъ наступленій Хиву и туркменскія племена кочующія къ востоку отъ Каспія. Мы не входимъ въ оцѣнку результата сдѣлки. Насъ болѣе занимаетъ вопросъ на какомъ основаніи Англія вообще считаетъ себя въ правѣ вступаться въ дѣла самостоятельной державы, контролировать ея дѣйствія и заводить съ нею дипломатическіе переговоры о предметахъ не входящихъ въ область международнаго права? Какъ полноправный человѣкъ въ цивилизованномъ обществѣ дорожитъ своею независимостію, такъ, и гораздо болѣе, дорожитъ своею независимостію самостоятельная держава, и всякое неумѣстное вмѣшательство въ ея дѣла оскорбляетъ ея достоинство. Гораздо легче перенести потерю части своего состоянія, нежели потерпѣть ущербъ своего достоинства и подчиниться чужой опекѣ. Въ англійской политикѣ относительно Россіи нельзя не видѣть большихъ неправильностей, а всякая неправильность кладетъ начало будущимъ затрудненіямъ, а этого-то и нежелательно....

№ 64.

Москва, 14-го марта.

Предстоящее распущеніе французскаго національнаго собранія становится предметомъ горячей полемики между различными партіями. Республиканцы требуютъ скорѣйшаго назначенія выборовъ, между тѣмъ какъ монархическое большинство, и въ особенности правая сторона, желаютъ протянуть какъ можно долѣе существованіе нынѣшней палаты. Правый центръ повидимому соединится въ этомъ случаѣ со своими обычными союзниками. Въ собраніи его, происходившемъ 21-го марта, наиболѣе вліятельные изъ его членовъ, гг. Бёле, де-Броль, Сенъ-Маркъ Жирарденъ и другіе, доказывали что если собраніе желаетъ утвердить наиболѣе необходимые законы стоящіе у него на очереди, то оно не можетъ разойтись прежде весны будущаго года. Что касается г. Тьера, то по увѣренію парижскаго корреспондента *Indépendance belge*, онъ уже объявилъ въ частномъ разговорѣ съ близкими ему депутатами что выборы будутъ непремѣнно назначены въ октябрѣ.

Между тѣмъ въ Парижѣ носится слухъ, будто бы въ нѣкоторыхъ парламентскихъ кругахъ снова возбужденъ вопросъ о предоставленіи пожизненнаго президентства г. Тьеру, и что мысль эта принадлежитъ одному изъ вліятельныхъ членовъ праваго центра. Депутаты съ наибольшею ревностью ухватившіеся за эту мысль утверждаютъ что осуществленіе ея устранитъ на предстоящихъ выборахъ слова: *монархія* и *республика*, во имя которыхъ обыкновенно предлагаютъ кандидатуру того или другаго лица, и замѣнитъ ихъ словами: *политика консервативная* или *политика радикальная*, что дастъ де возможность произвести выборы съ полнымъ безпристрастіемъ, въ особенности если новый избирательный законъ устранитъ злоупотребленія, обычныя при всеобщей подачѣ голосовъ.

Появленіе во французскомъ *Официальномъ Журналѣ*, отъ 21-го марта декрета президента республики строжайшимъ образомъ запрещающаго вывозъ оружія, по-

энергіи и ловкости, какими не отличаются члены нынѣшняго министерства; изъ числа ихъ выдается только министръ финансовъ г. Селла, слывущій человѣкомъ даровитымъ и знающимъ. До сихъ поръ кабинетъ держался слабостью оппозиціи, не имѣющей вождя; правда на ея сторонѣ находится испытанный государственный человѣкъ г. Раттацци, который собственно и слываетъ ея вождемъ, но онъ не пользуется популярностью въ Италіи и не сможетъ составить прочнаго кабинета.

При такомъ положеніи министерства, весьма важное значеніе имѣли пренія въ палатѣ депутатовъ по поводу предложенія г. Никотеры, продолжавшіяся четыре засѣданія сряду (отъ 18-го до 21-го марта). Изъ отчета представленнаго о нихъ въ нашей газетѣ, читателямъ извѣстно что г. Никотера требовалъ 50 милліоновъ дополнительнаго кредита на переустройство италіянской арміи, что, по его словамъ, необходимо для дѣйствительной національной обороны. Военный министръ, генералъ Рикотти, не отрицая пользы предложенія депутата оппозиціи, ставилъ на видъ ограниченность военнаго бюджета, и объявилъ что при настоящемъ бюджетѣ Италіи можетъ всегда выставить подъ ружье 300.000 человѣкъ войска, вполнѣ вооруженнаго, и что, по его мнѣнію, этой арміи совершенно достаточно для защиты страны. Г. Селла, въ свою очередь, объявилъ что онъ не можетъ согласиться на увеличеніе военнаго бюджета, такъ какъ оно повело бы къ повышенію налоговъ, положительно невозможному въ настоящее время, и что если палатѣ угодно будетъ утвердить предложеніе г. Никотеры, то онъ принужденъ будетъ выйти въ отставку. Оппозиція напрягала всѣ усилія чтобы поставить на своемъ, но палата приняла сторону министерства, и большинствомъ 153 голосовъ противъ 100 приняла переходъ къ очереднымъ дѣламъ депутата Перроне, выразившій довѣріе кабинету.

Постановленіе это имѣетъ важное значеніе въ виду предстоящихъ преній о духовныхъ корпораціяхъ, и какой бы оборотъ ни приняли они, положеніе министерства, заручившагося выраженіемъ довѣрія палаты, значительно улучшилось, и оно можетъ смѣлѣе встрѣтить угрожающую ему бурю.

№ 69.

Москва, 19-го марта.

А.

Политическіе люди и печать въ Англіи настойчиво продолжаютъ поддерживать въ публикѣ интересъ къ средне-азіятскимъ дѣламъ, даже послѣ того какъ англійская дипломатія объявила себя вполнѣ удовлетворенною по возбужденнымъ ею въ этой странѣ вопросамъ.

Около мѣсяца тому назадъ въ нашей газетѣ было приведено содержаніе лекціи прочитанной президентомъ Лондонскаго Географическаго Общества, сэръ-Генри Роулинсономъ (*sir Henry Rawlinson*), о топографіи и географіи Афганистана и его сѣверной границы проведенной по соглашенію русскаго и англійскаго правительствъ. При этомъ заслуженный дипломатъ и почтенный ученый въ особенности подробно объяснялъ громадныя географическія затрудненія которыя встрѣтило бы русское движеніе на пути отъ Самарканда къ среднему теченію Аму-Дарьи и далѣе къ Бадакшану. Въ этомъ же смыслѣ и почти въ то же время генералъ Эдай (*Adie*) прочелъ предъ избраннымъ кругомъ высшей публики лекцію, о содержаніи коей было лишь весьма кратко доложено въ англійскихъ газетахъ. 24-го марта сэръ-Генри Роулинсонъ прочелъ на митингѣ Лондонскаго Географическаго Общества вторую обѣщанную имъ лекцію о предстоящемъ русскомъ походѣ на Хиву. Засѣданіе Общества на этотъ разъ отличалось особенною торжественностью: предсѣдателемъ былъ принцъ Вельсскій, а засѣдали между прочимъ бывшій вице-король Индіи лордъ Лоренсъ, бывшій посолъ въ Китаѣ сэръ-Рутерфордъ Алькокъ и многія другія именитости и степенства. Сэръ Генри довольно подробно объяснилъ своимъ слушателямъ топографію Хивы, исторію ея давнишнихъ сношеній и столкновеній съ Россіей, постепенное движеніе послѣдней въ степяхъ, занятіе ею въ самое послѣднее время станцій въ Красноводскѣ и Чакишлярѣ, и наконецъ на основаніи русскихъ извѣстій, предположенный планъ похода, причемъ лекторомъ были указаны и вѣроятныя затрудненія которыя, по его мнѣнію, могутъ быть встрѣчены на пути каждою изъ русскихъ колоннъ. Всѣ эти свѣ-

дѣнія, какъ ни любопытны они для англійской публики, не представляютъ ничего новаго для русскихъ читателей. Гораздо интереснѣе для насъ различныя замѣчанія на счетъ русской политики коими сэръ-Генри Роулинсонъ пересыпаетъ свою лекцію и противорѣчія въ которыя на каждомъ шагу почтенный ученый впадаетъ.

Болѣе всего любопытны соображенія англійскаго географа на счетъ будущихъ дѣйствій Россіи въ Средней Азіи. Онъ не сомнѣвается что если всѣ русскія колонны, состоящія изъ 4.000 солдатъ съ 40 орудіями, сосредоточатся безъ приключеній, то военный успѣхъ экспедиціи будетъ обезпеченъ, но онъ полагаетъ что „чѣмъ „полнѣе будетъ успѣхъ, тѣмъ неизбѣжнѣе „Россія будетъ вовлечена въ политическую „дилему.“ „Еслибы,“ продолжаетъ онъ, „однимъ давленіемъ сильной демонстраціи „ханъ могъ быть вынужденъ къ покорно„сти, и безъ борьбы согласился на тре„буемыя Россіей условія въ интересахъ ея „политики и торговли, тогда Россія до„стигла бы великаго результата почетнаго „для нея и благодѣтельнаго для всего че„ловѣчества; но если разъ начнутся враж„дебныя дѣйствія и по разбитіи узбекскихъ „войскъ въ двухъ или трехъ рѣшительныхъ „дѣлахъ, она приступитъ къ занятію стра„ны, тогда ея затрудненія только начнут„ся. Удалиться или остаться для нея бу„детъ одинаково бѣдственно.“ Сэръ-Генри Роулинсонъ принимаетъ тонъ сердечнаго участія къ Россіи и сожалѣетъ что она вообще пустилась въ рискованную азіятскую политику. Онъ напоминаетъ своимъ слушателямъ что „Россія добровольно и „повидимому чистосердечно сдѣлала объ„явленіе что имѣетъ цѣлью только отмстить „за свою честь и не имѣетъ намѣренія „присоединять страну или удерживать ее „какъ завоеванную провинцію;“ но, по его мнѣнію, она недостаточно сообразила что оставленіемъ уже разъ занятой страны она гораздо болѣе потеряетъ чѣмъ прежде пріобрѣла, ибо на Востокѣ всякое подобное отступленіе объясняютъ слабостью, и серіозный уронъ причиненный такимъ образомъ ея *обаянію* (*prestige*) можетъ отозваться горькими послѣдствіями въ Ташкентѣ и Самаркандѣ. Сэръ-Генри припоминаетъ что подобнымъ уономъ обаянія отозвалось для Англіи отступленіе ея изъ Афганистана въ 1842 году и даже до нѣкоторой степени Абиссинская экспедиція, хотя эта послѣдняя имѣла исключительную цѣль. „Если же,“ какъ полагаетъ сэръ-Генри Роулинсонъ, „опасеніе утратить обаяніе „побудитъ Россію не исполнить своихъ „обѣщаній на счетъ оставленія Хивы, какъ „подобныя же обстоятельства побудили ее „нарушить обѣщаніе возвратить Самар„кандъ Бухарѣ, то она будетъ вовлечена „въ громадные расходы.“ Поэтому, по его мнѣнію, только зложелатели Россіи могутъ совѣтовать ей продолжать непредусмотрительную политику территоріальнаго расширенія; друзья же ея скорѣе пожелали бы „чтобъ она возвратилась къ своей „прежней сѣверной границѣ киргизскихъ „степей.“

Мы очень признательны англійскому ученому и дипломату за его участіе къ нашему отечеству, но конечно онъ позволитъ Россіи самой рѣшить что для нея выгоднѣе и что̀ убыточнѣе. Еслибъ онъ посеріознѣе взглянулъ на дѣло, то самъ убѣдился бы что безъ крайней необходимости Россія не могла бы рѣшиться на затрату полумилліона фунт. стерл., какой, какъ ему извѣстно, ежегодно стоятъ ей туркестанскія владѣнія. Мы сами не разъ указывали на нежелательность расширенія безъ нужды нашихъ владѣній въ Средней Азіи, и говорили что предпочтительнѣе оставить тамошнимъ ханствамъ извѣстную самостоятельность, но съ тѣмъ чтобы держать ихъ подъ рукой. Какимъ образомъ лучше и дешевле устроить это, задача не легкая. Правительство наше не желало брать на себя лишнюю обозу, что̀ и доказывалось его объявленіемъ что оно возвратитъ Самаркандъ. Всѣ подобныя объявленія отнюдь не имѣютъ значенія обязательствъ. Правительство заявляло свои виды; но ходъ событій и ближайшее знакомство съ мѣстными условіями могутъ вызывать измѣненія въ принятомъ планѣ и принудить правительство къ рѣшеніямъ которыя не входятъ въ его виды и которыхъ оно желаетъ избѣжать.

Поэтому и нельзя присвоивать подобнымъ объявленіямъ силу „торжественныхъ обѣщаній,“ неисполненіе коихъ было бы равносильно нарушенію довѣрія, или силу международнаго обязательства. Мы желаемъ разъяснить этотъ пунктъ, потому что англійская печать въ послѣднее время, кстати и не кстати, повторяетъ о „добровольномъ обѣщаніи“ данномъ Россіей не присоединять Хивы. Безъ сомнѣнія, ей во-

все не желательно ввязываться во внутреннее управленіе Хивы; однако какимъ образомъ вѣрнѣе не только наказать хана острасткой, но и обуздать хищническое гнѣздо на будущее время, — это лучше всего можетъ обнаружиться на мѣстѣ, и во всякомъ случаѣ государственный интересъ Россіи долженъ прежде всего руководить окончательнымъ рѣшеніемъ. Англійскіе писатели толкующіе о невозвращеніи до сихъ поръ Самарканда забываютъ что Россія имѣла полную возможность и право присоединить всю Бухару, также какъ и Коканъ, и однакоже оставила оба эти ханства независимыми, не по принужденію, а по доброй волѣ и въ своемъ интересѣ. Точно также, если окажется возможнымъ обезпечить смѣной ли хана или занятіемъ нѣкоторыхъ военныхъ пунктовъ спокойствіе Хивы и безпрепятственныя торговыя сношенія съ нею, то такой результатъ былъ бы наивыгоднѣйшимъ и для Россіи, и для цивилизаціи вообще. Но какъ этого достигнуть, объ этомъ и намъ и нашимъ англійскимъ друзьямъ разсуждать теперь было бы по меньшей мѣрѣ безполезно.

Мы остановились на этомъ пунктѣ, потому что сэръ-Генри Роулинсонъ, несмотря на изъявленное имъ участіе къ Россіи, въ другихъ мѣстахъ своей лекціи, явно высказываетъ недоброжелательность и недовѣріе къ ней. Такъ, напримѣръ, говоря что постороннему трудно быть судьей въ ссорѣ Россіи съ Хивой, онъ замѣчаетъ что, впрочемъ, враждебныя дѣйствія Хивинцевъ могли быть вызваны захватомъ Красноводска, и слѣдовательно вторженіемъ Русскихъ въ хивинскую территорію. Еще болѣе безпокоитъ его занятіе Россіей Чикишляра. Замѣчательно что послѣ всего шума поднятаго прошлою осенью и зимой въ англійской печати касательно необходимости оградить сѣверную границу Афганистана, теперь та же печать, послѣ успѣшнаго окончанія переговоровъ, утверждаетъ что съ той стороны для Афганистана, а слѣдовательно и для Индіи, не могло быть ни малѣйшей опасности вслѣдствіе непреодолимыхъ географическихъ затрудненій (изъ-за чего же былъ шумъ и шли переговоры?), и что гораздо важнѣе и опаснѣе занятіе долины Атрека. Президентъ Лондонскаго Географическаго Общества, своимъ авторитетомъ знатока Востока, подтверждаетъ это мнѣніе. Онъ говоритъ что Тикишляръ, отстоящій на 100 миль далѣе отъ Хивы чѣмъ Красноводскъ, „былъ несомнѣнно избранъ ради политическихъ поводовъ,“ что онъ ставитъ Россію гораздо болѣе прежняго „въ господствующее положеніе относительно Персіи и ея союзниковъ,“ что онъ будетъ „постоянною угрозой противъ Хорассана и наступательнымъ постомъ на пути къ Герату.“ Поэтому онъ и выражаетъ желаніе чтобы по окончаніи Хивинской экспедиціи станція эта была оставлена Россіей. Со словъ сэръ-Генри Роулинсона (хотя именно онъ указалъ англійскому правительству желательную границу Афганистана), англійская печать убѣждается еще вѣрнѣе въ своей ошибкѣ. „Ближайшее разсмотрѣ-„ніе карты,“ говоритъ *Times*, „показыва-„етъ, какъ объяснилъ сэръ-Генри Роулин-„сонъ, что Великобританія въ сущности „гораздо менѣе заинтересована въ нейтра-„лизаціи пограничной стороны къ югу отъ „Бухары чѣмъ въ наблюденіи за дѣйстві-„ями Россіи на берегахъ Каспійскаго и „Аральскаго морей. Горныя преграды охра-„няющія Пешаверъ и Аттокъ отъ вторже-„нія съ сѣвера величайшія въ свѣтѣ и „даже еслибы верховья Окса были во вла-„сти Россіи, она не могла бы далѣе при-„двинуться къ Индіи отсюда, иначе какъ „по пути по которому ни въ древнія, ни „въ новыя времена не проходила ни одна „армія. Съ другой стороны, имѣя большія „морскія и военныя станціи на юго-вос-„точномъ углу Каспійскаго моря, имѣя ли-„нію фортовъ вдоль по рѣкѣ Атреку, дер-„жа Хиву подъ своею властью и Персію „подъ своимъ вліяніемъ, при возможности „захватить Гератъ и при союзникахъ въ „Афганистанѣ (?), Россія могла бы очень „скоро овладѣть большою дорогой по ко-„торой среднеазіятскіе завоеватели послѣ-„довательно вторгались въ равнины Индіи. „Правда, въ настоящее время она еще да-„леко не пріобрѣла этого господствующаго „положенія, и можетъ-быть далека и отъ „такого намѣренія, но то же самое можно „было прежде сказать и о ея пріобрѣте-„ніяхъ въ Туркестанѣ. Предусматривая „вѣроятныя послѣдствія занятія Хивы Рус-„скими, мы говоримъ не о настоящемъ, а „о будущемъ, можетъ-быть не очень от-„даленномъ.“

Вотъ какъ ловко перетасовываются политическія карты! Давно ли рѣчь шла о нейтральной территоріи? Какъ только были опредѣлены ея границы, Англія объявила

безъ обиняковъ что эта нейтральная территорія (Афганистанъ) подлежала, а сталобыть и будетъ подлежать ея исключительному вліянію. Нейтральная территорія, величина двухъ измѣреній, превратилась въ линію, величину одного измѣренія, и намъ объявили что этою линіей будетъ, самособой разумѣется, сѣверная пограничная черта предполагавшейся нейтральной территоріи. Мы выслушали это объявленіе незлобиво, и вотъ сію же минуту поднимаются новые толки показывающіе что для успокоенія британскаго льва недостаточно нашей готовности предоставить ему всю потребованную имъ самимъ львиную часть. Чего мы далѣе можемъ ожидать отъ англійской политики, проскользаетъ въ замѣчаніяхъ сэръ-Генри Роулинсона, весьма похожихъ на угрозу, относительно Туркменъ,—замѣчаніяхъ поражающихъ своею непослѣдовательностью. Онъ говоритъ что еслибы Туркмены Теке, кочующіе по берегамъ Атрека, могли быть усмирены подобно Киргизъ-Кайсакамъ, то они подъ начальствомъ русскихъ офицеровъ стали бы самою грозною легкою кавалеріей въ Азіи. Но онъ считаетъ не возможнымъ обратить этихъ исконныхъ (hereditary) разбойниковъ и грабителей въ порядочныхъ солдатъ и полагаетъ что они надолго останутся „бичемъ восточной Персіи и зако„ренѣлыми врагами цивилизаціи и торгов„ли.“ Тѣмъ не менѣе онъ присовокупляетъ что „если Россія сочтетъ нужнымъ дер„жать ихъ подъ контролемъ для обезпе„ченія открытаго пути между Каспійскимъ „моремъ и Аму-Дарьей, то ей придется „построить линію фортовъ вдоль Атрека, „что конечно встревожитъ Персію и вовле„четъ Россію въ политическія замѣшатель„ства съ Англіей которыя могутъ компро„меттировать все будущее Россіи въ Сред„ней Азіи.“ Простительна ли со стороны ученаго подобная насмѣшка надъ здравымъ смысломъ что Англія должна будетъ вступиться за закоренѣлыхъ враговъ цивилизаціи и торговли? Сэръ-Генри не видитъ причины тревожиться приближеніемъ Россіи къ Индіи; онъ находитъ что Азія достаточно велика для обѣихъ чтобы каждая могла слѣдовать по своему пути безъ придирокъ и зависти; къ тому же положеніе Англіи въ Индіи ежедневно де упрочивается, между тѣмъ какъ положеніе Россіи въ Средней Азіи становится де съ каждымъ днемъ все менѣе надежнымъ. И не смотря на такое заключеніе, онъ тутъ же говоритъ что онъ предпочелъ бы „въ интересахъ мира“ чтобы Россія вовсе не ступала на безпокойную стезю на Сыръ-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ, и что „если Россія „непремѣнно удержитъ свою позицію въ „Хивѣ и Туркестанѣ, не смотря на тяж„кое бремя налагаемое этимъ занятіемъ „на ея финансы, то этимъ она докажетъ „какое чрезмѣрное значеніе она приписы„ваетъ своему торговому и политическому „соперничеству съ Англіей и дастъ нѣко„торое основаніе для мнѣній тѣхъ что по„дозрѣваютъ ее въ важныхъ дальнѣйшихъ „замыслахъ.“ Послѣ такого заключенія мы можемъ пожелать только чтобъ англійскіе ученые и политики не изъявляли по крайней мѣрѣ нѣжныхъ чувствованій къ Россіи.

Б.

Въ № 66 *Моск. Вѣдом.* мы замѣтили что несмотря на всѣ успокоительныя извѣстія, получаемыя изъ испанскихъ официальныхъ и официозныхъ источниковъ, карлистское возстаніе не только не ослабѣваетъ, но очевидно усиливается. Полученныя сегодня газеты подтверждаютъ это предположеніе, и источникомъ тревожныхъ извѣстій на этотъ разъ является сама официальная мадридская *Gaceta*. Въ № своемъ отъ 25-го марта, она извѣщаетъ что карлисты, подъ предводительствомъ Сабальса, заняли городъ Рипполь (въ Каталоніи) отрядомъ при которомъ находились три артиллерійскія орудія. Въ первый разъ еще въ рядахъ карлистскаго возстанія появляется артиллерія, и это уже свидѣтельствуетъ что оно не ограничивается нестройными шайками, но начинаетъ дѣйствовать правильнымъ организованнымъ войскомъ. Другимъ доказательствомъ усиленія возстанія можетъ служить появившееся въ томъ же официальномъ органѣ воззваніе исполнительной власти приглашающее всѣхъ Испанцевъ ополчиться противъ карлистовъ. Мадридскія телеграммы *Агентства Гаваса*, отъ 25-го и 26-го марта, сообщаютъ также объ успѣхахъ карлистовъ, и въ особенности Доррегарая, который разбилъ войска правительства при Аркосѣ (въ Наваррѣ), и что другіе два кабесильи Мартинесъ и Льйоранте захватили всѣ пограничные посты и овладѣли всѣми сообщеніями въ провинціи Алавѣ. Изъ тѣхъ же теллеграммъ мы узнаемъ что

ловѣкъ (о чемъ вчера мы не имѣли свѣдѣній), должна была отложить какъ смѣту на нее, такъ и вообще окончательное рѣшеніе соединенныхъ съ этимъ вопросовъ до слѣдующаго засѣданія, въ которое ей имѣютъ быть представлены нужныя данныя. Дума сдѣлала все что могла сдѣлать въ данную минуту. Смѣта будетъ утверждена въ послѣдствіи, но управа можетъ встрѣтить затрудненія въ исполненіи возложеннаго на нее порученія, какъ она встрѣчаетъ ихъ чуть ли не по всѣмъ дѣламъ подлежащимъ ея вѣдѣнію, что явствуетъ и изъ печатаемаго сегодня отчета.

Дѣйствительно, скорое устройство больницы потребуетъ значительныхъ суммъ, и управа не имѣя смѣты и подробной инструкціи, врядъ ли будетъ дѣйствовать съ должною энергіей и быстротою, а если будетъ, чего мы впрочемъ желаемъ, то во всякомъ случаѣ такой ходъ городскихъ дѣлъ, при которомъ думѣ то и дѣло приходится принимать *indemnity bills* въ пользу своей управы, нельзя считать правильнымъ.

№ 76.

Москва, 26-го марта.

Англійскую печать въ настоящее время всего болѣе занимаетъ русскій походъ на Хиву. Въ англійскихъ газетахъ до мельчайшихъ подробностей передаются всѣ извѣстія о дѣлахъ въ степяхъ и о начинающемся движеніи русскихъ колоннъ. Это любопытство впрочемъ понятно, но гораздо удивительнѣе щекотливость какую въ послѣднее время обнаруживаетъ англійская журналистика по поводу сужденій русскихъ газетъ о задачахъ и политикѣ Россіи въ Средней Азіи. На каждое слово русской газеты появляется возраженіе, сущность коего всегда болѣе или менѣе выразительно сводится къ тому что Россія непремѣнно должна брать во вниманіе чего желаетъ или чего не желаетъ Англія. Каждое такое возраженіе сопровождается и докторальными поученіями въ назиданіе русской журналистики въ родѣ, напримѣръ, диссертаціи о различіи „между стяжательною и наступательною политикой.“

Такъ, въ послѣднемъ полученномъ нумерѣ *Times* вновь появилась статья посвященная русской политикѣ въ Средней Азіи и вызванная разсужденіями одной петербургской газеты о томъ что̀ слѣдуетъ намъ сдѣлать съ Хивой по ея занятіи. Петербургская газета, обсуждая затрудненія сопряженныя какъ съ оставленіемъ Хивы по наказаніи хана, такъ и съ занятіемъ лишь нѣскольскихъ пунктовъ чтобы держать хана въ полузависимости, приходитъ къ заключенію что единственнымъ возможнымъ исходомъ изъ затрудненій представляется простое завоеваніе Хивы, и что Россія можетъ смѣло заявить это, не обращая вниманія на то что̀ могутъ сказать ея хулители, „ибо она сама безъ иностранной помощи въ состояніи опредѣлить свои границы и охранять ихъ въ случаѣ надобности.“ Это заключеніе не на шутку встревожило лондонскую газету которая, стараясь сохранять спокойный тонъ, тѣмъ не менѣе высказываетъ нѣчто въ родѣ угрозы. Мы готовы допустить что теперь не совсѣмъ умѣстно судить о томъ какъ лучше поступить съ Хивой по ея занятіи; но неумѣстнымъ мы считаемъ это потому что заранѣе трудно опредѣлить съ надлежащею вѣрностью всѣ условія отъ коихъ будетъ зависѣть то или другое рѣшеніе. Но мы никакъ не можемъ усмотрѣть въ этомъ преждевременномъ заключеніи повода обращаться къ Россіи съ угрозами. Мы также,“ напоминаетъ *Times*, „имѣемъ свои „интересы въ Азіи, и мы также довольно „сильны чтобъ охранять ихъ. „Мы обсуж„даемъ дѣйствія и намѣренія Россіи не въ „духѣ хуленія, но исполняя политическій „долгъ. На насъ лежитъ долгъ обезпечить „Индійскую имперію отъ замѣшательствъ „или отъ вѣроятнаго риска (?) замѣша„тельствъ; и намъ предлежитъ измѣрить „вѣроятности той опасности какую, по на„шему мнѣнію, можетъ причинить прибли„женіе Россіи, будь оно добровольное или „невольное. Еслибы намъ пришлось ска„зать что Хива должна быть ограждена „отъ всякаго нападенія, то экспедиція те„перь предпринятая приняла бы совсѣмъ „иной видъ.“ Что̀ хочетъ сказать этимъ англійская газета? Не хочетъ ли она сказать этимъ что Англія могла бы объявить войну Россіи, и что поэтому мы должны быть благодарны за ея *позволеніе* наказать Хивинскаго хана, какъ будто бы наше отечество находилось въ вассальной зависимости отъ Англіи и обязано было во всемъ испрашивать ея позволенія? Но война между цивилизованными державами дѣло не шуточное, и нельзя затѣвать ее безъ

основательнаго повода. Сама же газета *Times* говоритъ далѣе что „цивилизован-„ныя державы, вмѣсто того чтобы прибѣ-„гать къ угрозамъ, имѣютъ обыкновеніе „совѣтоваться другъ съ другомъ и удосто-„вѣряться путемъ дружескихъ сношеній „насколько ихъ взгляды и интересы допу-„скаютъ миролюбивое соглашеніе.“ Весь вопросъ только въ томъ, на какихъ основаніяхъ возможны дружескія объясненія между цивилизованными государствами.

Мы полагаемъ что если не искать поводовъ къ ссорамъ и относиться другъ къ другу съ полнымъ уваженіемъ, то дружескія объясненія между цивилизованными державами, также какъ и войны между ними, непремѣнно должны имѣть достаточный поводъ. Англійская же политическая печать стоитъ на томъ что достаточно Англіи потревожиться какимъ-ли „вѣроятнымъ рискомъ будущихъ замѣшательствъ,“ для того чтобы начать переговоры. „Русскіе могутъ,“ говоритъ *Times*, „если имъ „угодно, утверждать что они не обязаны „давать намъ отчетъ въ своихъ дѣйстві-„яхъ; но это не помѣшаетъ намъ самимъ „взять отчетъ когда намъ это понадобит-„ся; а потому болѣе согласно съ достоин-„ствомъ и лучше для мира чтобы спра-„ведливыя притязанія (*fair claims*) обѣихъ „странъ были взаимно и офиціально об-„суждаемы.“ А такъ какъ за нѣсколько строкъ предъ этимъ *Times* говоритъ что дѣйствія Россіи привлекаютъ вниманіе Англичанъ единственно только съ точки зрѣнія англійскихъ интересовъ на Востокѣ, то выходитъ что Россія постоянно должна давать имъ отчетъ въ каждомъ своемъ движеніи.

Съ англійской точки зрѣнія такая норма дружескихъ сношеній между цивилизованными державами можетъ быть весьма желательна; но мы полагаемъ что ее не легко будетъ установить, и никакъ не можемъ убѣдиться чтобъ она была наиболѣе дѣйствительна въ интересахъ мира. По нашему мнѣнію, такія отношенія, напротивъ, скорѣе сопряжены съ большими опасностями, ибо подвергаютъ невыносимому испытанію терпѣніе націи, какъ бы ни была она миролюбива. Добрыя отношенія между независимыми державами никакъ не могутъ основываться только на томъ что одной изъ нихъ нравится или не нравится. Англіи, мы понимаемъ, не нравится приближеніе Россіи къ границамъ ея индійскихъ владѣній, какъ вообще бываетъ стѣснительно сосѣдство сильной державы. Однако, развѣ мы обязаны думать единственно о ея спокойствіи, забывая свои интересы и надобности? Англіи, можетъ быть, непріятно и то что мы владѣемъ Кавказомъ. Почему знать, можетъ быть, ей непріятно самое существованіе Россіи: слѣдуетъ ли, однако, отсюда что она имѣетъ право потребовать чтобы мы совсѣмъ *устранили* себя? Пусть разсудятъ англійскія газеты что и Россіи, можетъ-быть, было бы пріятнѣе, напримѣръ, чтобы Англія была менѣе могущественна на морѣ. Однако, согласилась ли бы Англія пріостановить постройку новыхъ судовъ ради нашего успокоенія? Англійскіе друзья наши говорятъ намъ что завоеванія въ Туркестанѣ намъ дорого стоятъ и что въ нашемъ интересѣ было бы лучше не пускаться въ такія безполезныя затраты. Но и мы, въ качествѣ истинныхъ друзей Англіи, могли бы пожелать ей сбереженія огромныхъ суммъ которыя она тратитъ на постройку новыхъ судовъ. Возможны ли, однако, на подобной почвѣ „дружескія объясненія?“

Собственный интересъ можетъ побуждать насъ принимать мѣры къ огражденію его; но онъ еще не служитъ достаточнымъ основаніемъ для разнообразныхъ требованій или объясненій, пока враждебныя дѣйствія другой стороны не дадутъ намъ на это права.

Въ томъ же самомъ нумерѣ *Times*, въ которомъ мы прочли родомонтады противъ Россіи, помѣщено письмо изъ Калькутты, въ которомъ корреспондентъ сообщаетъ что наступленія турецкой арміи въ Іеменѣ и Южной Аравіи прекратились „съ тѣхъ поръ какъ союзникъ Англіи, султанъ Лахега, обратился къ ея покровительству.“ Изъ дальнѣйшихъ подробностей этого письма видно что ради обезпеченія и охраненія Адена, Англійскаго Гибралтара у входа въ Красное море, Англичане заключили трактаты со всѣми прибрежными арабскими племенами, коимъ они выдаютъ ежегодныя субсидіи, отъ 42 и до 6.492 нѣмецкихъ кронъ, смотря по значительности и воинственности племени, и коихъ они ограждаютъ своимъ покровительствомъ отъ ихъ законнаго властителя, Турецкаго султана. Какъ видно, въ Аравіи Англичане не очень-то заботятся о самостоятельности Турціи и правахъ султана; эти права, по воззрѣнію англійской политики, имѣютъ

силу только въ отношеніи къ Россіи, но не имѣютъ никакой въ отношеніи къ Англіи. Перечисливъ всѣ арабскія племена получающія субсидіи отъ Англіи корреспондентъ въ порывѣ восторга заключаетъ свое письмо слѣдующими словами: „Такимъ образомъ отъ Адена до Окса и Тянь-„Шана и далеко на Востокъ до племени „Нагаевъ (*Nagas*) между Ассамомъ и Ки-„таемъ, Англія простираетъ свою покро-„вительствующую и цивилизующую руку.“ А между тѣмъ Англичане то и дѣло упрекаютъ Россію во властолюбіи.

Ниже воспроизводимъ мы изъ *Русскаго Инвалида* подробную реляцію о небольшомъ дѣлѣ на Атрекѣ, о которомъ вчера извѣщалъ насъ телеграфъ. Реляція эта замѣчательна тѣмъ что мы узнаемъ изъ нея о томъ какая признается теперь граница между Россіей и Персіей на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Оказывается что эта граница есть рѣка Атрекъ.

По берегамъ Атрека и по обоимъ берегамъ еще болѣе южнаго притока Каспія, рѣки Гюргеня, обитаютъ Туркменскія племена производящія разбойничьи набѣги на сѣверныя провинціи Персіи, причемъ они захватываютъ въ плѣнъ множество Персіянъ и продаютъ ихъ въ рабство въ Хиву. По выраженію Вамбери, ни одинъ Персіянинъ не появлялся еще на берегахъ Атрека и Гюргеня иначе какъ на веревкѣ. Наша морская станція въ Ашуръ-Аде сдерживаетъ морскіе разбои Туркменовъ и имѣетъ вообще большое вліяніе на эти племена. Туркменскіе ханы ставятся съ утвержденія начальника нашей морской станціи въ Ашуръ-Аде. Но послѣ занятія нами Чакишлярскаго поста на сѣверномъ берегу Атрека, по извѣстіямъ англійскихъ газетъ, происходилъ обмѣнъ депешъ между нашимъ и персидскимъ правительствами, причемъ граница проведена по Атреку. Свѣдѣнія англійскихъ газетъ подтверждаются теперь статьей *Русскаго Инвалида*.

Нельзя однако не замѣтить что граница эта крайне неудобна. Эта граница не съ Персіей, а съ разбойничьимъ племенемъ не подвластнымъ Персіи. За Атрекомъ, на южномъ его берегу, узнаемъ мы изъ *Инвалида*, безпрестанно собираются разбойничьи шайки, переходятъ рѣку и то отгоняютъ верблюдовъ у нашего отряда, то захватываютъ людей посылаемыхъ за топливомъ, то портятъ верблюдовъ у подвластныхъ Россіи Туркменовъ. Наши войска должны держать наблюдательный отрядъ на Атрекѣ. Мелкія Туркменскія партіи очень часто тревожатъ наши войска, и при преслѣдованіи тотчасъ уходятъ за Атрекъ. Начальникъ наблюдательнаго отряда долженъ былъ наконецъ перейти рѣку и на южномъ берегу его разогналъ туркменскую конницу, причемъ освободилъ одного попавшаго въ неволю Персіянина. Надобно полагать, что персидское правительство будетъ лишь благодарно Россіи за ея дѣйствія противъ хищниковъ безпрерывно вторгающихся въ его владѣнія.

№ 77.

Москва, 27-го марта.

А.

Недавно на основаніи доставленной нами статьи, разъяснявшей данныя которыя были помѣщены въ *Кіевскомъ календарѣ на 1873 годъ*, мы говорили о положеніи вопроса касательно водворенія русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ. Въ настоящее время накопилось еще нѣсколько фактовъ по этому дѣлу.

Имѣющіяся свѣдѣнія о покупкѣ имѣній въ юго-западномъ краѣ въ 1872 году еще разъ подтверждаютъ неосновательность розовыхъ надеждъ, высказанныхъ въ офиціозной статьѣ *Календаря*, подробно разобранной въ № 42 нашей газеты. Съ публичныхъ торговъ въ трехъ губерніяхъ этого края, куплено въ январѣ и іюлѣ минувшаго года всего 59.162 дес. за 707.505 руб., тогда какъ на январскихъ и іюльскихъ торгахъ 1869 года Русскіе пріобрѣли въ тѣхъ же губерніяхъ 85.889 дес. на 1.168.114 руб. На число купленныхъ въ 1872 году имѣній (31) приходится 37 имѣній заключающихъ въ себѣ 32.030 дес. земли, изъятыхъ отъ продажи благодаря тому что торги на нихъ были *пріостановлены*. Значительное число имѣній оставались не проданными и при торгахъ прошедшихъ лѣтъ, но большею частію *по неявкѣ желающихъ торговаться*. Другими словами, вслѣдствіе высокой и неправильной оцѣнки, имѣнія очень рѣдко покупались съ первыхъ торговъ; обыкновенно покупщики выжидали назначенія вторыхъ торговъ когда можно предлагать цѣны и ни-

совѣтовъ по всѣмъ важнымъ дѣламъ, и какъ бы приготовлялъ его къ занятію папскаго престола. Кардиналъ Панебіанко, состоящій при папскомъ дворѣ въ званіи великаго исповѣдника, принадлежитъ къ ордену Младшихъ Братій или Францискан-скому, изъ коего уже было пять папъ: Николай IV, Александръ V, Сикстъ IV, Сикстъ V и Климентъ XIV. Увѣряютъ даже что клерикальная фракція такъ-называемыхъ „непримиримыхъ," считающая его своимъ вождемъ, признаетъ его избраніе несомнѣннымъ и уже придаетъ ему имя Сикста VI. Одно обстоятельство уменьшаетъ вѣроятности его избранія: онъ не угоденъ іезуитамъ, а кому извѣстно какъ сильны іезуиты въ настоящее время, тотъ въ правѣ сомнѣваться въ успѣхѣ кардинала Панебіанко.

Второй кандидатъ,—кардиналъ Биліо, авторъ *Силлабуса* и *persona gratissima* у іезуитовъ, которые несомнѣнно употребятъ всѣ усилія чтобы доставить ему торжество, но ему можетъ помѣшать его возрастъ: онъ послѣ кардинала Бонапарта младшій изъ членовъ священной коллегіи (ему 47 лѣтъ отъ роду).

Такимъ образомъ, если оба эти кандидата будутъ устранены, то полагаютъ несомнѣннымъ избраніе монсиньйора де-Анджелиса, ровѣсника по лѣтамъ Пію IX (род. 16-го апрѣля 1792), что̀ предполагаетъ во всякомъ случаѣ непродолжительное первосвященство и новое собраніе конклава.

Не мѣшаетъ замѣтить при этомъ что священная коллегія, полное число членовъ которой 72, имѣетъ нынѣ 28 вакантныхъ мѣстъ. Много было толковъ о предстоявшемъ назначеніи новыхъ кардиналовъ, но, по послѣднимъ извѣстіямъ, Пій IX рѣшительно отказался отъ возведенія въ этотъ санъ кого-либо изъ прелатовъ. Если принять въ соображеніе что кардиналы проживающіе въ различныхъ странахъ Европы могутъ не прибыть на конклавъ, то избраніе новаго папы придется производить половиннымъ числомъ членовъ священной коллегіи.

№ 90.

Москва 13-го апрѣля.

А.

Въ послѣднемъ № *Русскаго Инвалида* напечатаны воспроизводимые нами сегодня приказъ командующаго войсками Туркестанскаго округа о походѣ на Хиву и корреспонденція изъ Ташкента въ которой передаются подробности объ исполненныхъ и предположенныхъ движеніяхъ войскъ. Изъ этого приказа и корреспонденціи планъ движенія русскихъ войскъ на Хиву начинаетъ выясняться, особенно движенія восточныхъ отрядовъ. Извѣстно что войска наши выступили на Хиву многими колоннами: изъ Ташкента, Перовска и Казалинска въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, изъ разныхъ пунктовъ Оренбургскаго округа, съ Мангышлака, изъ Красноводска и Чакишляра съ восточнаго берега Каспія. Раздѣленіе выступившихъ войскъ на нѣсколько колоннъ и подраздѣленіе каждой колонны на мелкіе эшелоны вызваны опасеніемъ истощить колодцы въ степи при движеніи заразъ значительнаго числа людей и лошадей. Выступившія колонны, подойдя къ предѣламъ Хивы, сольются окончательно въ два отряда: Туркестанскій и сводный отъ войскъ Кавказскаго и Оренбургскаго округовъ. Первый подойдетъ къ правому берегу Аму-Дарьи, второй къ лѣвому, на которомъ расположена и Хива. Часть войскъ Кавказскаго округа останется вѣроятно въ степи, чтобы прикрывать сообщенія и колодцы. Въ походѣ приметъ участіе и Аральская флотилія, состоящая изъ двухъ пароходовъ и двухъ баржей: она должна на дняхъ, по вскрытіи Сыръ-Дарьи, выступитъ изъ Казалинска прямо въ устье Аму-Дарьи.

Туркестанскій отрядъ, при которомъ слѣдуетъ главнокомандующій экспедиціею генералъ-адъютантъ Кауфманъ и о которомъ мы имѣемъ теперь болѣе подробныя свѣдѣнія, выступилъ двумя колоннами: Казалинскою и Джизакскою. Казалинская колонна вышла изъ Перовска и Казалинска и должна была собраться близъ моста Иркибай на Яны-Дарьѣ, южномъ рукавѣ устьевъ Сыръ-Дарьи. Съ этой колонною отправился Великій Князь Николай Константиновичъ. Джизакская колонна, при которой слѣдуетъ Князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, выступила пятью эшелонами изъ Ташкента и направилась сперва къ югу на Джизакъ съ тѣмъ чтобъ оттуда повернуть вдоль сѣверной границы Бухары къ Буканскимъ горамъ. У этихъ горъ обѣ колонны должны соединиться. Общая численность всего Туркестанскаго отряда

доходитъ до 4.500 человѣкъ, въ томъ числѣ 700 казаковъ; отрядъ беретъ съ собой 14 орудій.

Путь выбранный для Джизакской колонны идетъ по мало изслѣдованной мѣстности составляющей южную окраину песковъ Кизиль-кумы, считающейся сѣверною границей Бухары. Путь этотъ почти параллеленъ Сыръ-Дарьѣ и проходитъ отъ нея въ разстояніи 300 верстъ. Надо было имѣть полную увѣренность въ дружелюбномъ настроеніи Бухары чтобы двинуть войска по этому пути. Бухарцы легко могли тревожить тылъ и сообщенія этого отряда на пути отдѣленномъ отъ Сыръ-Дарьи Кизиль-Кумскими песками. Телеграфъ только что сообщилъ намъ извѣстіе которое показываетъ что Хивинская экспедиція вѣроятно не усложнится столкновеніями съ Бухарой, и что Джизакскій отрядъ не будетъ потревоженъ на пути между Джизакомъ и Буканскими горами. Разстояніе между послѣдними пунктами составляетъ около 450 верстъ. Наши войска къ 24-му марта уже прошли изъ этого числа около 160 верстъ до колодца Балты-салдырь (въ С.-В. отъ бухарской крѣпости Нурата), гдѣ генералъ-адъютантъ Кауфманъ былъ привѣтствованъ посланнымъ Бухарскаго эмира. Часть пройденнаго пути, верстъ до 80, идетъ уже вдоль сѣверной бухарской границы, по окраинѣ Кизиль-Кумы.

Движеніе отряда по этой окраинѣ не обѣщаетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ здѣшніе пески, особенно въ восточной ихъ половинѣ, далеко не такъ страшны какъ другія песчаныя степи Средней Азіи. Пески Кизиль-Кумы, по свѣдѣніямъ *Туркестанскаго Ежегодника*, состоятъ изъ невысокихъ бугровъ тянущихся часто правильными рядами. Эти бугры покрыты особымъ видомъ осоки (*рангомъ*), ползучіе корни которой на глубинѣ трехъ-четырехъ вершковъ образуютъ густое сплетеніе дѣлающее песокъ неподвижнымъ. Листья ранга даютъ хорошій кормъ для мелкаго скота. Кизиль-Кумы богата кустарною растительностью; саксаулъ покрываетъ холмы и на площадкахъ между ними образуетъ нерѣдко густые лѣса, достигая значительной высоты. Въ лѣсахъ этихъ выжигается уголь идущій въ Бухару. По юго-восточной окраинѣ Кизиль-Кумы, которую прошли наши войска, тянутся Нуратанскія горы; близь склоновъ ихъ есть узенькая полоска не совсѣмъ безплодной земли, но ручьевъ здѣсь мало и даже колодцы рѣдки.

О Буканскихъ горахъ, у которыхъ соединятся колонны Туркестанскаго отряда, мы узнаемъ изъ *Туркестанскаго Ежегодника* и изъ статей г. Венюкова въ *Военномъ Сборникѣ* только то что онѣ тянутся въ срединѣ Кизиль-Кумскихъ песковъ, что онѣ не высоки и почти вовсе не изслѣдованы.

Изъ помѣщающихся теперь въ нашей газетѣ ежедневныхъ телеграммъ С.-Петербургской метеорологической обсерваторіи читатели можетъ-быть уже замѣтили что нынѣшняя весна въ оренбургскихъ степяхъ очень холодна. Еще недавно въ Оренбургѣ стояли морозы свыше 8 град. по Реомюру. На дняхъ мы сообщили извѣстіе что казаки выступившіе изъ Оренбурга заболѣваютъ глазами отъ блеска снѣга въ степи. Сегодня мы передаемъ со словъ *Голоса* что часть Казалинской колонны вышедшая изъ Казалинска страдала въ степи отъ холодовъ но ночамъ. Утѣшительно по крайней мѣрѣ что движеніе Джизакской колонны идетъ кажется благополучно. Эта колонна вѣроятно самая значительная изъ направленныхъ на Хиву; штабъ экспедиціи и всѣ 14 орудій Туркестанскаго отряда слѣдуютъ при этой колоннѣ.

Б.

Въ *Русскомъ Инвалидѣ*, въ извѣстіяхъ изъ Азіи сообщаемыхъ г. Венюковымъ, разказывается о дѣлахъ въ Белуджистанѣ и говорится о занятіи Кветты на сѣверной сторонѣ Боланскаго прохода какъ о фактѣ совершившемся, но о которомъ пока еще нѣтъ подробностей. При этомъ говорится также что Келатскій ханъ уплатилъ прежде ограбленнымъ купцамъ ихъ убытки и имѣлъ свиданіе съ британскимъ коммиссаромъ Синда. Извѣстіе это весьма правдоподобно и вполнѣ согласно съ тѣмъ образомъ дѣйствій какому всегда слѣдовала англійская политика въ Индіи, въ особенности согласно съ тѣми указаніями которыя весьма недавно дѣлались англійскимъ государственнымъ людямъ компетентными лицами. Не далѣе какъ въ концѣ января мы обратили вниманіе на только что появившуюся тогда въ Лондонѣ брошюру полковника сэръ-Генри Грина, бывшаго главнокомандующаго Синдской провинціи, который находилъ позицію Англи-

чанъ въ Синдѣ противъ Боланскаго перехода недостаточно сильною и потому рекомендовалъ занять Кветту съ согласія хана Келатскаго для того чтобъ англійская армія, въ случаѣ нужды, могла быстро двинуться на Гератъ. Лондонская газета *Daily News* тогда же поспѣшила указать правительству на эту брошюру, и вотъ безъ всякаго шума и демонстрацій, безъ всякихъ неудобныхъ дипломатическихъ объясненій, предположеніе полковника Грина осуществилось на дѣлѣ, и Англичане преспокойно заняли выгодную для нихъ позицію. Притомъ, хотя англійская печать прежде всегда хвалилась преданностью Англіи хана Келатскаго, получающаго субсидію, но и тутъ оказался благовидный предлогъ въ необходимости обезпечить свободное движеніе каравановъ чрезъ Боланскій переходъ по случаю ограбленія одного каравана.

Чтобъ оцѣнить важное значеніе позиціи занятой англичанами въ Кветтѣ, достаточно взглянуть на карту: отсюда открытъ прямой путь черезъ Кандагаръ не только на Гератъ, принадлежащій англійскому союзнику Афганскому эмиру, но и въ Кирджанъ въ южной части персидской провинціи Хорассана; отсюда также Англичане еще тверже могутъ держать подъ своею рукой хана Келатскаго, владѣнія коего лежатъ вдоль восточной части Персидскаго залива. Англичане могутъ, пожалуй, говорить что это позиція оборонительная, но обороняться имъ здѣсь рѣшительно не отъ кого, и простой взглядъ на карту убѣждаетъ что это позиція командующая, ибо она находится на границѣ между Афганистаномъ и Белуджистаномъ и вдвое ближе по прямой линіи отъ восточной персидской границы чѣмъ отъ Хивы, съ тою притомъ разницей что путь отъ Кветты до персидской границы идетъ по рѣкѣ Гильменду, покрытой селеніями, тогда какъ Хива есть оазисъ окруженный со всѣхъ сторонъ, съ *юга* также какъ и съ сѣвера, песчаными степями.

Случай этотъ, какъ мы сейчасъ сказали, вполнѣ согласуется со всею англійскою политикой въ Индіи, которая никогда не церемонилась въ захватѣ выгодныхъ въ какомъ-либо отношеніи позицій; но куріозно то что онъ произошелъ въ то самое время какъ англійскіе политики и англійская печать, по поводу русскаго похода на Хиву, неистово разражались противъ русской политики, угрожающей де и Персіи, и англійскому владычеству въ Индіи, потому лишь что Россія нашлась вынужденною сокрушить разбойничье гнѣздо, куда сотнями уводились въ неволю русскіе подданные и откуда были постоянно подстрекаемы къ бунтамъ и грабежамъ подвластныя Россіи кочевыя племена. Англичане не поцеремонились съ ханомъ Келатскимъ, придравшись къ одному случаю грабежа каравана, и вовсе не заботятся о томъ пріятно ли и выгодно ли для Персіи занятіе ими столь важной въ ея сосѣдствѣ позиціи. Что же касается до того чтобы какое-либо движеніе Англіи могло быть остановлено или замедлено дипломатическими представленіями или „дружескими переговорами“, то подобная мысль любому Англичанину показалась бы совершенно несообразною.

Въ виду всего что̀ постоянно говорилось въ англійской печати, для насъ неудивительно что, несмотря на предпринимаемыя Англіей, какъ оказывается, весьма дѣятельныя мѣры для усиленія своей и безъ того крѣпкой позиціи въ Индіи, діатрибы лондонскихъ газетъ противъ Россіи продолжаются и понынѣ. Такъ, въ послѣднемъ нумерѣ *Daily News* помѣщена передовая статья которая, разказывая предположенныя движенія различныхъ русскихъ колоннъ противъ Хивы, въ заключеніе задается вопросомъ какъ поступитъ русское правительство по занятіи Хивы, и говоритъ что „если оно утвердитъ тамъ свою „власть дорого сто́ящими общественными „работами и военными и гражданскими „учрежденіями, то никто въ мірѣ не повѣ„ритъ что это сдѣлано безъ дальнѣйшихъ „замысловъ. Ни одинъ Англичанинъ не „повѣритъ этому, и британское правитель„ство будетъ принуждено общественнымъ „мнѣніемъ измѣнить свое положеніе и свою „политику дружбы и довѣрія, которая все„го болѣе сродна намъ какъ торговой и „мирно расположенной націи, на политику „неуклонной бдительности и предосторож„ности.“ Не такъ давно, когда мы говорили какъ создается въ Англіи общественное мнѣніе политическими дѣятелями и вліятельными органами печати, газета *Times* поправила насъ замѣчаніемъ что въ Англіи не бываетъ де надобности прибѣгать къ подобнымъ уловкамъ; однако, какой же смыслъ имѣютъ вышеприведенныя слова *Daily News* какъ не цѣль трево-

жить общественное мнѣніе и подготовлять его, можетъ-быть, къ новому дипломатическому походу на Россію? О какихъ дальнѣйшихъ замыслахъ можетъ быть рѣчь когда изъ Хивы мы никому и ничѣмъ не можемъ угрожать, и когда скорѣе слѣдуетъ удивляться что Россія такъ долго терпѣла въ своемъ сосѣдствѣ ханство самое существованіе котораго было оскорбленіемъ ея достоинства. Неужели освобожденіе русскихъ плѣнныхъ и необходимость обезпеченія русской торговли отъ грабежей не даютъ Россіи права расправиться съ хивинскимъ ханомъ безъ позволенія Англіи? И неужели, принеся жертвы людьми и деньгами для этихъ законныхъ цѣлей, Россія не въ правѣ будетъ изыскать наилучшія средства чтобъ обезпечить себя отъ повторенія прежнихъ безчинствъ? Какіе же тутъ еще дальнѣйшіе замыслы? Не съ бо́льшимъ ли гораздо основаніемъ мы могли бы спросить о дальнѣйшихъ замыслахъ которые имѣетъ Англія занимая Кветту въ Белуджистанѣ?

Но дѣло въ томъ что англійская политика всегда дѣйствуетъ обоюдуострымъ оружіемъ. Въ сущности, какъ это и подобаетъ великой державѣ, когда дѣло идетъ о ея интересахъ она не довѣряетъ ни другу, ни недругу, а надѣется болѣе всего на свою собственную предусмотрительность и рѣшимость, на то что̀ Англичане называютъ *pluck*; при случаѣ пускается въ дѣло и наглость, съ полнымъ равнодушіемъ къ постороннему мнѣнію. Въ то же время, однако, принимая свои мѣры, эта же самая политика всегда не прочь обойти друга и недруга тѣмъ или другимъ способомъ: то лицемѣрными толками о довѣріи, то пустыми угрозами заставить его самого сдѣлать угодное Англіи. Лондонская печать отлично знаетъ эту двойную игру и своими разчитанными на впечатлѣніе статьями какъ нельзя лучше помогаетъ правительству, руководя направленіемъ общественнаго мнѣнія и какъ бы вынуждая его голосомъ свое правительство къ большей дѣятельности. Газета *Daily News* завѣдомо лицемѣритъ когда говоритъ что Россія сама можетъ заставить Англію измѣнить „политику довѣрія и дружбы на политику неуклонной бдительности.“ Какъ будто бы и въ самомъ дѣлѣ Англія до сихъ поръ была повинна въ слѣпомъ довѣріи къ Россіи, какъ будто бы она не слѣдила за каждымъ нашимъ движеніемъ со злобною подозрительностью, и не старалась всячески опутать насъ своими придирками!

Болѣе юная и менѣе опытная провинціальная англійская печать еще не такъ изощрилась, какъ видно, въ искусствѣ лицемѣрія какъ лондонская, и высказывается прямѣе и нетерпѣливѣе. Провинціальные журналисты, повидимому, не обладаютъ въ такой степени какъ ихъ лондонскіе собратья свѣдѣніями о дѣятельныхъ мѣрахъ принимаемыхъ ихъ правительствомъ, и потому спѣшатъ побуждать его къ дѣятельности. Такъ въ одно время съ упомянутою статьей въ *Daily News*, появилась статья о Хивѣ въ *Manchester Guardian*, замѣчающая что въ сущности не очень важно будетъ ли присоединена Хива или нѣтъ. „На дѣлѣ,“ говоритъ эта статья, „результатъ будетъ одинъ и тотъ же бу„детъ ли ханство формально включено въ „Россійскую имперію или будетъ оставле„но номинально независимымъ послѣ того „какъ экспедиція исполнитъ свое дѣло. „Ничто не можетъ быть слабѣе или без„плоднѣе розказней англійской печати о „невозможности вѣрить добрымъ намѣре„ніямъ Россіи къ нашей странѣ, если Хи„винскій ханъ будетъ низложенъ. Еслибы „намъ нужно было спасти Хивинскаго ха„на и поддержать независимость Западна„го Туркестана, то мы должны были бы „давно уже вмѣшаться и ясно опредѣлить „нашу политику.“ Вслѣдъ затѣмъ манчестерская газета объявляетъ что никакіе переговоры съ Россіей не могутъ привести ни къ чему хорошему, и точно также мало довѣряетъ и утвержденіямъ будто Англія своимъ хорошимъ управленіемъ создастъ въ Индіи сильнѣйшую имперію Востока, которой нечего будетъ бояться приближенія Россіи, и говоритъ что „было бы бе„зумiемъ разчитывать на помощь тузем„цевъ для отраженія вторженія въ Индію.“

„Мы достаточно сильны на Востокѣ,“ продолжаетъ *Manchester Guardian*, „но „мы не пріумножимъ своей силы умаляя „силу Россіи, или воображая что мы мо„жемъ удержать нашу позицію коль скоро „будемъ всячески уклоняться отъ обнару„женія дѣятельности чтобы не возбудить „безпокойства на биржѣ. Принявъ на себя „протекторатъ Афганистана и рѣшившись „заключить формальный союзъ съ власти„телемъ Яркенда, мы не должны предпо„лагать что можемъ избѣжать непріятныхъ

„послѣдствій этихъ новыхъ обязательствъ „вернувшись къ прежней политикѣ без„дѣйствія. Наши переговоры съ Россіей „не только не уладили среднеазіятскаго „вопроса, но заручили насъ предпріимчи„вой политикѣ которая, въ томъ нѣтъ со„мнѣнія, имѣетъ свои опасности, но за то „при смѣлой настойчивости обезпечитъ „намъ безопасность и почетъ."

Какъ ни враждебно вообще настроенъ къ Россіи *Manchester Guardian*, но его откровенный тонъ лучше лицемѣрія лондонской печати. Если Англичане, вопреки очевидности, не хотятъ вѣрить что Россія не помышляетъ о вторженіи въ Индію, то конечно мы не можемъ помѣшать имъ принимать тѣ или другія мѣры для вящаго огражденія ихъ безопасности; но мы конечно въ правѣ ожидать отъ нихъ чтобъ и они предоставили намъ распоряжаться въ нашихъ дѣлахъ по собственному усмотрѣнію, и устраивать наши отношенія къ нашимъ азіятскимъ сосѣдямъ какъ мы найдемъ лучше и удобнѣе сдѣлать это для огражденія нашихъ собственныхъ, а не англійскихъ интересовъ.

№ 91.

Москва, 14-го апрѣля.

А.

Телеграмма изъ Александріи на дняхъ извѣстила что сэръ-Самюэль Бекеръ и его супруга благополучно прибыли въ Хартумъ, и такимъ образомъ разсѣяла опасенія объ участи знаменитаго путешественника. Пока еще нѣтъ свѣдѣній о томъ какъ онъ избавился отъ гибели, но самая вѣсть о его спасеніи, полученная вслѣдъ за распространившимся слухомъ о его умерщвленіи, нѣсколько напоминаетъ чудесное открытіе въ прошедшемъ году доктора Ливингстона, котораго, на основаніи слуховъ распространенныхъ туземцами, также долгое время считали погибшимъ.

Настойчивое изслѣдованіе тайнъ внутренней Африки неустрашимыми путешественниками послужитъ темой для интересныхъ страницъ исторіи нашего вѣка. Предпріятія доктора Ливингстона и сэръ-Самюэля Бекера, или Бекера-паши, такъ какъ онъ принялъ этотъ титулъ вступивъ на службу къ хедиву Египетскому, сходствуя въ однихъ, значительно разнятся въ другихъ обстоятельствахъ. Оба они въ своихъ предпріятіяхъ руководились двумя главными побужденіями: вопервыхъ, изслѣдовать невѣдомыя страны и разрѣшить важныя географическія задачи, а вовторыхъ—противодѣйствовать торгу невольниками. Оба они отваживались въ глубь Африки, и оба изъ прежнихъ своихъ путешествій вынесли впечатлѣніе что эти богатыя и невѣдомыя міру страны болѣе всего страдаютъ отъ язвы невольничьяго торга. Но средства обоихъ предпріятій были различны. Между тѣмъ какъ Ливингстонъ стремится къ исполненію поставленной имъ себѣ задачи одинъ, безъ всякой помощи, Бекеръ-паша былъ главой цѣлой экспедиціи снаряженной хедивомъ. Хотя по этой причинѣ предпріятіе Бекера имѣло менѣе характеръ личнаго приключенія чѣмъ Ливингстоново, но за то Бекера сопровождала, раздѣляя всѣ его труды и опасности, его жена, уже прежде совершившая вмѣстѣ съ нимъ путешествіе къ верховьямъ Нила, ознаменованное открытіемъ экваторіальныхъ озеръ откуда берутъ свое начало истоки Нила.

Вскорѣ вѣроятно будутъ обнародованы результаты добытые Бекеръ-пашей, и потому теперь своевременно припомнить все что̀ до сихъ поръ было извѣстно о его экспедиціи. Цѣль ея была двоякая. Египетскій вице-король естественно желалъ какъ можно далѣе продвинуть границу своихъ владѣній въ направленіи къ плодоноснымъ странамъ юга, и дѣйствительно описанія всѣхъ путешественниковъ, въ томъ числѣ самого Бекера, представляли заманчивую картину этихъ странъ. Одна изъ великолѣпнѣйшихъ рѣкъ земнаго шара, съ ея притоками изъ экваторіальныхъ странъ, орошая знойную почву, повсюду вызываетъ роскошную растительность и съ древности казалась предназначенною служить каналомъ торговаго движенія и естественнымъ путемъ для распространенія цивилизаціи во глубь Африканскаго материка. Самъ сэръ-Самюэль Бекеръ былъ того мнѣнія что рѣка эта ожидаетъ только заботливаго вниманія человѣка чтобы стать судоходною на всемъ своемъ протяженіи; онъ надѣялся что когда-нибудь инженерное искусство устранитъ препятствіе Нильскихъ пороговъ, и что тогда пароходы будутъ въ состояніи ходить отъ Средиземнаго моря до самыхъ центральныхъ озеръ

предусмотрѣны въ подробности, какъ видно изъ помѣщенныхъ ниже извѣстій *Русскаго Инвалида*. Оренбургскій отрядъ, какъ вѣроятно и другіе, обезпеченъ продовольствіемъ до 15-го сентября; провіантъ и фуражъ для обратнаго пути уже заготовляются.

Укрѣпленіе у границъ Хивы должно обезпечить подвозъ продовольствія. Оно предполагается, по словамъ *Русскаго Инвалида*, близъ мыса Ургу-Муруна у устья Айбугирскаго залива. По послѣднимъ извѣстіямъ, однако, этотъ заливъ уже отдѣлился перешейкомъ отъ Арала, и близъ Ургу-Муруна Хивинцы построили укрѣпленіе. Здѣсь вѣроятно произойдетъ первая встрѣча западнаго отряда съ Хивинцами.

Чтобъ обезпечить Оренбургскія степи отъ вторженія шаекъ изъ Хивы, къ сѣверу отъ самаго узкаго мѣста перешейка между Араломъ и Каспіемъ будутъ выставлены наблюдательные отряды.

№ 94.

Москва, 18-го апрѣля.

Въ англійской палатѣ общинъ, наконецъ, состоялись давно ожидаемыя пренія о среднеазіятскихъ дѣлахъ по поводу запроса г. Иствика, заявленнаго имъ чуть не съ самаго начала сессіи. Хотя пренія объ иностранныхъ дѣлахъ въ британскомъ парламентѣ часто бываютъ лишь демонстраціями не имѣющими серіознаго значенія, но въ этомъ случаѣ намъ не мѣшаетъ къ нимъ прислушаться, не только потому что въ нихъ шла рѣчь о нашемъ отечествѣ, но еще болѣе по причинѣ разъясненій данныхъ какъ подсекретаремъ Индіи, такъ и самимъ главой британскаго кабинета о значеніи результатовъ отъ бывшихъ переговоровъ.

Анализъ этихъ любопытныхъ преній читатели найдутъ ниже, и увидятъ что хотя отвѣтственные члены правительства и оппозиціи, гг. Гладстонъ, Грантъ-Доффъ, сэръ-Стаффордъ Норткотъ, соблюдали сдержанность въ выраженіяхъ и осторожно избѣгали всего что могло имѣть видъ вызова или тревоги, за то такъ-называемые независимые члены обѣихъ партій не стѣснялись въ выраженіяхъ недоброжелательства къ Россіи, и какъ политическіе засрѣльщики смѣло метали свои снаряды требуя энергическаго отпора Россіи угрожающей де независимости всѣхъ азіятскихъ государствъ, отъ Персіи до Китая. Единственнымъ, можно сказать, исключеніемъ была рѣчь сэръ-Чарлза Уингфильда, который защищалъ политику бездѣйствія прежняго вице-короля Индіи, сэръ-Джона Лоренса, и находилъ желательнымъ въ интересахъ цивилизаціи поглощеніе среднеазіятскихъ ханствъ Россіей, но его замѣчанія не нашли сочувствія ни въ палатѣ, ни въ печати. Что же касается рѣчей другихъ ораторовъ, то газета *Times* такъ выражается о нихъ: „мы можемъ горд„диться при мысли что цѣлый міръ дол„женъ признать знаніе, талантливость и „научную точность обнаруженныя въ пре„ніяхъ британскаго парламента.“ Такихъ высокихъ похвалъ должно-быть, удостоились указанія г. Иствика что изъ трехъ племенъ (?) населяющихъ Росеію „два вполнѣ, и одно отчасти азіятскаго происхожденія,“ и что Россія три вѣка находилась подъ властью Монголовъ, „отъ коихъ Рус„скіе государи переняли ненасытную жаж„ду къ завоеваніямъ.“ Свою начитанность этотъ ораторъ доказалъ ссылкой на какого-то не поименованнаго имъ русскаго автора, писавшаго де „что Россія стала „считаться европейскимъ государствомъ „лишь со времени перваго раздѣла Поль„ши въ 1619 году,“ послѣ чего ея расширеніе въ Европѣ шло *pari passu*, такъ какъ еще Петръ Великій посылалъ развѣдочныя партіи къ Аму-Дарьѣ; а свою научную точность г. Иствикъ обнаружилъ сославшись на только что полученное имъ письмо изъ персидской провинціи Хорассана, извѣщавшее что русскія войска прокладываютъ путь вдоль персидско-туркменской границы къ Герату! Въ *pendant* къ этому, другой ораторъ, сэръ-Джорджъ Бальфуръ, ссылался на какіе-то китайскіе документы, гласящіе что русское вліяніе и въ Китаѣ стремится дѣйствовать враждебно къ Англіи. О дипломатическихъ же талантахъ г. Иствика блистательно свидѣтельствуетъ его предложеніе чтобы всѣ будущіе переговоры съ Россіей о Средней Азіи происходили не секретно, а „предъ конгрессомъ великихъ державъ.“

Другіе ораторы находили переговоры совершенно излишними и требовали чтобы британское правительство, не полагаясь на обѣщанія и обязательства Россіи, само приняло дѣятельныя мѣры для отвращенія

возможной въ будущемъ опасности; еще другіе жаловались на односторонность переговоровъ, касавшихся одной только сѣверной границы Афганистана и притомъ наложившихъ на Англію весьма обременительное обязательство ручаться за спокойствіе Афганскаго правителя, безъ всякаго соотвѣтствующаго обязательства со стороны Россіи; но всѣ ораторы болѣе или менѣе стояли на томъ что главная опасность предстоитъ де не со стороны афганской границы, а съ юго-восточнаго угла Каспійскаго моря, со стороны вновь занятаго Русскими Чакишлярскаго поста. Такимъ образомъ мы видимъ вторую фазу любопытнаго оборота происшедшаго въ толкахъ англійскихъ политиковъ по заключеніи переговоровъ. Читатели наши могутъ припомнить что тотчасъ затѣмъ англійская печать, пользуясь указаніемъ сэръ-Генри Роулинсона, поспѣшила заявить что вторженія въ Индію чрезъ Афганистанъ опасаться невозможно по причинѣ непреодолимыхъ затрудненій, но что занятіе долины Атрека гораздо важнѣе, такъ какъ де отсюда открытъ прямой путь на Герать.

Но если всѣ эти толки не заслуживаютъ серіознаго вниманія, то мы не можемъ не признать важности объясненій данныхъ самимъ премьеромъ. Г. Гладстонъ произнесъ весьма краткую рѣчь въ которой онъ, не касаясь никакихъ посторонніхъ подробностей затронутыхъ другими ораторами, съ необыкновенною ясностью и отчетливостью опредѣлилъ взглядъ британскаго правительства на результатъ его переговоровъ съ Россіей, и слѣдовательно его заявленіе мы можемъ принять къ свѣдѣнію какъ вѣрное выраженіе тѣхъ отношеній какія теперь установились между Россіей и Англіей по средне-азіятскимъ дѣламъ. Газета *Times* находитъ объясненіе главы кабинета вполнѣ удовлетворительнымъ, и на этотъ разъ мы готовы съ нею согласиться, хотя по совершенно различнымъ соображеніямъ.

Г. Гладстонъ прежде всего успокоилъ своихъ слушателей что о нейтралитетѣ Афганистана давно уже нѣтъ рѣчи, и что Англія въ отношеніи къ этой странѣ сохранила полную свободу дѣйствій. Результатомъ же послѣднихъ переговоровъ было де опредѣленіе трехъ пунктовъ: вопервыхъ, въ корреспонденціи заключается „отрицательное обязательство“ со стороны Россіи что она считаетъ Афганистанъ совершенно внѣ сферы своего вліянія; вовторыхъ, опредѣлена сѣверная граница этого владѣнія соотвѣтственно англійскому взгляду, съ коимъ русское правительство согласилось съ любезностью дѣлающею ему честь, и втретьихъ такъ какъ все время шла рѣчь только о разграниченіи вліянія, то Англія не приняла де на себя никакихъ обременительныхъ обязательствъ, которыя возлагали бы на нее отвѣтственность за доброе поведеніе эмира, и только обѣщала дѣйствовать на него своимъ нравственнымъ вліяніемъ для миролюбивыхъ цѣлей, а не принужденіемъ. Такимъ образомъ, къ нашему удовольствію, мы узнаемъ отъ британскаго премьера что въ сущности между обѣими странами не установлено никакихъ обязательствъ, и обѣ онѣ остаются въ прежнемъ положеніи, сохраняя полную свободу дѣйствій, что конечно нельзя не назвать удовлетворительнымъ.

Всякая международная сдѣлка, заключаемая въ обоюдномъ интересѣ и добровольно, а не по принужденію, предполагаетъ взаимность, и въ такомъ только случаѣ получаетъ значеніе международнаго обязательства, имѣющаго силу при всякихъ условіяхъ пока оно не будетъ отмѣнено. Если Англія устами своего премьера заявляетъ что она не приняла никакого обязательства предъ Россіей, то ясно что и со стороны Россіи нѣтъ никакого формальнаго обязательства, и дипломатическая корреспонденція между ними получаетъ характеръ простаго дружескаго обмѣна мыслей. Изъ объясненія г. Гладстона мы понимаемъ что „отрицательное обязательство,“ какъ онъ называетъ его, есть не болѣе какъ правдивое и откровенное заявленіе Россіей своего образа мыслей, имѣющее притомъ ту цѣну что оно согласно съ настоящимъ фактическимъ положеніемъ дѣлъ. Въ этомъ отношеніи переговоры нисколько не измѣнили положенія дѣлъ. Относительно же будущихъ случайностей, каковы бы онѣ ни были, Россія конечно сохраняетъ ту же свободу дѣйствій какую удерживаетъ за собой Англія.

Такой взглядъ на результатъ переговоровъ вытекаетъ и изъ разсмотрѣнія дипломатической корреспонденціи. Сначала, какъ извѣстно, лордъ Кларендонъ подалъ мысль установить между русскими владѣніями и Индіей нейтральный барьеръ, который былъ бы строго уважаемъ обѣими

державами. Такое предложеніе, — выгодное или невыгодное, имѣло по крайней мѣрѣ смыслъ обоюднаго обязательства, и хотя всѣ подобныя искусственныя и ни на чемъ не основанныя комбинаціи сопряжены съ опасностями, Россія, не имѣя никакихъ видовъ на Афганистанъ, не стала дѣлать затрудненій. Мы, съ нашей стороны, съ самаго начала указывали на важныя неудобства этого проекта, и по счастью въ самой Англіи, согласно указаніямъ Индійскаго вице-короля лорда Мео, вскорѣ замѣтили эти неудобства, и вопросъ о нейтралитетѣ Афганистана постепенно былъ устраненъ изъ корреспонденціи. Теперь, какъ можно видѣть, всѣ Англичане сами рѣшительно осуждаютъ этотъ планъ. Тѣмъ не менѣе переговоры о границахъ Афганистана продолжались, и такъ какъ вопросъ о нейтрализаціи былъ устраненъ, то представлялась другая комбинація. Можно было думать что Англія желаетъ получить признаніе исключительныхъ правъ на Афганистанъ, такъ чтобъ онъ считался какъ бы продолженіемъ ея владѣній. Россія повидимому готова была согласиться на эту комбинацію. Это обязательство уважать границу Афганистана какъ бы границу самой Англіи также было бы совершенно понятно, но оно влекло бы за собой и прямую отвѣтственность Англіи за поведеніе афганскихъ эмировъ, какъ это весьма ясно далъ понять князь Горчаковъ въ своей послѣдней депешѣ. Онъ писалъ что Россія тѣмъ охотнѣе соглашается на предлагаемую Англіей границу что „Англія съ своей стороны обязывается употребить все свое вліяніе на Ширъ-Али для поддержанія мира.“ Но Англія сама отказалась и отъ этой сдѣлки. Она не желаетъ нейтрализаціи Афганистана, дорожа сохраненіемъ своей свободы дѣйствій, но ея политики спохватились что и формальное ручательство за такую безпокойную націю какъ Афганцы и за ея слабыхъ правителей часто низвергаемыхъ бунтами было бы невозможно безъ дѣйствительнаго принятія ими этой страны въ свое завѣдываніе; фактическое же присоединеніе къ Индіи сосѣднихъ съ нею провинцій, хотя въ нихъ Англія и желаетъ сохранить и упрочить свое вліяніе, въ чемъ мы не видимъ ничего предосудительнаго, кажется ей, по сознанію подсекретаря Индіи, неудобнымъ, такъ какъ это было бы разорительно для финансовъ Индіи.

Такимъ образомъ логика фактовъ привела Англичанъ къ тому что они нашли наиболѣе выгоднымъ для себя, вмѣсто всякихъ искусственныхъ комбинацій, предпочесть тѣ же отношенія къ Россіи по среднеазіятскимъ дѣламъ какія были и прежде. Уже тотчасъ по обнародованіи дипломатической корреспонденціи газета *Times* усматривала большія затрудненія для Англіи въ ея обязательствѣ воздерживать эмира Афганскаго отъ непріязненныхъ дѣйствій, а мы замѣтили тогда что насъ собственно интересовали не затрудненія Англичанъ, а вопросъ о томъ какое дѣйствительное ручательство пріобрѣла Россія взамѣнъ нѣкотораго ограниченія своей свободы дѣйствій. Теперь англійское правительство объявляетъ что съ его стороны никакого ручательства нѣтъ, и слѣдовательно само собою устраняется и всякое ограниченіе Россіи. Обѣ державы возвращаютъ себѣ свободу дѣйствій; для интересовъ каждой изъ нихъ это есть наилучшій результатъ, и нельзя не поздравить ихъ что онѣ столь счастливо избѣжали фальшивыхъ отношеній, порождаемыхъ неопредѣленными и безполезными обязательствами.

Теперь слѣдовательно наше разногласіе съ англійскими газетами заключается лишь въ словахъ. Онѣ повторяютъ слова г. Гладстона объ „отрицательномъ обязательствѣ“ данномъ Россіей. Мы же смотримъ на него лишь какъ на заявленіе Россіей своего взгляда, согласнаго съ положеніемъ дѣлъ. Во всякомъ случаѣ, при отсутствіи всякаго соотвѣтствующаго ручательства со стороны Англіи, это заявленіе или отрицательное обязательство есть актъ доброй воли Россіи, и эта добрая воля ея остается и теперь такою же какова она была при началѣ переговоровъ. Газета *Times*, радуясь разъясненіямъ г. Гладстона, говоритъ: „Мы не можемъ требовать спеціальныхъ или постоянныхъ гарантій отъ „Россіи, также какъ и мы 50 лѣтъ тому „назадъ не могли бы сами дать подобныхъ „ручательствъ. Мы не знаемъ что Россія „можетъ сдѣлать или гдѣ она можетъ быть „даже въ теченіе жизни настоящаго поколѣнія, и сами Русскіе въ этомъ отношеніи не проницательнѣе насъ. Въ настоящее время можно только сказать что „они приняли наши представленія въ дружелюбномъ духѣ и дали намъ столь полное увѣреніе, какого мы имѣли право „ожидать.“ Подобнаго трезваго сужденія

о Россіи мы давно не встрѣчали въ англійской журналистикѣ, и дѣйствительно нельзя сказать чтобы послѣдніе переговоры не имѣли вовсе никакого результата, ибо они были дружескимъ обмѣномъ мыслей, при чемъ Англія еще разъ могла убѣдиться, если въ томъ была какая надобность, что Россія не имѣетъ и тѣни замысловъ противъ ея индійскихъ владѣній, и мы будемъ надѣяться что полный миролюбія образъ дѣйствій русскаго правительства во время переговоровъ будетъ оцѣненъ по достоинству здравомыслящими и доброжелательными людьми въ Англіи.

№ 95.

Москва, 19-го апрѣля.

А.

Берлинская *Провинціальная Корреспонденція* замѣчаетъ что въ посѣщеніи Императоромъ Германскимъ Петербурга слѣдуетъ видѣть новый знакъ мирной политики постановленной въ сентябрѣ минувшаго года при свиданіи трехъ Императоровъ въ Берлинѣ, и что „мирная политика пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе и важность чѣмъ болѣе въ настоящее время помрачаются въ западныхъ государствахъ Европейскаго материка надежды на спокойное и правильное развитіе.“ Мирная политика дѣйствительно есть величайшая потребность нашего времени, и только при добрыхъ и совершенно дружескихъ отношеніяхъ между Россіей, Германіей и Австріей можно успокоиться мыслію за будущее Европы. Всякій разладъ между ними имѣлъ бы пагубныя послѣдствія для современной цивилизаціи. Мирная политика основанная на ихъ добромъ согласіи значитъ не просто предупрежденіе войнъ, но и обезпеченіе цивилизаціи и спасеніе Европы отъ разложенія и разрушенія основъ ея порядка и прогресса. Всякое недоразумѣніе между тремя великими имперіями сѣверо-восточной Европы неминуемо сопровождалось всеобщимъ ослабленіемъ государственнаго начала и гибельными отъ того послѣдствіями не для какой-либо отдѣльной группы интересовъ, но для всѣхъ интересовъ цивилизаціи.

По замѣчательному совпаденію событій, какъ берлинское свиданіе происходило одновременно съ засѣданіями Интернаціоналки, такъ и теперь, почти въ одно время съ прибытіемъ въ Петербургъ царственнаго гостя, и изъ Франціи, и изъ Испаніи, дошли до насъ извѣстія являющіяся прискорбнымъ доказательствомъ упадка духа въ романской Европѣ. Здѣсь, очевидно, никакой общественный порядокъ не можетъ держаться собственною силой, здѣсь все заражено недугомъ или уже предано разложенію и тлѣнію; не удаются никакія попытки къ правильной и прочной организаціи; политическая безнравственность отпечатлѣвается на всемъ и уравниваетъ пути анархіи, ежеминутно готовой прорваться со всѣми ужасами своихъ разнузданныхъ дикихъ страстей.

Во Франціи на дняхъ авторитетъ правительства г. Тьера, столь много потрудившагося для водворенія мира, порядка и закона въ странѣ, потерпѣлъ серіозное пораженіе въ успѣхѣ враждебной ему кандидатуры г. Бароде на парижскихъ выборахъ. Фактъ этотъ тѣмъ знаменательнѣе что главнымъ противникомъ г. Бароде былъ не кандидатъ какой-либо изъ прежнихъ партій, а одинъ изъ лучшихъ товарищей г. Тьера, его министръ иностранныхъ дѣлъ, только что оказавшій странѣ большую услугу успѣшнымъ окончаніемъ переговоровъ о скорѣйшемъ очищеніи ея отъ непріятельскаго занятія, притомъ же испытанный республиканецъ, отличающійся безупречнымъ характеромъ и поддерживаемый всѣми лучшими людьми республиканской партіи. Кто бы могъ подумать что послѣ всѣхъ тяжкихъ испытаній перенесенныхъ Франціей, послѣ всѣхъ ужасовъ коммуны показавшихъ до какого отвратительнаго безобразія можетъ дойти революціонное буйство, столица этой несчастной страны, болѣе всѣхъ другихъ городовъ испытавшая на себѣ и тяжесть войны и бѣдствія анархіи, предпочтетъ имѣть своимъ представителемъ человѣка дотолѣ почти неизвѣстнаго, потому только что онъ приверженецъ коммуны и игралъ роль въ муниципальномъ совѣтѣ Ліона при безначаліи господствовавшемъ въ этомъ городѣ во время войны? Легитимисты соединяются съ бонапартистами, монархисты радуются торжеству людей анархіи, лишь бы чѣмъ-нибудь досадить существующему правительству и вырвать власть изъ его рукъ...

Въ Испаніи положеніе дѣлъ не менѣе безотрадное. Междуусобіе въ провинціяхъ,

постоянной коммиссіи 26-го апрѣля должно повести, по общему мнѣнію, къ отставкѣ г. Жюля Симона, противъ котораго раздражено большинство коммиссіи за рѣчь произнесенную имъ въ Сорбоннѣ. Министръ народнаго просвѣщенія осмѣлился приписать *одному* президенту республики всю заслугу очищенія территоріи отъ иноземнаго занятія, между тѣмъ какъ національное собраніе признало себя участникомъ этого освобожденія и выразило за него признательность какъ г. Тьеру, такъ и самому себѣ. Отвѣтъ г. де-Гулара какъ бы свидѣтельствуетъ что правительство не намѣрено поддерживать г. Жюля Симона, и въ такомъ случаѣ отставка послѣдняго неизбѣжна; если же, напротивъ того, министръ внутреннихъ дѣлъ далъ объясненія только отъ своего имени, безъ полномочія отъ правительства, то ему самому придется выйти изъ кабинета.

Сейчасъ мы получили телеграмму извѣщающую еще о другомъ и совершенно неожиданномъ министерскомъ кризисѣ. Она гласитъ что италіянскій министръ-президентъ г. Ланца возвѣстилъ палатамъ что кабинетъ его подалъ въ отставку; объявленная имъ причина этого рѣшенія не совсѣмъ понятна, ибо дѣло идетъ о постановленіи палаты 30-го апрѣля относительно военнаго арсенала въ Тарентѣ, о которомъ до сихъ поръ не было никакихъ извѣстій. Министерскаго кризиса, правда, можно было ожидать въ Италіи, но совершенно по другому вопросу. Давно уже сообщали газеты что оппозиція ожидала только внесенія законопроекта о духовныхъ корпораціяхъ чтобы начать борьбу противъ министерства, и положеніе послѣдняго по этому вопросу дѣйствительно было самое щекотливое, такъ какъ большинство палаты требовало подчинить духовныя корпораціи въ Римѣ общему закону установленному для нихъ во всей Италіи, между тѣмъ какъ король Викторъ-Эммануилъ желалъ предоставить имъ различныя льготы, какъ потому что онъ всегда руководился относительно папы примирительною политикой, не теряя надежды что она наконецъ восторжествуетъ, такъ и вслѣдствіе дипломатическихъ соображеній. Но оказывается что оппозиція успѣла до внесенія означеннаго законопроекта нанести пораженіе кабинету. Телеграмма присовокупляетъ что окончательное рѣшеніе короля еще не послѣдовало.

№ 97.

Москва, 21-го апрѣля.

А.

Ничто даже внутренніе вопросы не интересуютъ въ настоящее время такъ сильно англійскую печать какъ дѣла Средней Азіи: рѣдкій день не приноситъ намъ въ томъ или другомъ органѣ толковъ, извѣстій или сужденій по этому предмету. При такомъ всеобщемъ вниманіи къ этому вопросу, разъясненія данныя британскимъ премьеромъ въ палатѣ общинъ о результатѣ бывшихъ переговоровъ между Россіей и Англіей получаютъ, конечно, тѣмъ большую важность что встрѣтили единогласное одобреніе всей англійской печати. Въ то же время, въ этой же печати, мы находимъ и подтвержденіе вывода сдѣланнаго нами изъ заявленія г. Гладстона о томъ что если Англія сохраняетъ свою свободу дѣйствій, то такую же свободу сохраняетъ и Россія, то-есть что въ сущности между обоими государствами не состоялось никакихъ стѣснительныхъ обязательствъ которыя могли бы поставить ихъ въ фальшивыя отношенія. Вотъ что, напримѣръ, прочли мы въ *Staturday Review*, весьма вліятельномъ еженедѣльномъ изданіи: „Пока русское честолюбіе ограничи„вается отдаленными краями Средней Азіи, „Англія не имѣетъ ни права ни власти „противиться ему; а проекты вмѣшатель„ства въ англійское правленіе Индіей, „хотя бы они иногда и замышлялись, рѣдко „принимали опредѣленную форму. Во время „Крымской войны, Россія была бы вполнѣ „вправѣ попытаться сдѣлать диверсію въ „Индіи; но предложенный въ то время „планъ вторженія былъ безнадежно химе„ричень. Отъ времени до времени можетъ„быть и бывали какія-либо тайныя инт„риги, но во время индійскаго мятежа ни „разу не возникало подозрѣніе чтобы рус„скіе агенты подстрекали армію или ту„земныхъ князей. Конечно, возможно что „афганскіе эмигранты находящіеся нынѣ „подъ русскимъ покровительствомъ могутъ „дѣлать заговоры противъ царствующаго „эмира, и не легко было бы доказать что „ихъ замыслы не были бы прямо или кос„венно одобряемы русскими должностными „лицами; но русское правительство отка„залось отъ всякаго намѣренія вмѣши-

„ваться въ дѣла Афганистана, а заявле-„ніе г. Гладстона что никакое обязатель-„ство не принято со стороны Англіи оста-„нется англійскимъ толкованіемъ недав-„нихъ переговоровъ. Оказывается, если „только г. Гладстонъ не былъ введенъ „въ заблужденіе своимъ пристрастіемъ къ „двусмысленности, что выраженіе *ней-„тральный поясъ* съ обѣихъ сторонъ было „понято не имѣющимъ опредѣленнаго смы-„сла, и въ позднѣйшей корреспонденціи „оно было замѣнено другими фразами. „Обязанностью и политикою индійскаго „правительства будетъ удерживать пра-„вителей Кабула своимъ совѣтомъ и влія-„ніемъ отъ посягательствъ на территорію „его сѣверныхъ сосѣдей. По словамъ г. „Гладстона, для сего будетъ употребляема „только нравственная сила, и если дипло-„матія не удастся, то Русскіе можетъ-„быть не станутъ очень горевать о нару-„шеніи границы которое практически раз-„вяжетъ имъ руки."

Изъ этихъ словъ можно видѣть что въ самой Англіи усматриваютъ неизбѣжный выводъ изъ заявленія г. Гладстона, и однако не тревожатся этимъ, находя теперь что и для Англіи предпочтительнѣе сохраненіе свободы дѣйствій. Мы же, съ своей стороны, можемъ замѣтить что Русскіе вовсе не расположены и радоваться нарушенію границы. Россія заявила что она не имѣетъ намѣренія вмѣшиваться въ дѣла Афганистана вполнѣ искренно, и для нея гораздо пріятнѣе имѣть въ этомъ ханствѣ спокойнаго сосѣда. Англичане уже разъ испытали удовольствіе дѣятельно вмѣшиваться въ дѣла этой страны, а для Россіи, употребившей полтора столѣтія на усмиреніе Кавказа, еще менѣе привлекательно пріобрѣтать новый Кавказъ.

Такимъ образомъ на счетъ опасности для Индіи со стороны Россіи англійская печать до поры до времени начинаетъ успокоиваться. Къ тому же всѣ эти толки были до такой степени неосновательны, и что едва ли они были непритворны, гораздо натуральнѣе что ими только прикрывались опасенія совсѣмъ иного рода. Гораздо болѣе чѣмъ безпокойство объ Индіи Англичанъ тревожитъ пріобрѣтеніе Россіей торговыхъ рынковъ въ Средней Азіи. Подсекретарь Индіи, г. Грантъ Доффъ, въ своей доброжелательной для Россіи рѣчи, строго, однако, осуждалъ фальшивую торговую политику нашего отечества, указывая что въ ней болѣе всего кроется опасность столкновенія между Россіей и Англіей, и *Saturday Review*, съ своей стороны, замѣчаетъ что, завоевывая рынки и источники сырыхъ продуктовъ, Россія приходитъ въ столкновеніе съ торговыми интересами Англіи, ибо на русской границѣ вездѣ торговое движеніе прекращается. Оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о торговой политикѣ; но полагаемъ что Россія имѣетъ полное право открывать себѣ новые рынки для сбыта своихъ произведеній въ обмѣнъ на суровье, когда сама Англія, при всей громадности ея всемірной морской торговли, съ такою ревнивою алчностью смотритъ на всякій рынокъ пріобрѣтаемый другою державой. Вѣдь *Saturday Review* сама же замѣчаетъ что торговое движеніе направляющееся изъ Индіи въ Среднюю Азію въ настоящее время незначительно, хотя и присовокупляетъ что оно неизбѣжно должно расшириться. Слава Богу, однако, войны изъ-за торговыхъ интересовъ въ нынѣшнемъ столѣтіи вышли изъ обычая между цивилизованными государствами, и мы не думаемъ чтобъ Англія, претендующая стоять во главѣ цивилизаціи, желала ихъ возобновленія.

Къ тому же и въ толкахъ о торговой исключительности Россіи нѣтъ искренности. Развѣ Англія не ведетъ съ Россіей, не смотря на ея тарифъ, обширной отпускной и привозной торговли по всей ея европейской границѣ, и развѣ эти торговые обороты не превосходятъ во сто кратъ незначительной торговли проникающей изъ Индіи въ Среднюю Азію черезъ опасные горные проходы съ туземными караванами?

Наконецъ, есть и другія страны, которыя, можетъ-быть еще исключительнѣе Россіи держатся высокихъ пошлинъ на привозимые къ нимъ товары, и однако еще не было примѣра чтобъ изъ-за этого Англія ссорилась съ ними. На этотъ путь по необходимости вступила теперь Франція, которой Англія, ради сохраненія дружескихъ отношеній, поспѣшила даже сдѣлать уступки въ торговомъ трактатѣ. Такой же системы держатся давно Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Да, наконецъ, давно ли принципы свободной торговли признаны, по примѣру Англіи, и въ нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ странахъ? Не мѣшаетъ также припомнить

послѣ какой трудной борьбы съ могущественными интересами они одержали верхъ въ самой Англіи. Замѣчательнѣе же всего то что даже англійскія колоніи, какъ только начинаютъ оперяться, требуютъ самостоятельныхъ правъ въ торговомъ отношеніи. Онѣ не желаютъ политическаго отдѣленія отъ Англіи, онѣ готовы принимать присылаемыхъ изъ Англіи губернаторовъ и оказывать имъ всякій почетъ; но требуютъ чтобъ имъ дано было право облагать пошлинами англійскіе товары. Канада уже завоевала себѣ это право. Австралійскія же колоніи, ревнуя о развитіи собственной промышленности, требовали себѣ не только этого права, но и права облагать товары другихъ сосѣднихъ колоній лежащихъ въ недалекомъ отъ Новой Голландіи разстояніи. Послѣдовательные англійскіе министры колоній долгое время противились этому неразумному требованію которое, по ихъ мнѣнію, имѣло бы вредное вліяніе на развитіе самихъ колоній, ибо ихъ таможни были бы похожи на внутреннія заставы бывшія въ прошедшемъ столѣтіи въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы, и готовы были дать австралійскимъ колоніямъ таможенную независимость съ тѣмъ лишь условіемъ чтобъ онѣ образовали изъ себя конфедерацію по примѣру Канады. Но колоніи и этого не хотѣли, не довѣряя другъ другу въ дѣлѣ тарифа и не умѣя согласить взаимныхъ претензій. Наконецъ, англійское правительство, видя невозможность разубѣдить колонистовъ въ ихъ заблужденіи, соглашается на уступку, и въ нынѣшнемъ же году внесло билль ожидающій утвержденія парламента, коимъ даруется колоніямъ право собственнаго тарифа.

Мы привели эти примѣры чтобы показать до какой степени несправедливы увѣренія Англичанъ будто русское движеніе Россіи въ Азіи подрываетъ ихъ торговые интересы. Не говоря уже о томъ что англійская торговля морская, а русская—сухопутная, и что ей трудно соперничать съ морскимъ путемъ, Азія такъ обширна что можно только дивиться этимъ увѣреніямъ, и до сихъ поръ никто еще кажется не пытался доказать чтобы вслѣдствіе торговыхъ договоровъ заключенныхъ Россіей съ среднеазіятскими рынками уменьшилось хотя бы на одно пенни производство какой-либо изъ манчестерскихъ фабрикъ.

Б.

Французскія газеты наполнены толками о результатѣ парижскихъ выборовъ. Всего болѣе занималъ парижскую публику вопросъ какое впечатлѣніе произведетъ на г. Тьера пораженіе его министра иностранныхъ дѣлъ. Въ первую минуту г. Тьеръ, какъ сообщаетъ парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, былъ пораженъ торжествомъ радикальнаго кандидата, не на другой день въ 10 часовъ утра, когда въ Елисейскій дворецъ явились гг. Карно, Тираръ, Ланглуа, Анри Мартенъ и Эммануэль Араго, онъ принялъ ихъ немедленно и выразилъ снова свое твердое намѣреніе упрочить республику и сохранить неприкосновенность всеобщей подачи голосовъ. Г. Тьера всего болѣе заботило вліяніе которое парижскіе выборы могутъ произвести на нерѣшительныхъ членовъ палаты, поддержка коихъ необходима для образованія республиканскаго большинства. Посѣтители г. Тьера нѣсколько разъ старались поставить ему на видъ что парижскіе выборы были направлены главнымъ образомъ не противъ него, а противъ національнаго собранія. „Это весьма возможно,“ отвѣчалъ имъ г. Тьеръ, „и я даже „убѣжденъ въ этомъ, но я не могу распустить національное собраніе, хотя распущенія его и желаетъ Франція; необходимо чтобъ оно само рѣшило этотъ важный вопросъ, а для того опять-таки необходимо большинство. Но я очень опасаюсь чтобы вчерашніе выборы не перепугали нерѣшительныхъ и робкихъ, голоса которыхъ склоняютъ большинство „то на право, то на лѣво.“

Далѣе г. Тьеръ выразилъ мнѣніе что изъ 180 тысячъ голосовъ поданныхъ въ пользу г. Бароде, 100 тысячъ принадлежатъ радикаламъ систематически враждебнымъ его правительству; что касается остальныхъ 80 тысячъ, то онѣ раздѣляются на слѣдующія три категоріи: 1) Нѣкоторое число ихъ имѣло въ виду протестовать противъ упраздненія Ліонской центральной меріи. 2) Другіе желали протестовать противъ враждебныхъ отношеній большинства собранія къ Парижу, который оно считаетъ центромъ безпорядка и отъ котораго оно систематически отдаляется, а въ особенности противъ нѣкоторыхъ ораторовъ правой стороны говорившихъ въ засѣданіи 5-го апрѣля про-

ленія оспенной лимфы, ибо не слѣдуетъ забывать что при немедленномъ введеніи повсюду обязательнаго оспопрививанія первое препятствіе съ которымъ придется бороться нашимъ земствамъ будетъ недостатокъ оспенной матеріи. Напечатанное мѣсяца два тому назадъ въ нашей газетѣ письмо главнаго доктора Московскаго Воспитательнаго Дома, г. Клементовскаго, доказывало невозможность удовлетворить всѣмъ требованіямъ даже въ настоящее время. При недостаткѣ же лимфы всѣ наилучшія распоряженія объ обязательномъ оспопрививаніи могутъ остаться мертвою буквой.

№ 99.

Москва, 23-го апрѣля.

А.

Хивинская экспедиція, говорили мы на дняхъ, находится теперь въ полномъ развитіи; сегодня мы сообщаемъ со словъ *Русскаго Инвалида* извѣстія о движеніи Оренбургскаго отряда, и хотя онъ встрѣтилъ нѣкоторыя затрудненія въ пути, однако нѣтъ никакого повода для опасеній за вполнѣ желанный благополучный исходъ этого предпріятія.

Припомнимъ что къ предѣламъ Хивы направляются пять отрядовъ: изъ Казалинска, изъ Джизака, съ Эмбы, отъ Киндерлинскаго залива и съ Атрека. Казалинскій отрядъ выступилъ въ походъ около 10-го марта, направляясь чрезъ Иркабай къ Буканскимъ горамъ; нѣсколько ранѣе выступили въ степь войска Джизакскаго отряда, направляемыя также къ Буканскимъ горамъ на соединеніе съ отрядомъ Казалинскимъ (выступили между 1-мъ и 3-мъ марта). Соединеніе обоихъ отрядовъ въ Буканскихъ горахъ предположено было на 1-е апрѣля, какъ писали въ *Русскій Инвалидъ* изъ Ташкента. Судя по тому что Казалинскій отрядъ къ 18-му марта прошелъ уже 160 верстъ, а Джизакскій 24-го марта былъ у Балты-Салдыря, нѣтъ основанія предполагать чтобы проектированное на 3-е апрѣля соединеніе этихъ отрядовъ могло много замедлиться, а если оно состоится во время, то въ первыхъ числахъ апрѣля, верстахъ въ 200—225 отъ Аму-Дарьи, соберутся силы вполнѣ достаточныя, какъ показали прежніе опыты, чтобы раздавить „армію“ Хивинцевъ.

Маршрутъ прочихъ колоннъ нѣсколько иной: особенно замѣчательно что всѣ онѣ выступили въ походъ со сборныхъ пунктовъ позднѣе почти цѣлымъ мѣсяцемъ, именно между 26-мъ и 30-мъ марта, и слѣдовательно должны подойти къ театру дѣйствій далеко позднѣе; по обыкновенному разчету марша (100 верстъ въ недѣлю, считая съ дневками), они будутъ лишь на половинѣ пути въ то время когда войска двухъ первыхъ отрядовъ могутъ подойти къ Аму-Дарьѣ. Изъ этихъ трехъ отрядовъ Оренбургскій (съ Эмбы) и Мангышлакскій (отъ Киндерлинскаго залива) направлены на Куня-Ургенчъ; войска съ Атрека пойдутъ на ихъ правомъ флангѣ.

Остановимъ, однако, наше вниманіе на двухъ слѣдующихъ вопросахъ:

1) Почему отряды: Оренбургскій съ Эмбы, Мангышлакскій и Чакишлярскій выступили со сборныхъ пунктовъ позднѣе отрядовъ Казалинскаго и Джизакскаго?

2) Почему оба послѣдніе должны соединиться до начатія военныхъ дѣйствій, и именно у Буканскихъ горъ, тогда какъ отрядъ Казалинскій могъ бы быть направленъ путемъ болѣе близкимъ отъ Иркабая къ Дау-Кара, т.-е. по направленію гораздо короче настоящаго?

Отвѣты которые можно дать на эти вопросы съ достаточною ясностью обнаруживаютъ предположенный планъ дѣйствій, по крайней мѣрѣ въ его крупныхъ чертахъ. Одновременность выступленія очевидно не требовалась, а потому ясно что при составленіи плана экспедиціи не имѣлось въ виду одновременнаго начатія дѣйствій всѣми отрядами разомъ, а тѣмъ болѣе не предполагалось предварительнаго ихъ соединенія. Гдѣ сосредоточеніе силъ казалось необходимымъ тамъ указано не только мѣсто соединенія (Буканскія горы), но и время (3-го апрѣля), такъ что если Мангышлакскій и Оренбургскій отряды и направлены на одинъ пунктъ, къ Куня-Ургенчу, то этимъ вовсе не ограничивается право начальниковъ этихъ отрядовъ дѣйствовать по усмотрѣнію, сообразуясь, какъ говорится, съ „обстоятельствами.“ Все это обнаруживаетъ что ударъ Хивинцамъ должны нанести войска двинутыя изъ Туркестанскаго округа, между тѣмъ какъ прочія будутъ лишь „содѣйствовать“ достиженію цѣли прикрывая Усть-Уртъ и оренбургскія степи отъ какихъ-либо покушеній со стороны Хивы, подобно тому какъ

(колодцы Топіатанъ). Отъ Игды Атрекскій отрядъ повернетъ къ Востоку чрезъ обширную степь Кара-Кумы и подойдетъ къ Хивѣ съ юго-востока. Путь чрезъ пески Кара-Кумы вовсе еще не изслѣдованъ. Атрекскому отряду надо пройти отъ Чикишлара до Хивы около 720 верстъ.

Въ полученномъ сегодня № *Русскаго Міра* сообщаютъ что въ Петербургѣ получено извѣстіе о враждебномъ положеніи принятомъ противъ насъ эмиромъ Бухарскимъ. Еслибъ эти слухи оправдались и Туркестанскій отрядъ подвергся даже открытому нападенію соединенныхъ силъ Бухары и Хивы, то и тогда нечего опасаться. Хивинцы были бы вскорѣ отвлечены недошедшими къ Хивѣ Оренбургскимъ и Кавказскимъ отрядами, а силы находящіяся у генерала Кауфмана достаточны для борьбы съ Бухарой. Съ гораздо меньшими силами взяты были и Ташкентъ и Самаркандъ. Подъ Ташкентомъ мы имѣли лишь 900 штыковъ, по взятіи Самарканда, въ дальнѣйшемъ походѣ на Бухару участвовали 18 ротъ, 8 сотенъ казаковъ и 14 орудій. Сомнительно однако чтобъ Бухарскій эмиръ рѣшился на открытую вражду съ нами. Не говоря уже о его слабости, надо вспомнить что мы стоимъ въ Самаркандѣ на Заравшанѣ питающемъ Бухару. За потайныя же враждебныя дѣйствія эмиръ можетъ поплатиться при возвращеніи русскихъ войскъ изъ Хивы. Туркестанскому отряду гораздо удобнѣе идти назадъ по Аму-Дарьѣ и затѣмъ чрезъ Бухару на Самаркандъ, чѣмъ по окраинѣ песковъ Кизиль-Кумы на Джизакъ.

Было бы можетъ-быть лучше еслибъ и въ движеніи на Хиву войска наши взяли путь черезъ Бухару. Неужели возможно вносить въ отношенія къ этимъ варварскимъ владѣніямъ понятія международнаго права выработанныя на европейской почтѣ? Неужели мы должны свято соблюдать нейтральность владѣній Бухарскаго эмира? Во мнѣніи среднеазіятскихъ владѣльцевъ, такой образъ дѣйствій съ нашей стороны можетъ казаться только признакомъ слабости. Они могутъ уважать только силу, а о правѣ они не имѣютъ никакого понятія; тѣмъ менѣе о правѣ международномъ.

104.

Москва, 28-го апрѣля.

А.

Въ № 102 *Московскихъ Вѣдомостей* мы упомянули о министерскихъ перемѣнахъ во Франціи, которыя будто бы должны совершиться въ республиканскомъ смыслѣ. Слухи эти, повидимому, встревожили депутатовъ правой стороны, и они рѣшились условиться между собою какого образа дѣйствій имъ держаться относительно правительства г. Тьера. Самые запальчивые изъ членовъ постоянной коммиссіи, каковы гг. де-Ларошфуко и Гентженсъ, имѣли намѣреніе возбудить вопросъ о политикѣ президента въ послѣднемъ засѣданіи коммиссіи, но, какъ слышно, уступили убѣжденіямъ г. Бюффе и рѣшились хранить молчаніе до болѣе благопріятнаго времени. Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ продолжаетъ ихъ сильно интересовать, и разсмотрѣнію его посвящены были два собранія членовъ правой стороны, о которыхъ довольно подробно сообщаетъ *Journal des Débats*.

По словамъ этой газеты, по окончаніи засѣданія постоянной коммиссіи 3-го мая, члены ея образовали нѣсколько различныхъ группъ. Въ одной изъ нихъ обсуждался вопросъ слѣдуетъ ли приступить къ немедленному разсмотрѣнію конституціонныхъ проектовъ которые правительство приготовляетъ въ эту минуту, и которые оно намѣрено внести въ національное собраніе тотчасъ по возобновленіи сессіи. Одинъ изъ вліятельныхъ членовъ большинства выразилъ мнѣніе что назначеніе коммиссіи для разсмотрѣнія правительственныхъ проектовъ всего удобнѣе было бы отложить до окончанія обсужденія законопроектовъ о первоначальномъ обученіи и объ организаціи арміи. Онъ присовокупилъ что если коммиссія будетъ назначена немедленно, то легко можетъ повториться агитація происходившая во время занятій коммиссіи Тридцати. Нѣкоторые изъ депутатовъ полагали что разумнѣе было бы отложить назначеніе коммиссіи до окончательнаго очищенія территоріи, согласно предложенію сдѣланному въ этомъ смыслѣ гг. де-Кердрелемъ и Прадье коммиссіи Тридцати и собранію. Г. Прадье роздалъ нѣкоторымъ изъ своихъ товарищей корректурные оттиски своего предложенія о составѣ второй палаты, и въ той же группѣ за-

1874 года, что̀ несомнѣнно вызвано требованіями правой стороны. Впрочемъ, едва ли такъ-называемыя консервативныя партіи успѣютъ склонить на свою сторону г. Тьера; по крайней мѣрѣ отвѣтъ его одному изъ представителей, г. Казенову де-Прадену, свидѣтельствуетъ какъ мало надежды могутъ онѣ имѣть на его сочувствіе. На убѣжденія означеннаго депутата опереться на консервативную часть собранія г. Тьеръ будто бы отвѣчалъ ему: „Въ „такомъ случаѣ я долженъ отдалиться отъ „васъ, потому что консерваторами теперь „являются республиканцы, а революціоне„ры группируются на правой сторонѣ.“

Трудно поручиться, дѣйствительно ли такъ отвѣчалъ г. Тьеръ своему собесѣднику, хотя отвѣтъ этотъ и передаетъ парижскій корреспондентъ *Indépendance belge*, обыкновенно сообщающій достовѣрныя свѣдѣнія; но несомнѣнно то что какъ г. Казеновъ де-Праденъ, такъ и прежде его г. Батби не получили отъ г. Тьера никакого удовлетворительнаго отвѣта, хотя и могли заключить изъ его словъ что сочувствіе президента республики не на ихъ сторонѣ. Едва ли можно сомнѣваться что г. Тьеръ предполагаетъ составить себѣ большинство изъ республиканскихъ элементовъ; однимъ изъ доказательствъ этого можетъ служить, между прочимъ, письмо г. Казиміра Перье встрѣченное съ радостью въ Елисейскомъ дворцѣ, и до появленія его въ печати сообщенное совѣту министровъ, а равно и содѣйствіе правительства обѣщанное предложенію которое готовится внести въ собраніе, по возобновленіи сессіи, г. Беранже, депутатъ Дромскаго департамента, другъ г. Казиміра Перье, первый объявившій о намѣреніи своей партіи поддерживать консервативную республику.

Вѣрнѣе всего, повидимому, то предположеніе что г. Тьеръ въ настоящую минуту, занятый исключительно дѣломъ освобожденія территоріи, не выскажется рѣшительно до окончательнаго выступленія нѣмецкихъ войскъ изъ Франціи и до утвержденія разрабатываемыхъ нынѣ въ совѣтѣ министровъ конституціонныхъ законовъ.

Б.

Нельзя не удивляться неотступному интересу принимаемому англійскою печатью въ нашемъ Хивинскомъ походѣ. Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Times* первая передовая статья посвящена этому предмету, хотя о немъ на сей разъ не приходится сказать ничего новаго. Паника насчетъ Россіи въ настоящую минуту схлынула подобно отливу послѣ сильнаго прилива, о движеніяхъ русскихъ войскъ нѣтъ пока новыхъ извѣстій, и вотъ *Times* начинаетъ свою статью выпиской того мѣста изъ сочиненія Дефо въ которомъ Робинзонъ Крузо, объѣхавъ Китай и Великую Татарію, высказываетъ замѣчаніе что „еслибы Мо„сковскій царь (Петръ I), вмѣсто того „чтобы воевать съ воинственными Шведа„ми, направился на Китай, то онъ легко могъ „бы покорить эту страну въ одну кампа„нію и сдѣлаться Китайскимъ императо„ромъ.“ Это замѣчаніе автора прошедшаго столѣтія служитъ для *Times* эффектнымъ вступленіемъ для указанія того до какой степени Россія уже успѣла прочно утвердиться въ недавно только что пріобрѣтенныхъ ею владѣніяхъ въ Средней Азіи. Такъ, изъ всѣхъ извѣстій о хивинской экспедиціи англійскую газету всего болѣе поражаетъ тотъ фактъ что главная атака на это отдаленное и трудно доступное ханство ведется не съ запада, а съ востока, не изъ Россіи, а изъ Туркестана, то-есть другими словами тотъ фактъ что Россія уже прочно утвердилась „въ краѣ „болѣе отдаленномъ отъ ея собственныхъ „границъ чѣмъ тотъ куда идетъ экспеди„ція.“ „Такимъ образомъ,“ указываетъ *Times*, „въ Восточной Татаріи, у самыхъ „предѣловъ древней Имперіи, которую Де„фо такъ любезно передавалъ Петру Ве„ликому, Русскіе уже имѣютъ правитель„ство съ гражданскою и военною админи„страціей, съ главнокомандующимъ и от„дѣльною арміей, столь правильно орга„низованною что отъ нея безъ всякаго „затрудненія отдѣляются колонны всѣхъ „родовъ оружія.“

Впрочемъ, на сей разъ указанный фактъ не тревожитъ лондонскую газету. Нашъ *contemporary* довольствуется тѣмъ что Россія согласилась признать независимость Афганистана взамѣнъ того что Англія своимъ вліяніемъ будетъ удерживать Афганцевъ отъ нападеній, и можетъ-быть въ предостереженіе намъ чтобы мы не забыли этого соглашенія въ виду слишкомъ свободнаго объясненія г. Гладстона насчетъ принятыхъ Англіей обязательствъ, *Times* загадочно замѣчаетъ что данная Англіей

„гарантія можетъ оказаться болѣе серіозною чѣмъ г. Гладстонъ воображаетъ.“

Примѣромъ тѣхъ быстрыхъ эволюцій къ какимъ способна лондонская печать является заключеніе статьи *Times*, „что „если Россія въ состояніи будетъ ввести „что-либо подобное цивилизаціи въ Хивѣ, „то этимъ она доставитъ безконечныя выгоды сосѣднимъ странамъ.“ Давно ли говорилось въ *Times* о томъ что утвержденіе Россіи въ Хивѣ будетъ угрозой для Персіи, а теперь ужь мы читаемъ что „Персія цѣлыя столѣтія терпѣла отъ бича „этихъ хищниковъ людей. Ея сѣверо-восточныя провинціи были постоянно открыты ихъ опустошеніямъ, и на дѣлѣ пограничная территорія только номинально принадлежитъ шаху. Туркменскія племена живутъ воровствомъ, и собственность самихъ Хивинцевъ состоитъ главнымъ образомъ изъ невольниковъ.“ Въ виду этихъ фактовъ *Times* заключаетъ что Англичанамъ, принявшимъ на себя обязанность искорененія невольничьяго торга во всемъ свѣтѣ, не подобало бы жаловаться на подавленіе онаго въ одномъ изъ его древнѣйшихъ притоновъ. Да, не подобало бы: съ этимъ и мы совершенно согласны.

№ 106.

Москва, 30-го апрѣля.

Возвращаясь къ вопросу о льготѣ по образованію при отправленіи всеобщей воинской повинности, считаемъ не лишнимъ привести къ яснѣйшему выраженію сущность этого вопроса.

Прежде всего надобно сдѣлать различіе между возможными облегченіями при отбываніи воинской повинности. Облегченія эти могутъ быть допускаемы либо въ интересѣ лицъ, либо въ интересѣ дѣла. Не должно смѣшивать эти двѣ точки зрѣнія. Желательны всякія личныя облегченія коль скоро они не сопровождаются ущербомъ для дѣла. Зачѣмъ безъ надобности обременять людей? Всякое *излишнее* отягощеніе лицъ, несправедливое само по себѣ, всегда обращается во вредъ дѣлу. Но иное облегчать тяжесть повинности для лицъ, иное — распредѣлить эту тяжесть такъ чтобъ отъ того могло выиграть дѣло. А потому надобно прежде всего различить тѣ облегченія которыя могутъ способствовать дѣлу отъ тѣхъ которыя могутъ и должны быть допущены безъ вреда для него.

Намъ кажется что въ интересѣ какъ военнаго дѣла, такъ и народнаго просвѣщенія, требуется допустить двѣ главныя льготы: одну для грамотныхъ, поступающихъ въ ряды по жребію; другую — для вольноопредѣляющихся изъ молодыхъ людей успѣшно окончившихъ шестилѣтній курсъ ученія по программѣ гимназій или реальныхъ училищъ. Первымъ слѣдовало бы предоставить льготу трехлѣтняго пребыванія подъ знаменами, что̀ соотвѣтствовало бы общеобязательному сроку службы установленному въ сосѣднихъ намъ странахъ. Послѣднимъ должно принадлежать право одногодичной службы, что̀ также было бы согласно съ прусскимъ и вообще германскимъ порядкомъ.

Ощутительная льгота для грамотныхъ не можетъ не способствовать распространенію грамотности въ народѣ, а это въ свою очередь должно способствовать быстрому улучшенію состава нашей арміи. Все въ большемъ и большемъ числѣ притекали бы въ ея ряды люди грамотные, а армія, въ свою очередь, благодаря сокращенію срока службы, возвращала бы въ народную жизнь все большее число людей выправленныхъ военною службой, но не отвыкшихъ отъ мирныхъ занятій, — готовыхъ воиновъ въ случаѣ надобности, и въ то же время полезныхъ гражданъ, способныхъ служить опорою своимъ семействамъ и приняться за промыселъ отъ котораго не на долгое время отрывала ихъ воинская повинность.

Защитники проекта Военнаго Министерства полагаютъ что сокращеніе срока службы для грамотныхъ невыгодно для арміи, которая нуждается де въ грамотныхъ. Они разсуждаютъ такимъ образомъ: чѣмъ короче срокъ службы для грамотныхъ противъ неграмотныхъ, тѣмъ менѣе первыхъ будетъ оставаться въ арміи на лицо. Но разсуждая такимъ образомъ, останется сдѣлать только шагъ чтобы въ интересѣ арміи потребовать увеличенія для грамотныхъ срока службы. И разсуждающіе такимъ образомъ еще выдаютъ себя за поборниковъ просвѣщенія, а несогласныхъ съ ними обвиняютъ въ обскурантизмѣ! Къ сожалѣнію, при господствующей у насъ умственной лѣности, которая не даетъ намъ шевельнуть мыслію для самаго простаго

№ 113.

Москва, 7-го мая.

А.

Сегодня, въ полдень, Государь Персіи, Насръ-Эддинъ-Шахъ, благополучно прибылъ въ Москву, и былъ торжественно и радушно встрѣченъ ея властями и населеніемъ.

Итакъ Россія есть первая страна которая привѣтствовала преемника калифовъ внѣ его владѣній, Москва — первая столица Европы принявшая царственнаго путешественника съ Востока. Первый шагъ — добрый шагъ, первый привѣтъ — лучшій привѣтъ. Да укрѣпитъ это посѣщеніе дружескую связь соединяющую сосѣднія государства ко взаимной ихъ пользѣ!

Путешествіе предпринятое властелиномъ Персіи есть событіе знаменательное и важное. Оно свидѣтельствуетъ объ общемъ великомъ движеніи объявшемъ Востокъ и всю Азію, которое полагаетъ начало новой эпохѣ въ развитіи всемірной цивилизаціи. Оно съ тѣмъ вмѣстѣ является новымъ доказательствомъ твердой рѣшимости нашего царственнаго гостя продолжать путь преобразованій на который онъ уже давно вступилъ ко благу своей страны, столь щедро надѣленной природой. Уже рядъ счастливыхъ реформъ ознаменовалъ царствованіе Насръ-Эддинъ-Шаха. Персія вступила въ правильныя сношенія съ европейскими державами, она посылаетъ свое отборное юношество въ Европу для образованія и открываетъ у себя учебныя заведенія; персидская армія устроена по европейскому образцу. Но самымъ рѣшительнымъ въ этомъ направленіи шагомъ есть нынѣшнее путешествіе Шаха съ его министрами. Оно не можетъ остаться безъ послѣдствій. Путешествіе Шаха оживитъ персидскій прогрессъ, придастъ ему новую силу, упрочитъ и оплодотворитъ его. Онъ самъ увидитъ жизнь другихъ народовъ, дѣйствіе ихъ учрежденій, плоды ихъ образованія. Возрожденіе народовъ всегда начиналось въ лицѣ ихъ государей; это мы знаемъ изъ своей исторіи. Они пролагаютъ пути, они подаютъ примѣръ, предпринимаютъ путешествія и вступаютъ въ личныя дружескія сношенія съ государями другихъ странъ.

Привѣтствуя знаменитаго путешественника, мы не можемъ не выразить надежды что чѣмъ далѣе Персія будетъ идти по пути прогресса, тѣмъ яснѣе ея населенія будутъ понимать выгоды добраго сосѣдства съ Россіей, цѣнить мирныя сношенія съ нею, и благословлять мудрость своего властелина который въ заботахъ о пользѣ своего государства опирается на дружбу Государя Россіи.

Въ письмѣ къ Государю Императору о предстоящемъ путешествіи своемъ Шахъ Персіи ссылается на дружественныя отношенія установившіяся между Персіей и Россіей. Государь Императоръ изволилъ, Собственноручнымъ же письмомъ, отвѣчать Шаху что отъ свиданія съ нимъ Его Величество ожидаетъ еще бо́льшаго упроченія тѣхъ добрыхъ сосѣдственныхъ отношеній которыя такъ долго существуютъ между обоими государствами и ихъ подданными, и проситъ не сомнѣваться въ полномъ радушіи и искреннемъ уваженіи съ коими Шахъ будетъ принятъ въ русскихъ владѣніяхъ.

Б.

Англійская печать, которая недавно такъ радовалась заявленію г. Гладстона въ парламентѣ что Англія при переговорахъ съ Россіей не приняла на себя никакихъ опредѣленныхъ обязательствъ и сохранила полную свободу дѣйствій, теперь поставлена повидимому въ большое смущеніе сдѣланнымъ нами заключеніемъ что слѣдовательно и Россія вполнѣ сохраняетъ свободу дѣйствій. Такъ въ либеральномъ лондонскомъ органѣ *Daily News*, который во всѣхъ вопросахъ и внутренней и иностранной политики постоянно поддерживаетъ министерство г. Гладстона, мы прочли статью не скрывающую досады на сдѣланное нами заключеніе. Въ то же время эта газета усиливается доказать что выводъ сдѣланный нами невѣренъ, и что со стороны Россіи было бы недобросовѣстно отказываться отъ только что принятыхъ ею на себя обязательствъ. Невѣрность же нашего заключенія произошла де отъ того что мы не можемъ постичь зачѣмъ Англія желаетъ имѣть вліяніе въ странѣ которую она не намѣрена ни присоединить, ни подчинять своему контролю. Поэтому, въ назиданіе намъ, названная газета разъясняетъ что мы совершенно не поняли намѣреній г. Гладстона, что онъ отнюдь не отрекался отъ обязательства дѣйствовать

на эмира Афганскаго въ видахъ обезпеченія спокойствія его сосѣдей, но опредѣлилъ только характеръ этихъ дѣйствій и объяснилъ что Англія обязалась дѣйствовать на своего союзника „нравственнымъ вліяніемъ," а не принужденіемъ. „Всякое „же иное ручательство за Афганцевъ," по толкованію публициста *Daily News*, „то „что въ Москвѣ называютъ дѣйствитель„нымъ ручательствомъ было бы началомъ „раздѣла Азіи, а на это предложеніе ан„глійскій народъ никогда не согласится."

Таковы въ сущности аргументы лондонской либеральной газеты, но насколько они согласны съ дѣйствительностью въ этомъ не трудно убѣдиться изъ обнародованной дипломатической корреспонденціи. Со стороны Россіи никогда не было никакого предложенія „о раздѣлѣ Азіи," и самые переговоры, какъ извѣстно, были начаты по иниціативѣ не русскаго, а британскаго правительства, которое для этихъ переговоровъ не имѣло никакого уважительнаго повода. Россія не сдѣлала ни одного шага въ Азіи который грозилъ бы англійскому могуществу въ Индіи, слѣдовательно англійское правительство, строго говоря, не имѣло никакого права обращаться къ Россіи съ запросами. Поэтому, если русское правительство не отклонило переговоровъ, а охотно согласилось на обмѣнъ мыслей, то этимъ оно только доказало свои дружелюбныя намѣренія, а отнюдь не дало повода обвинять его въ стяжательныхъ замыслахъ. Даже газета *Times* засвидѣтельствовала недавно что Россія дала „такія „дружескія объясненія какихъ Англія была „въ правѣ отъ нея ожидать."

Но какихъ же результатовъ можно ожидать отъ дружескаго обмѣна мыслей? Очевидно онъ можетъ повести къ упроченію взаимнаго довѣрія, если съ обѣихъ сторонъ относятся къ дѣлу искренно и безъ заднихъ мыслей. Но *Daily News*, повидимому, держится иного мнѣнія и полагаетъ что переговоры начатые при такихъ условіяхъ могли имѣть тотъ результатъ что Россія была бы связана по рукамъ и ногамъ, а Англія сохранила бы полную свободу дѣйствій. Мы готовы сознаться что этого мы дѣйствительно не въ силахъ постичь. Это было бы неслыханнымъ результатомъ дружескихъ объясненій, и мы не запомнимъ подобнаго примѣра въ лѣтописяхъ дипломатіи.

Daily News повторяетъ слова г. Гладстона о нравственномъ вліяніи которое Англія обязалась производить на эмира Афганскаго, но въ то же время весьма осторожно умалчиваетъ о не менѣе положительномъ заявленіи г. Гладстона, принятомъ съ полнымъ удовольствіемъ его слушателями и единогласно одобренномъ всею печатью, о томъ что Англія удержала за собой полную свободу дѣйствій относительно Афганистана. Мы позволимъ себѣ спросить англійскихъ публицистовъ какое изъ этихъ двухъ заявленій понятнѣе? Касательно послѣдняго не можетъ быть никакого сомнѣнія: сохраненіе полной свободы дѣйствій означаетъ отсутствіе какихъ бы то ни было обязательствъ. Что касается „нравственнаго вліянія," то мы въ первый разъ слышимъ чтобъ оно могло быть предметомъ международныхъ обязательствъ. Не разумѣть ли подъ этими словами вліяніе идей? Но оно можетъ свободно распространяться и въ Россіи, гдѣ англійская литература цѣнится весьма высоко.

Еслибы смыслъ англійскихъ обязательствъ былъ такъ ясенъ какъ это кажется писателю *Daily News*, то почему же въ англійскомъ парламентѣ такъ настойчиво требовали объясненій отъ правительства? „Успѣшная война не могла бы „дать намъ болѣе выгодные результаты," поспѣшила провозгласить газета *Times*, тотчасъ по обнародованіи дипломатической корреспонденціи. Это было бы, конечно, вѣрно въ случаѣ односторонняго обязательства со стороны Россіи. Однако вскорѣ было замѣчено что и со стороны Англіи должны быть даны взамѣнъ ручательства, и тотчасъ же въ обѣихъ палатахъ стали требовать объясненій отъ правительства. Чтобъ успокоить всѣ опасенія, г. Гладстонъ поспѣшилъ заявить что никакихъ серіозныхъ обязательствъ нѣтъ, и что англійское правительство удерживаетъ за собой свободу дѣйствій. Для оцѣнки важности этого заявленія пусть публицистъ *Daily News* обратится къ своему же соотечественнику г. Причарду, автору многихъ дѣльныхъ сочиненій объ Индіи, который недавно въ письмѣ напечатанномъ въ *Times* толковалъ будто этимъ заявленіемъ Англія избѣгла дипломатической ловушки поставленной ей русскимъ правительствомъ. Если такую важность приписываютъ словамъ британскаго премьера

въ Англіи, то не могутъ же органы его партіи требовать чтобы въ Россіи они были понимаемы иначе. Какой смыслъ имѣютъ его заявленія для его слушателей въ парламентѣ, такое же значеніе они имѣютъ и для насъ читателей.

Впрочемъ, въ подтвержденіе вѣрности вывода сдѣланнаго нами изъ заявленія г. Гладстона мы можемъ сослаться на авторитетъ другой англійской либеральной газеты, и притомъ весьма ревнивой въ отношеніи къ Россіи. Разсуждая о томъ исполнило ли англійское правительство свой долгъ относительно Средней Азіи, *Manchester Guardian* приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Мы опасаемся что отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ тотъ что „до сихъ поръ лордъ Гранвиль не сдѣлалъ „рѣшительно ничего. Послѣ трехъ лѣтъ „переговоровъ, нашъ статсъ-секретарь не„давно получилъ отъ князя Горчакова га„рантію Афганской границы на томъ усло„віи, весьма старательно и явственно за„явленномъ княземъ, что Англія будетъ „принуждать Ширъ-Али въ свою очередь „уважать права всѣхъ его сосѣдей. Г. Глад„стонъ, однако, во время преній о Сред„ней Азіи, постарался въ своемъ объясне„ніи съ такою заботливостью устранить „сущность этого договора что *Московскія „Вѣдомости* теперь прямо говорятъ что „условіе предложенное княземъ Горчако„вымъ не было принято, и что въ такомъ „случаѣ обѣ державы возвращаютъ себѣ „полную свободу дѣйствій. Слѣдовательно „на счетъ Афганской границы все обсто„итъ *по прежнему*, и мечта лорда Гран„виля о великой дипломатической побѣдѣ „надъ княземъ Горчаковымъ разлетѣлась „дымомъ."

Впрочемъ, обѣ вышеназванныя газеты, и *Daily News* и *Manchester Guardian*, подобно берлинскому корреспонденту *Times*, желаютъ непремѣнно считать нашу газету полуофиціальнымъ органомъ. Куріознѣе всего то что въ этомъ ихъ удостовѣряютъ какіе-то петербургскіе корреспонденты. Въ этихъ увѣреніяхъ мы видимъ просто *parti pris* со стороны корреспондентовъ англійскихъ газетъ считать всѣ русскія газеты непремѣнно офиціозными или полуофиціальными органами. Эти почтенные корреспонденты повидимому не хотятъ понять что этимъ они вводятъ въ заблужденіе никого иного какъ прежде всего своихъ же собственныхъ читателей, то-есть англійскую публику. Точно также обманываетъ своихъ читателей *Daily News*, увѣряя будто русская печать постоянно со враждебными чувствами отзывается о политикѣ Англіи въ Средней Азіи. Если сравнить все что̀ писалось за послѣдній годъ объ этомъ предметѣ въ русскихъ и англійскихъ газетахъ, то конечно не русскую, а англійскую печать можно упрекнуть съ большею справедливостью во враждебномъ настроеніи. Если въ чемъ и провинилась русская печать, то развѣ въ томъ что она не отмалчивалась и позволяла себѣ возражать противъ несправедливыхъ и запальчивыхъ нападокъ на Россію со стороны различныхъ органовъ англійской печати. Но русская печать никогда не грозила Англіи, а напротивъ того англійскія газеты постоянно относятся къ нашему отечеству съ враждебнымъ недовѣріемъ и странною завистью.

В.

Сообщаемая ниже парижская телеграмма свидѣтельствуетъ что г. Тьеръ рѣшился составить однородный кабинетъ, какъ того требовали органы всѣхъ партій, но не оправдалъ ожиданій ни правой стороны, ни лѣвой; и та, и другая, доказывая необходимость *cabinet homogène*, разумѣла министерство которое состояло бы исключительно изъ ея членовъ. Г. Тьеръ составилъ министерство консервативно-либеральное, то-есть изъ сторонниковъ такъ-называемой „консервативной республики." Въ кабинетъ вступили только три новыя лица: 1) Казиміръ Перье, глава фракціи лѣваго центра, отдѣлившейся отъ этой послѣдней партіи вслѣдствіе того что онъ и его друзья считали необходимымъ сближеніе не съ лѣвою стороной собранія, какъ того желали г. Кристофль и прочіе депутаты лѣваго центра, а съ правымъ центромъ; ему поручается портфель внутреннихъ дѣлъ, самый важный въ виду предстоящихъ выборовъ. 2) Г. Беранже, членъ той же фракціи, назначается министромъ публичныхъ работъ. Онъ первый отъ имени своей партіи объявилъ, послѣ выборовъ 27-го апрѣля, о твердой рѣшимости ея членовъ (что подтвердилъ потомъ и г .Казиміръ Перье) поддерживать консервативную республику и правительство г. Тьера. Онъ же вносилъ въ національное собраніе предложеніе объ окончательномъ провозглашеніи

задачу избранія „тридцати“ членовъ въ коммиссію о конституціонныхъ законахъ. Замѣтимъ что выборы эти начались 25-го ноября, и что имъ были посвящены почти исключительно всѣ засѣданія палаты до 4-го декабря, ибо мы видѣли изъ отчета объ этихъ засѣданіяхъ что очередныя занятія были отодвинуты на задній планъ и баллотировка членовъ коммиссіи вызывала нерѣдко бурныя сцены. Нельзя не подивиться какъ безплодно тратятъ свое драгоцѣнное время законодатели французской націи! По заведенному порядку, выборы въ коммиссіи производились всегда въ отдѣленіяхъ палаты и занимали депутатовъ два, много три часа до начала публичнаго засѣданія. Но большинство палаты, испуганное побѣдой лѣвой стороны на выборахъ въ коммиссію обсуждавшую вопросъ о продленіи власти маршала Макъ-Магона (коммиссію эту составляли, какъ извѣстно, 8 депутатовъ лѣвой и 7 правой), рѣшило избрать коммиссію о конституціонныхъ законахъ не въ отдѣленіяхъ, а въ общемъ публичномъ засѣданіи, и по спискамъ приготовленнымъ предварительно различными партіями. Большинство дѣйствительно принадлежитъ въ этой коммиссіи правому центру и правой сторонѣ, но выборы эти тянувшіеся семь засѣданій сряду унесли много полезнаго времени и только обнаружили разладъ между различными фракціями большинства. Множество депутатовъ воздерживались отъ подачи голосовъ (изъ числа 727 членовъ, принимающихъ участіе въ засѣданіяхъ, голоса подавали почти постоянно не болѣе 500), а потому изъ длиннаго списка баллотировавшихся выходили по четыре, по два (въ засѣданіи 1-го декабря даже одинъ) получавшіе абсолютное большинство. Разладъ этотъ главнымъ образомъ приписываютъ ожесточенію крайней правой противъ праваго центра и нынѣшняго правительства. Изъ помѣщенной ниже нашей парижской корреспонденціи читатели увидятъ что вражду этой партіи возбудило удаленіе изъ кабинета представителей ея гг. Эрну и де-Лабуль-ера, съ чѣмъ вмѣстѣ рушились и надежды ея что семилѣтнее правленіе маршала Макъ-Магона будетъ только переходнымъ, и что президентъ республики при первомъ удобномъ случаѣ уступитъ свое мѣсто законному королю. Извѣстіе нашего корреспондента подтверждается и главнымъ органомъ крайнихъ легитимистовъ, газетой *Union*, которая прямо обвиняетъ правый центръ въ измѣнѣ. „Взывая къ чувствамъ преданности и самоотверженія,“ говоритъ *Union*, „правый центръ былъ увѣренъ что введетъ „въ заблужденіе правую и обманетъ ея „проницательность. Онъ успѣлъ въ своемъ „замыслѣ. Теперь начинаетъ свѣтать, и „правая понимаетъ свое заблужденіе. На„ступила минута сомкнуть наши ряды и „дать отпоръ попыткамъ разстроить пра„вую. Правый центръ чувствуетъ необ„ходимость оправдаться. Онъ одинъ вино„венъ въ неудачѣ монархической рестав„раціи. Мы это докажемъ, приведемъ его „на судъ общественнаго мнѣнія и разорвемъ „завѣсу которою онъ прикрывается.“

Судя по тону главнаго органа легитимистовъ, очевидно что предположеніе нашего корреспондента о переходѣ крайней правой въ оппозицію не лишено вѣроятія, и что правительству придется сблизиться съ лѣвымъ центромъ чтобы составить себѣ дѣйствительное и прочное большинство.

№ 297.

Москва, 24-го ноября.

Обнародованіе заключеннаго Россіей мирнаго трактата съ ханомъ Хивинскимъ не могло обойтись безъ толкованій въ англійской печати, и хотя въ послѣднее время тонъ ея относительно Россіи видимо сталъ измѣняться къ лучшему, и она какъ бы старается болѣе справедливыми и безпристрастными сужденіями заложить основаніе болѣе доброжелательныхъ взаимныхъ отношеній между обѣими странами чѣмъ прежде; однако старая закваска традиціонной подозрительности и ревности къ Россіи не могла исчезнуть въ такое короткое время и отзывается въ сужденіяхъ даже такихъ органовъ которые видимо усиливаются говорить какъ можно сдержаннѣе, напримѣръ въ *Times*. Такова сила привычки порожденной полувѣковою придирчивою политикой.

Мы далеки отъ всякаго желанія вновь возбуждать полемику съ англійскою печатью по среднеазіатскимъ дѣламъ, и трудъ отвѣчать на недоброжелательные отзывы о Россіи предоставимъ тѣмъ же самымъ органамъ гдѣ мы ихъ прочли. Намъ нѣтъ надобности пріискивать собственные аргументы въ отвѣтъ на англійскія сужденія о

русской политикѣ; эти аргументы мы находимъ въ самихъ же англійскихъ газетахъ, и уже по одному этому должны мы признать перемѣну къ лучшему.

Такъ, въ *Times* неоднократно и прежде указывалось что Хива, по своему варварству, не имѣла права на сочувствіе и сожалѣніе о ея участи, и теперь эта газета повторяетъ: „Хивинскій ханъ былъ до сихъ „поръ самымъ своевольнымъ изъ всѣхъ „властителей; его подданные грабили Рус„скихъ и Персіанъ съ свирѣпымъ безпри„страстіемъ, и ханъ смотрѣлъ сквозь паль„цы на это, если только самъ не прини„малъ участія въ добычѣ; онъ заявлялъ „о своемъ правѣ имѣть рабовъ всѣхъ цвѣ„товъ и религій въ своей столицѣ, не „спрашивая откуда они приведены.“ А въ *Daily News* читаемъ слѣдующее: „Какъ „намъ хорошо извѣстно, ханъ Хивинскій „былъ настолько дурнымъ сосѣдомъ на„сколько позволяли средства его. Разными „обидами и оскорбленіями, заключеніемъ „въ тюрьму мирныхъ купцовъ и даже „обращеніемъ ихъ въ рабство, онъ умно„жилъ свои вины противъ русскаго пра„вительства, и когда былъ увѣдомленъ что „терпѣніе Россіи почти истощилось, то „его фаталистическая дерзость дѣлала „напрасными всѣ увѣщанія.“ Еще болѣе интересныя разсужденія, заключающія въ себѣ прямой отвѣтъ на всѣ неблагопріятныя критики на русскую политику, читаемъ въ *Saturday Review*: „Вѣроятно, „было бы благоразумно не дѣлать явной „оппозиціи пріобрѣтенію Хивы Россіей, „не потому чтобы расширеніе Русской им„періи было желательно для Англіи, а пото„му что не было достаточнаго повода ко „вмѣшательству и еще болѣе потому что „не было удобныхъ средствъ противиться. „Упроченіе русскаго господства въ Сред„ней Азіи само по себѣ не предосудительно, „хотя оно и можетъ впослѣдствіи грозить „опасностью Индіи. Хива для насъ не до„ступна, и англійская нація не располо„жена ссориться съ Россіей изъ-за вопроса „отдаленнаго и едва понятнаго... Хива „лежитъ далеко въ окраинѣ русскаго пре„обладанія; она удалена отъ границы Индіи. „Вообще дипломаты не должны бы требо„вать чего въ крайнемъ случаѣ нельзя „было бы навязать силой.“

Итакъ, по словамъ даже англійскихъ газетъ, безчинства Хивы лишили ее всякаго права на участіе. Эта страна лежитъ далеко отъ Индіи и недоступна для Англіи; слѣдовательно она внѣ англійскихъ интересовъ, и Англіи нѣтъ никакого дѣла до Хивы.

Впрочемъ, причина неудовольствія англійской печати по поводу трактата Россіи съ Хивой объясняется ею весьма откровенно. Ей главнымъ образомъ непріятно не то что ханъ объявляетъ себя, какъ онъ выражается, покорнымъ слугой Россіи, сохраняя, впрочемъ, свободу во внутреннемъ управленіи (что̀ едва ли выгодно въ интересахъ цивилизаціи и самихъ Хивинцевъ), но то что эта покорность влечетъ за собой ограниченіе свободы хана во внѣшнихъ сношеніяхъ, а именно что ему не позволяется ни вести войны, ни даже заключать торговые трактаты съ кѣмъ бы то ни было безъ разрѣшенія Россіи; Англичанамъ также весьма не нравится что только русскія суда получаютъ право ходить по Аму-Дарьѣ. *Times* находитъ такое условіе „необычайнымъ“ и предвидитъ что въ силу этого условія вся торговля перейдетъ въ руки Русскихъ, а *Daily News* иронически упрекаетъ русскую политику въ Азіи за узкость взгляда и притязательность, присовокупляя: „другія „державы, менѣе толкующія о своемъ *при„званіи* чѣмъ Россія, дѣлаютъ завоеванія „для всего человѣчества и приглашаютъ „весь міръ участвовать въ тѣхъ выгодахъ „какія онѣ пріобрѣтаютъ для самихъ себя. „Русское правительство само этимъ трак„татомъ принуждаетъ насъ замѣтить какъ „легко великой державѣ, принимая на „себя характеръ цивилизаціи, дѣйствовать „въ духѣ самаго крайняго эгоизма.“ На эти упреки мы опять находимъ отвѣтъ въ самихъ же англійскихъ газетахъ. *Times* усматриваетъ что вслѣдствіе трактата съ Россіей положеніе Хивы теперь подобится положенію туземныхъ владѣній въ Индіи: это значитъ что сохраняя свою территоріальную самостоятельность, она становится въ вассальную зависимость отъ Россіи. Теперь спрашивается, дозволитъ ли англійское правительство подчиненнымъ ему туземнымъ владѣтелямъ въ Индіи, изъ коихъ иные не уступятъ въ силѣ хану Хивинскому, объявлять другъ другу войны или заключать трактаты, безъ разрѣшенія вице-короля? Конечно нѣтъ, и это ограниченіе ихъ свободы есть несомнѣнно весьма благоразумное средство для обезпеченія спокойствія. Допуститъ ли англій-

ское правительство чтобъ эти властители могли заключать хотя бы даже торговые трактаты безъ вѣдома Англіи, напримѣръ съ Франціей, Голландіей или Германіей? Ни одна изъ иностранныхъ державъ, конечно, и не подумаетъ обратиться къ этимъ полунезависимымъ владѣтелямъ Индіи съ подобными предложеніями, въ полной увѣренности что этимъ неизбѣжно было бы вызвано столкновеніе съ Англіей. А между тѣмъ Индія гораздо доступнѣе съ моря для всякаго чѣмъ для кого-либо Хива, окруженная со всѣхъ сторонъ степями. Намъ скажутъ что Англичане и теперь не закрываютъ Индіи для чьей угодно торговли. Но это зависитъ не отъ желанія ихъ благодѣтельствовать всему міру, а отъ общей торговой политики какой они держатся. Они избрали, всего лѣтъ тридцать тому назадъ, систему свободной торговли, находя ее болѣе выгодною. Но предположимъ что они измѣнили бы взглядъ: неужели они стали бы стѣсняться заботами о французскихъ, голландскихъ или американскихъ кущахъ? И съ кѣмъ Хива можетъ заключать торговые трактаты кромѣ сосѣднихъ Бухары и Персіи? Для всѣхъ же другихъ державъ Хива прямымъ путемъ рѣшительно недоступна. При такихъ обстоятельствахъ что могли бы сдѣлать трактаты заключаемые ханомъ Хивинскимъ съ другими странами, какъ развѣ только подавать благовидный предлогъ къ политическому непрошеному вмѣшательству? Не въ правѣ ли была Россія принять мѣры для огражденія себя отъ подобныхъ непріятностей? За торговыми трактатами незамѣтно выросло бы чье-либо постороннее покровительство надъ Хивой, чего — откровенно сознаемся—Россія не можетъ допустить.

То же можно сказать и о судоходствѣ по Аму-Дарьѣ. Чьи же пароходы, кромѣ русскихъ, могутъ появиться на ней? Хивинскихъ и бухарскихъ пароходовъ мы нокамѣсть не знаемъ. Развѣ Англичане сами намѣреваются завести на этой рѣкѣ пароходство? До сихъ поръ они такихъ намѣреній не обнаруживали, и они сами очень хорошо знаютъ что для этого имъ потребовалось бы совершенно прибрать къ рукамъ Афганистанъ и водворить въ немъ англійское управленіе, а это значило бы что Англія сама пойдетъ на встрѣчу Россіи и приблизится къ ея границѣ, то-есть устроитъ то чего она такъ опасалась и противъ чего такъ заботливо принимала мѣры.

№ 299.

Москва, 26-го ноября.

Самарскій край страдаетъ не однимъ голодомъ. Мы хотимъ разказать, на основаніи совершенно точныхъ свѣдѣній, одну куріозную исторію которая касается тамошняго земства.

Въ Самарѣ имѣется женская учительская школа учрежденная тамошнимъ земствомъ, которое жертвуетъ на нее ежегодно болѣе 7.000 р. Эта самарская школа учительницъ, съ первыхъ же дней своего существованія,—а начала она существовать съ половины прошлаго года,—возбудила о себѣ недобрые толки. Серіозные люди, даже и въ той земской средѣ которая наиболѣе хлопотала объ учрежденіи этой школы, говорили о неблагонадежности—многіе прямо указывали на „антирелигіозность“ — направленія лицъ избранныхъ въ наставники этого заведенія, о томъ что въ школу „приносились де по нѣскольку экземпляровъ такихъ газетъ гдѣ помѣщались направленныя противъ распоряженій правительства статьи, которыя читались де вслухъ воспитанницамъ,“ что эти будущія учительницы, вмѣсто того чтобы сидѣть въ школѣ за уроками, отправлялись in corpore на засѣданія окружнаго суда и земскаго собранія; что одинъ изъ учителей школы „съ особенною подробностью объяснялъ де имъ *нѣкоторые изъ физіологическихъ процессовъ, о которыхъ говорить дѣвицамъ неудобно*,“ и т. п. Сторонники школы утверждали что слухи эти ложны или преувеличены, что назначенные земствомъ начальница и учителя „по своему развитію“ вполнѣ способны осуществить возлагаемыя на нихъ земствомъ надежды. Но о свойствахъ этого „развитія“ руководителей школы, какъ и о самомъ заведеніи, далеко неутѣшительное понятіе вынесли всѣ тѣ офиціальныя и компетентныя лица которымъ случилось посѣтить его. Бывшаго самарскаго губернатора Г. С. Аксакова находившаяся въ должности смотрительницы школы, г-жа Кудрина, встрѣтила и водила по заведенію съ папироскою въ зубахъ. Самарскій губернскій предводитель дворянства нашелъ пансіонерокъ школы среди бѣла дня въ спаль-